Бауыржан МОМЫШҰЛЫ

Алыстан сәлем жолдаймын

УДК 821.512.122
ББК 84(Қаз)7-44
М 66

Қазақстан Республикасы Байланыс және ақпарат министрлігі
Ақпарат және мұрағат комитетінің бағдарламасы бойынша шығарылды

ҚАЗАҚ МЕМЛЕКЕТТІК ҚЫЗДАР ПЕДАГОГИКАЛЫҚ ИНСТИТУТЫ
Әрсалалық басылым алды

Кітап "Б.Момышұлы мұрасы XXI ғасыр көгінде" жобасы бойынша дайындалды

Редакция алқасы: Мекемтас Мырзахметұлы *(жауапты редактор),* Шерхан Мұртаза, Асқар Жұмағалиев, Серік Үмбетов, Қанат Бозымбаев, Мейрамбек Төлепберген, Бақытжан Момышұлы, Әшірбек Көпіш, Мұхамеджан Кәтімхан *(құраст.),* Бекет Момынқұл

Момышұлы Б.
М 66 **Алыстан сәлем жолдаймын.** *Көптомдық шығармалар жинағы. 24 том. (5-кітап).* — Алматы: "Өнер", 2010. — 208 бет.

ISBN 978-601-209-112-0

Қазақ әдебиеті тарихында эпистолярлық жанр кенже қалған. Осы жанрмен алғашқының бірі болып шығармасын шыңдаған Бауыржан Момышұлы деп айтар едік. Оған көп томдық шығармаларына еніп отырған алты том — тек хаттардан құралған жинағы куә. Сонау 1930 жылдан өмірінің аяғына дейін жазылған хаттары 6 томды құрап отыр. Оның өкімет басшылары, қаламдастары, әскери әріптестері, сондай-ақ ағайын-туыс, жақын дос-жарандарымен жазысқан хаттары әрі тартымды, әрі оқырманмен ой бөліседі.

УДК 821.512.122
ББК 84 Қаз 7-44

609810
Қазақ мемлекеттік қыздар педагогикалық университеті Кітапхана

ISBN 978-601-209-112-0
978-601-209-038-3

© Момышұлы Бақытжан, 2010
© Мырзахметұлы М., 2010
© "Өнер", 2010
© Көпіш Ә. *(безендіру),* 2010

(Франция армиясы Бас штабы бастығының орынбасары жазған хат)

ҚАЗАҚ МЕМЛЕКЕТТІК ҚЫЗДАР
...ЫҚ ИНСТИТУТЫ
...сылым
оқу залы

Дорогой Момыш-улы!

Прочитав рассказ о Ваших славных подвигах, я сначала одумал, что Вы — персонаж романиста, легендарный перэнаж.

Лили мне рассказала, что Вы — настоящий военный, уществуете плотью и кровью, что она надеется с Вами стретиться. Тут уж я не выдержал и попросил ее передать ам братский привет товарища, который, несмотря на расгояние, несмотря на то, что ходил под другим знаменем, эворил на другом языке и носил другую форму, боролся, ак и Вы, против того же врага, за тот же идеал — идеал ести, уважения человеческого достоинства. Возможно, на оле брани средства и техника наши были различны. Все се, как и Вы, я горько переживал отступление, гордился обедами, страдал, когда приходилось жертвовать своими оварищами, иной раз самыми лучшими, самыми верными, еми, которых я больше всех любил, или, точнее, теми, коорые не должны были знать, что я их любил.

И для меня перо — самое тяжелое оружие, и не нашелся меня человек, который записал бы мои мысли, мои ереживания. Все же, оканчивая это письмо, хотелось бы Зам сказать, что если какими-то судьбами Вы приедете в Париж, я был бы счастлив увидеть Вас в своем доме и счиал бы Ваш визит величайшей честью.

Разрешите старому французскому военному дружески с большим уважением пожать Вам руку обеими руками.

26.06.1947 г
Сибир

Бауыржану Момыш-улы

Только что прочитал «Волоколамское шоссе», историю Ваших первых боев в Отечественной войне, которую так удачно рассказал Александр Бек, или которая, если только это правильно понято мною, так реалистически и образно рассказана Вами самим.

Я закрыл книгу, но все еще вижу Вас, все еще помню Вас, Вашу решительность, серьезность, самоуглубленность. И я не в силах сейчас сдержать своих чувств при воспоминании о том, как некоторые из Ваших подчиненных нарушили свой долг вместо того, чтобы достойно и честно его выполнять.

Для меня ясно, что истинный боец и командир формируется и растет только в настоящем бою, говоря Вашими словами.

Позвольте мне выразить свое восхищение Вами и поздравить Вас от глубины сердца.

Ведь когда я читал о Ваших поступках, рассуждениях о Ваших заботах, напряжении и бессоннице, я видел в Вашем лице подлинного командира, который всецело отдается исполнению долга и добивается положительных результатов своего труда: слиться воедино с подчиненными, ощущать волнение их сердец и добиться того, чтобы они также всей душой чувствовали и понимали своего командира.

Ведь и я, дорогой товарищ Момыш-улы, понимаю, что даже и в мирное время военная служба не является обычной чиновничьей службой от 8 до 12 и от 2 до 6 часов, но это есть обязанность, которая всегда лежит на военнослужащем и постоянно возрастает по мере повышения чина ко-

ндира, таким образом, служба военного начальника является непрерывной.

Все его существо должно проникнуться сознанием того, о он на службе, и что работа его является творческой. Он особствует формированию бойцов, подготавливая их для полнения наивысшего долга — защиты родины в борьбе отив агрессоров.

Простите мне, поручику Болгарской народной армии, что этнимаю у Вас время, излагая эти мои мысли. Но я не был силах удержаться от того, чтобы не поблагадарить Вас за е то, что Вы сделали, и что будет служить руководящим чалом для нас, молодежи, во всех случаях при работе с шими подчиненными.

Все вышесказанное мной является, вероятно, слишком едным и не может выразить моих настоящих чувств дости, гордости, любви, которые я испытал и испытываю отношению к Вам, верному сыну социалистической роны.

Прошу Вас принять мой самый сердечный привет, благарность за радость и откровение, полученные мной при ении Вашего непринужденного рассказа о военных действях на Волоколамском шоссе.

Примите благодарность и от всех моих товарищей — командиров Болгарской армии, чьи сердца под влиянием протанного стали биться сильнее. И если мое настоящее сьмо доставит Вам хоть немного радости, то наша благорность и наша радость станут еще сильнее.

Будьте здоровы, товарищ Бауыржан!

Будьте здоровы и бодры на радость нам и на славу могуго Советского Союза. Ваш поручик Ненов.

*Поручик, летчик **Лило Иванов Ненов.***
Болгарские воздушные войска, г. Банкя.

Многоуважаемый Бауыржан Момыш-улы!

Вы меня, конечно, не знаете, но я Вас «знаю» уже много лет. В 1946 году у нас вышел мой перевод на иврит (древнееврейский язык, а сейчас разговорный язык в Израиле) книги А. Бека «Волоколамское шоссе». В предисловии к переводу я писал, что Вы не вымышленный герой, что участвовали в определенной литературной дискуссии об облике советского офицера и так далее. Книга эта имела и у нас огромный успех. Имя генерала Панфилова и Ваше имя очень популярны в нашей стране.

В 1962 году я перевел и опубликовал две последующие книги А. Бека. Мне также посчастливилось войти в письменную переписку с Александром Альфредовичем.

В апреле сего года я был экскурсантом в Москве и провел приятный вечер в семейном очаге Александра Альфредовича.

Меня, понятно, очень интересует Ваша литературная деятельность, о которой я узнал из советской печати. Я достал здесь Вашу книгу «За нами Москва» и только на днях — «Генерал Панфилов». Замечательные книги. Мечтаю перевести их со временем на иврит. О книге «За нами Москва» был очень хороший отзыв в одной из наших газет.

Мы с Вами ровесники. Я уже 35 лет член коммуны, работал в нашем сельском хозяйстве, а в последние годы мобилизован в редколлегию книгоиздательства и занимаюсь литературной работой. Я был бы очень рад, если бы получил от Вас пару слов. И еще осмеливаюсь попросить дорогой подарок — Ваш фотоснимок. Если разрешите, опубликую его, при случае, в газете, на радость многочисленным читателям.

Если Вам желательно, пошлю Вам книги А. Бека в моем переводе.

Желаю вам всего хорошего!

Искренне ваш — Шломо Эвен-Шошан.

Эссеист, редактор, переводчик с русского языка на иврит

Издательство «Гакибуц Гамеухад» (Объединенная Коммуна).

Тель-Авив, ул. Сутина, 27.

Личный адрес: Коммуна Сде-Нахум, Израиль

24.10.1962 г.
СССР, Казахская ССР,
г. Алма-Ата
Писателю товарищу
Бауыржану Момыш-улы

Уважаемый товарищ Бауыржан Момыш-улы!

Все вспоминаю воскресное после обеда, проведенное у Вас дома в сопровождении Розы Шамжан. Вспоминаю интересный разговор и вкусную еду: бесбармак, кумыс и казы, которую нам приготовила Ваша гостеприимная супруга. На основании нашего с Вами разговора, и используя посвященные Вами мне книги, я написал о Вас очерк, чтобы на конкретном примере показать, какой путь развития прошел казахский человек в такой небывало короткий срок. Очерк был опубликован в ежемесячнике «Прага-Москва», номер которого я Вам, в приложении, посылаю. Сейчас я работаю над книгой репортажей о Казахстане, пока еще не знаю, что из этого получится.

Я верю, что мы опять когда-нибудь встретимся. На сей раз это должно было бы произойти в Праге. Желаю Вам крепкого здоровья, счастья и успехов в Вашем литературном творчестве, а также исполнения всех Ваших трудовых планов, которые, поистине, очень велики. Прошу передать мой самый искренний привет Вашей супруге, всему Вашему семейству, а также товарищу Розе Шамжан.

Ваш Вацлав Кубик,
редактор журнала «Свет Совету»,
Прага 1, наб. им. Сметаны, 18, ЧССР

5.01.1964 г.
г. Прага.

Уважаемый Бауыржан Момыш-улы!

Я счастлив, что могу послать Вам книгу моих репортажей из Казахстана. Одна из глав посвящена Вам, Вы ее, несомненно, сами найдете.

Вспоминаю о наших встречах и беседах и желаю Вам хорошего здоровья, счастья и успехов в Новом году.

Ваш Вацлав Кубик.

1.04.1970 г.

г. Прага.

Дорогой товарищ Момыш-улы!

Разрешите мне высказать Вам мою радость, когда я прочитала в «Литературной газете» (№8, 18.02.1970 г.) Ваши ответы на заданные Вам вопросы.

Знаете, уже давно я читала книгу А. Бека «Волоколамское шоссе». И с того времени, конечно, много раз мой командир Момыш-улы был и есть мой самый великий и дорогой герой и пример геройства. Под этим впечатлением я всегда оценивала своих знакомых и искала в них только какое-то красивое качество моего героя.

Вот поэтому я так обрадовалась, когда прочитала Ваше интервью и посмотрела Вашу маленькую фотографию.

Я счастлива, что Вы помогаете строить Вашу великую, красивую родину. Я посетила ее два раза и лично познакомилась с ужасной прилежностью, добротой и геройством этого выдающегося народа. У меня есть в Вашей стране много хороших друзей, которых я очень уважаю и горжусь их дружбой. Я убеждена, и наши чехословацкие люди, которые в 1968 году были введены в заблуждение, скоро поймут, что их самым лучшим другом есть Советский Союз.

Дорогой товарищ, простите меня за эти слова. Я счастлива, что Вы существуете, и желаю Вам от всего сердца много здоровья, счастья и радости в Вашей богатой жизни для блаженства Вашей мужественной страны.

В конце этого письма у меня есть огромная просьба —

очень хотела бы иметь от Вас несколько слов с Вашим автографом. Если это возможно.

Да здравствует мой фантастический герой Момыш-улы!

С уважением, Ирина Сватанева
Черная, 4, Прага 1, ЧССР
Пожалуйста, передайте
писателю-документалисту
Бауыржану Момыш-улы,
г.Алма-Ата

30.01.1972 г.

Город Чернигов на Десне.

Уважаемый Бауыржан Момыш-улы!

Примите привет и низкий поклон с берегов зачарованной Десны и не удивляйтесь этому неожиданному для Вас письму. Автор его не очень молодой и не очень известный украинский журналист, корреспондент республиканской газеты. Не был я никогда в Казахстане, хотя и приглашали в гости земляки Ваши, друзья военных лет. И вот, с помощью всемогущего телефона разыскав Ваш адрес, переношусь мысленно со своего черниговского корпункта в Алма-Ату, в город, где уж много лет ждут меня поседевшие побратимы, где проживаете Вы — прославленный ветеран войны, литературный герой и писатель.

Привел меня к Вам журналистский, исторический поиск. Пришел я к Вам, уважаемый аксакал, с надеждой получить хотя бы несколько ответных слов на поставленные ниже вопросы.

Перенеситесь мысленно на тридцать лет назад, в тревожные, морозные дни и ночи Подмосковья. Вспомните, пожалуйста, однополчан — панфиловцев, а среди них маленького лейтенанта Анисина, который разыскал в вражеском тылу Ваш батальон и передал Вам записку генерала Панфилова. А в записке приказ: немедленно выводить батальон к Волоколамску. В книге А. Бека есть такие строчки об этом эпизоде:

«Анисин пробрался к нам лесом. Разрыв между баталь-

оном и нашими отошедшими войсками достигал 25 километров. Как пройти эту полосу?

Можно уйти лесом... Пехота легко пройдет лесом. А колеса? Пушки, обозы? Бросать?... Я принял решение, прорезая в лесу путь для артиллерии и обозов, двигаться лесом».

Так вот этот лейтенант Анисин сейчас «привел» меня к Вам. Давно уже нет его среди живых, не посчастливилось гвардии майору, командиру 178 гв. стрелкового полка дойти до победы. В нескольких шагах от нее пал он в неожиданной неравной схватке с бандой эсэсовцев. Похоронен Николай Анисин возле немецкого города Шпремберг. Случилось это 19 апреля 1945 года. Защищая тяжело раненного майора Анисина, погиб смертью героя мой земляк и товарищ по партизанскому подполью, украинский юноша, ефрейтор Эдуард Иванкевич. За этот подвиг (вызвав огонь на себя, Эдик прикрывал отход других ординарцев, уносивших раненного майора) юный герой посмертно награжден орденом Отечественной войны первой степени.

Дописывая последние страницы документальной повести о партизанах Житомирщины (там, в рядах народных мстителей, начал Эдуард свой славный боевой путь), решил я разузнать побольше о майоре Анисине, за которого отдал жизнь украинец-комсомолец Иванкевич. Разыскал на Поволжье сестер Николая Андреевича Анисина, в подмосковном городке Нахабино — вдову майора Анисина, в центре Москвы — подполковника в отставке, бывшего когда-то заместителем комполка Анисина, участника гражданской войны, старого большевика Федора Гнездилова... А теперь вот вышел на Ваши алма-атинские координаты.

Лучше, чем многие другие, понимая, какую ценность

для Вас, писателя, составляет каждый рабочий час, каждая минута, я все же осмеливаюсь отнять у Вас несколько минут драгоценного времени.

Вопросов несколько, и ответы на них, пожалуй, не займут больше странички. Убедительно прошу Вас подарить эту страничку незнакомому Вам, но глубоко уважающему Вас украинскому литератору. Дело ведь это далеко не личное — создание адресованной молодежи патриотической литературы.

1. Что знаете Вы вообще о лейтенанте Николае Анисине? Каким он помнится Вам в боях, в суровую пору защиты столицы?

2. В каком полку, батальоне числился? Под чьим началом? Не имеете ли сейчас связи с кем-нибудь из ближайших сослуживцев Анисина? (К сожалению личного дела Анисина пока что не удалось обнаружить в Подольском архиве).

3. Почему именно Анисину доверил Панфилов столь сложное и опасное поручение? Можно ли считать это признанием боевых достоинств молодого командира? Каким образом юный лейтенант попал в сферу внимания комдива? Как оценил Панфилов описанные Беком действия лейтенанта Анисина? Был ли порученец комдива отмечен наградой?

4. Ваша оценка действий Анисина в данном эпизоде. Как вел себя лейтенант во время выхода батальона из вражеского тыла? Отмечали ли Вы как комбат Анисина в докладе генералу?

5. За оборону Москвы Анисин был награжден орденом Красной Звезды. Очевидно, и Вы были награждены. Не

одним ли Указом? Нет ли у Вас номера Указа о награждении однополчан и в том числе Анисина?

6. Не подскажете ли архивные ориентиры боевых донесений и других документов об участии Панфиловской дивизии в сражениях под Москвой?

Для напоминания о внешности лейтенанта Анисина посылаю Вам фотокопию его довоенного снимка, сделанного во время учебы в Ташкентском пехотном училище.

Оканчивая этот «допрос», прошу извинить меня за бесцеремонность и настойчивость, с которой врываюсь в Вашу квартиру, в Ваше сердце. Но поймите меня и не осудите. Очень, очень важно именно Ваше слово услышать, Ваш ответ — отзыв получить!

Оканчивая это сумбурное послание, заранее благодарю Вас за чуткость и помощь. Желаю больших (не меньших, чем на фронте) успехов в творческом, писательском труде. Пусть Ваше слово — оружие будет всегда острым, достигающим цели!

С коммунистическим приветом — Лесь Мазур.

7.03.1972 г.

Алма-ата.

Уважаемый товарищ Мазур Л. И.

Я до сих пор болен, поэтому не смог своевременно ответить на ваше письмо.

В начальном периоде (сражений), на дальних подступах к Москве при штабах были созданы группы командиров (офицеров связи) под условным названием «Направленцы».

Вот как один из направленцев Анисин явился ко мне и передал приказ И. В. Панфилова о выходе нам из окружения. Мы шли (пробивались) трое суток. При стычках с противником потерялись мои адъютанты.

Н. Анисин не отходил от меня и, по существу, заменил мне адъютантов, начальника штаба и его помощника... В боях он вел себя разумно и смело...

В Волоколамское он ушел в свою группу при штабе дивизии... При докладе И. В. Панфилову я доложил о нем. Генерал остался очень довольным его действиями...

Во второй раз я встретился с ним в Нахабино. Он был адъютантом полковника И. В. Капрова (1075 СП — 28-ми героев). Летом 1942 года он был направлен на офицерские курсы усовершенствования. С тех пор о нем никаких сведений не имел...

Не знаю, как ответить на остальные ваши вопросы, также я не в курсе о делах Н. Анисина... Но я его помню как честного офицера...

С добрыми пожеланиями, Б. Момыш-улы

27.02.1972 г.

г. Чернигов на Десне

Уважаемый товарищ полковник
Бауыржан Момыш-улы!

Вторично обращаюсь к Вам с просьбой написать отзыв о боевой деятельности хорошо известного в Вашем полку лейтенанта Николая Анисина. В телефонном разговоре, который состоялся между нами сегодня, 27 февраля 1972 года, Вами было высказано пожелание напомнить письменно о моей просьбе. Очень тепло, с уважением и дружелюбием рассказывали Вы мне об Анисине — храбром воине, умелом разведчике. И сейчас я прошу Вас подтвердить Ваш рассказ хотя бы парой слов, написанных собственноручно. Факсимиле Ваше я воспроизведу в книге, которую пишу сейчас. Книга посвящена боевому содружеству народов нашей Советской Родины.

Одновременно посылаю Вам копию своего предыдущего письма, а также фотоснимок — портрет Николая Анисина.

С нетерпением жду ответа!!!

Желаю поскорее и окончательно победить болезнь и вернуться к творческому труду!

Лэсь Мазур.

И еще просьба: укажите названия, год издания и наименование издательства, которое издало Вашу книгу «История одной ночи», а также других Ваших книг об Отечественной войне.

Лэсь Мазур.

ОТВЕТ, пожалуйста, направляйте на черниговский корпункт, по адресу: *250000, УССР, город Чернигов, ул. Пролетарская, дом № 35, кв. 24 корпункт газеты «СІЛЬСЬКІ ВІСТІ» собкору МАЗУРУ Лесю Ивановичу.* При желании можно звонить мне по телефону № 7-45-54

Товарищ Маршал Советского Союза!

Простите, что я беспокою Вас этим личным письмом, но я вынужден обстоятельствами к этому.

С ноября 1941 года на фронте я командовал гвардейским полком 8-й гвардейской, имени генерала Панфило-ва, дивизии. В январе 1945 года, по представлению генерал-полковника И. М. Чистякова, я был Вами назначен командиром 9-й гвардейской стрелковой дивизии, которой и прокомандовал до ноября 1945 года.

В декабре 1945 года моя кандидатура Вами была утверждена на учебу в ВВА им. К. Е. Ворошилова.

В феврале 1948 года я окончил эту академию с дипломом «хорошо». Но вот именно с этого дня окончания ВВА и начинаются мои мытарства по различным управлениям кадров МО. Меня приглашали на переговоры, предлагая мне должности преподавателя академии, заместителя начальника штаба моторизованной армии, заместителем командира корпуса по строевой части. В личной беседе со мною генерал-полковник товарищ Голиков спросил меня, как я смотрю, если меня назначат начальником штаба корпуса. Я ему доложил свои доводы, что я еще очень мало командовал соединением, не считаю себя до конца оформившимся командиром соединения и изъявил желание и просил его дать мне возможность еще три-четыре года

командовать бригадой или дивизией, чтобы приобрести соответствующий опыт и навыки на практике. Генерал-полковник товарищ Голиков нашел скромными мои пожелания и одобрил их.

В августе 1948 года вышел приказ МО, по которому я откомандировывался в распоряжение Совета Министров Казахской ССР для назначения меня на должность председателя республиканского совета ДОСАРМ (Добровольное общество содействия армии).

Заместитель начальника ГУК (Главное управление кадров) — генерал-лейтенант товарищ Бирюков, не объявляя мне о состоявшемся уже, как потом оказалось, приказе МО об откомандировании меня в распоряжение Совета Министров Казахстана, вызвав меня как бы для переговоров, спросил меня о моем согласии на работу в системе ДОСАРМ. Я ему доложил о нежелательности для меня такого рода назначения. Тогда он вытащил из моего личного дела аттестацию за 1936 год и процитировал мне довольно клеветнические строки, написанные врагом народа Санниковым, которые, после его ареста в 1937 году, как несоответствующие фактам, должны были быть аннулированы и изъяты из моего дела (по крайней мере, мне об этом тогда было сказано). Я не мог не реагировать на это в разговоре с генералом т. Бирюковым, который довольно несправедливо и резко закончил этот разговор со мной.

В ноябре 1948 года я узнал, что генерал-лейтенант Бирюков направил мое дело из ГУКа в УК ОВ с предписанием назначить меня заместителем командира какой-либо бригады.

После того как я три года командовал гвардейским полком и год гвардейской дивизией, после двух лет учебы в ВВА я получил назначение в ВОСТСИБВО (Восточно-Си-

бирский военный округ) заместителем командира 40 стрелковой бригады по строевой части.

Из слушателей первого выпуска ВВА, таким оброзом, я оказался последним, получившим назначение, притом с разжалованием в должности на две категории ниже прежней, с окладом меньше на тысячу рублей. Кроме того на мою долю выпал неблагоприятный для моего здоровья район (я страдаю полученным мною на фронте общим ревматизмом и общей невралгией). Это назначение я принял с большой обидой и с чувством незаслуженного оскорбления, ибо мои товарищи по академии, с меньшим опытом чем у меня, учившиеся и окончившие ВВА менее успешно, чем я, получили назначения более достойные: бригаду, дивизию и выше.

Уже год, как я работаю в Красноярске. Моя работа сводится к тому, чтобы присутствовать на подъеме, физзарядке, на стрельбище пропускать соревнующиеся команды, председательствовать на различных комиссиях, создаваемых приказом командира бригады, и т. д. и т. п. Я даже был назначен начальником сборов физоргов рот.

За год я ни разу не привлекался на командирскую учебу ни в округе, ни в бригаде. Таким образом, ни мои знания, полученные в результате опыта войны, ни знания, полученные в ВВА, не находят никакого практического применения, не говоря уж о личном совершенствовании и росте. Я посте-пенно теряю интерес к службе, рождается мысль — целесообразно ли оставаться мне в кадрах, где в результате всего я вынужден деградировать в знаниях и опыте командира.

Я с 1932 года все время проживаю за пределами родного мне Казахстана и без семьи. За эти годы я потерял

большинство связей с моим народом, Академией наук Казахстана, Союзом писателей Казахской ССР, близкими людьми, то есть я лишен нормальных условий для личной и культурной жизни и творческого роста. Дело не в карьере, а в достойном отношении к человеку — воину, прошедшему через школу войны, прослушавшему полный курс высшей военной академии.

Незаслуженная несправедливость в отношении меня законно порождает чувство глубокой обиды, порождает мысль о том, что если не полностью могут быть использованы мои данные и способности как военного командира, не смогу ли я как советский гражданин на гражданском фронте принести больше пользы нашей стране и моему народу, потому что я не просто воин, а воин пишущий.

Я убедительно прошу Вас, товарищ Маршал Советского Союза, уволить меня в запас до будущих битв за нашу великую родину.

Гвардии полковник Бауыржан Момыш-улы

1948 г.

Товарищ генерал-полковник!

Прошу извинения, что я вынужден по сложившейся обстановке, в связи с вопросом моего назначения, обратиться к Вам с личным письмом.

При неоднократных переговорах в ГУК-е мною были изложены мотивы о желательности для меня назначения на работу в переделах Средне-Азиатского военного округа.

Во-первых, в результате четырех летнего пребывания в Прибалтике во время войны я подхватил ревматизм, который перешел в хроническую форму. В данное время мое состояние не только не улучшилось, но наоборот, ухудшилось,— я страдаю воспалением суставов, мышц и нервов руки. Это мне не позволяет жить в северных, сырых и приморских районах.

Во-вторых, моя военная биография сложилась для моей личной жизни чрезвычайно тяжело. Двенадцать лет службы, за исключением только четырех месяцев, я провел за пределами своей родины, находясь в столь отдаленных районах, что даже поездка в отпуск, на побывку, превращалась в анекдотически короткий срок — несколько дней. Итак я из-за этого, фактически 12-ть лет бездомный человек, не имел морального права отрывать семью от родной почвы. Средняя Азия дает мне возможность хотя бы изредка видеться с семьей и направлять воспитание моих детей.

В-третьих, я связан с научно-литературной общественностью Казахстана. Передо мной большой долг. По просьбе Академии наук Казахской ССР я должен привести в порядок весь материал моих записей и докладов, находящихся в архивах академии. Ряд моих литературных работ на казахском языке были опубликованы в казахских журналах в

43-44 г.г. До сих пор у меня не нашлось времени и обстановки для того, чтобы дообработать цикл моих военных рассказов «Личность воина». Этот мой невыполненный долг перед казахской общественностью и моим народом черезвычайно меня морально угнетает. Пребывание в не слишком далеком от Казахстана месте дало бы мне возможность постепенно закончить и выполнить мои обязательства.

Во время беседы с генерал-лейтенантом тов. Бирюковым я просил предоставить мне хотя бы отпуск за 48-ой год для того, чтобы подлечиться и привести в порядок свой Алма-Атинский архив. На другой день мне было передано, что Вы приказали мне ждать решения.

Это заставило меня обратиться к Вам с этим письмом. Надеюсь, что при решении вопроса о моем назначении Вы отнесетесь с вниманием к моим доводам.

Полковник Б. Момыш-улы

10.08.1950 г.

г. Красноярск.

Начальнику Главного политического управления
кадров военного министерства Союза ССР
генерал-полковнику т. Голикову

Товарищ генерал-полковник!

Меня вынуждают обратиться к Вам с этим письмом следующие обстоятельства:

После окончания Военной академии имени Ворошилова в 1948 году к работникам Главного управления кадров, к которым я вызывался для переговоров, у меня были три просьбы.

Первая — дать мне возможность совершенствоваться и приобрести навыки в командовании соединением (бригадой или дивизией) в течение трех-пяти лет, так как после годичной практики (до поступления в академию) в командовании 9-й гвардейской стрелковой дивизий я не считал себя окончательно оформившимся командиром дивизии. В связи с этим я не дал согласия на предложенные мне должности: старшего преподавателя академии, заместителя начальника штаба армии, заместителя председателя республиканского совета ДОСААФ.

Вторая — в связи с плохим состоянием здоровья вынужден считаться с мнениями врачей о нежелательности прохождения мною службы в северных и приморских районах с холодным и сырым климатом.

Третья — дать мне возможность, наконец, после войны, после 16- летней разлуки, жить совместно с семьей, которую

по ряду причин я не могу перевозить в другие районы кроме юга.

Товарищи из Главного управления кадров сначала сочувственно относились к моим просьбам и признавали мои доводы обоснованными, но впоследствии не уважили ни одну из этих просьб.

Меня вызвали в Управление кадров сухопутных войск и вручили предписание выехать в Сибирь на должность заместителя командира 49-й стрелковой бригады.

Таким образом, несмотря на хорошую учебу и положительную аттестацию, я оказался самым последним из всех слушателей — выпускников первого выпуска академии, – получившим столь несправедливое назначение. Правда, заместители генерала т. Свиридова признавали несправедливость такого назначения и успокаивали меня тем, что, мол, это временное мероприятие, и что через полгода вопрос обо мне будет пересмотрен.

Морально подавленный и униженный перед остальными моими товарищами по академии, я выехал к новому месту назначения, в г. Красноярск.

Новый район (Сибирь) места моей службы окончательно разрубил последнюю надежду о совместной жизни с семьей — я развелся с женой.

Я уже два года служу в г. Красноярске. Моя работа заключается в выполнении второстепенных поручений командира бригады, как то председателя различных комиссий, судьи на различных соревнованиях, руководителя разных сборов и т.п.

В моей практической деятельности мой трехлетний опыт командира полка, годичный опыт командира дивизии

и полученные мною знания в военной академии не находят своего применения.

За два года я ни разу не привлекался к командирской учебе ни в бригаде, ни в округе. Объективно говоря, я как командир нисколько не совершенствуюсь, а, наоборот, деградирую. В этом застойном положении я теряю то, что знал, и то, чему меня учили.

В данных условиях я не вижу перед собою никакой перспективы личного роста и продвижения по службе. С каждым днем я заметно теряю интерес к службе. К тому же, суровые климатические условия Сибири не замедлили оказать свое влияние на мое здоровье и основательно подорвали его — за эти два года я два раза лежал в госпитале в общей сложности около 70 суток и столько же времени часто болел на дому. Я терплю здесь и физические страдания.

Абсолютное одиночество, неудовлетворенность своим служебным положением (т.е. работой), постоянные недуги — все это угнетающе действует на меня и выбивает меня также из творческой колеи: я прекратил свою литературную работу и за два года ничего не написал.

Я долго думал прежде чем написать это письмо: мне думается, что для меня невыгодно и для государства небезразлично мое захирение в духовно-творческом и телесно-физическом смысле этого слова в данных условиях, в которых я нахожусь. Поэтому я предпочитаю быть нормальным офицером запаса, чем находиться в таких условиях в кадрах. Разумеется, дело не в карьере, а в нормальных и достойных отношениях.

Я как человек, естественно, имею свои личные интересы

и стремление к личному счастью в оставшийся период моей жизни.

Я хочу вернуться к творческой работе и посвятить себя целиком литературной деятельности.

Прошу Вас, товарищ генерал-полковник, доложить военному министру мою убедительную и искреннюю просьбу об увольнении меня в запас.

Гвардии полковник Бауыржан Момыш-улы.

Военному комиссару Казахской Республики
генералу товарищу Байкенову Н.

РАПОРТ

Сегодня, 15 декабря 1962 года, в 10 часов 30 минут по поручению подполковника товарища Персильева Г. И. ко мне позвонил майор. Я температурил…

Майор передал мне приказание подполковника явиться в военкомат со всеми моими орденами и медалями для проверки.

Я позвонил вам. Благодарю вас за некоторые «уточнения» обстоятельства «дела».

Докладываю:

Я — участник более чем двухсот боев.

Я — бывший командир батальона, командир полка, командир дивизии в годы Великой Отечественной войны. Я — советский военный писатель. Я — полковник запаса, но не гражданин в запасе.

Я продолжаю служить Советскому Союзу.

Я не просил военное командование представлять меня воинским званиям и к наградам. Я не просил Верховный Совет СССР награждать меня орденами и медалями. Заслужил ли я присвоенные мне воинские звания и правительственные награды — не мне судить…

Прошу вас дать указания товарищу Персильеву Г. И. не травмировать меня хулиганскими выходками рецидива 1937 года, не вмешиваться в функции Верховного Совета СССР, иметь чувство гражданской скромности и офицерского такта.

Копии данного рапорта посылаются для сведения Маршалу Советского Союза товарищу Голикову Ф. И. и секретарю ЦК КПК товарищу Джандильдину Н.

Гвардии полковник,
писатель Бауыржан Момыш-улы

16.07.1954 г.

Генерал-лейтенанту
товарищу Рогачевскому С. М.
Для начальника политотдела
академии гвардии полковника
товарища Антонова Г. А.

Так как устное и письменное заявление слушателя 91 отделения КУОС полковника интендантской службы Яцуренко не носят характер жалобы по службе, а являются письмом на имя начальника политотдела академии полковника товарища Антонова Г. А., объясняю по существу содержания письма Яцуренко и довожу свое отношение (мнение) к затронутым вопросам.

1. Яцуренко подвергает критике методы преподавания, методы воспитания и методы взаимоотношения всех преподавателей оперативного искусства нашей кафедры.

Желательно было бы разъяснить Яцуренко, что преподаватели в своей работе руководствуются существующими положениями, наставлениями, руководящими материалами, изданными ГШСА (Генеральный штаб Советской Армии), указаниями начальника академии и начальника кафедры. В вопросах взаимоотношения со слушателями преподаватели руководствуются положениями уставов СА.

2. Право контроля и оценки работы преподавателей предоставлено не слушателям, а ограниченному кругу высших должностных лиц, определенных приказом начальника академии.

3. Так как преподаватель является более квалифицированным специалистом, и во время проведения занятия в учебных отделениях он является руководителем и старшим

начальником — он облечен правами единоначальника, командира. Его действия при исполнении им служебных обязанностей не подлежат обсуждению слушателями.

Долг порядочности и дисциплина не разрешают слушателю «шпионить» и «начетничествовать» за преподавателями. Слушатель обязан внимательно слушать, усердно учиться и старательно выполнять все требования.

4. Яцуренко обвиняет меня в пренебрежении существующими пособиями по обороне и в качестве довода приводит, что на вопрос слушателя, что читать к семинару, я ответил: «Читайте только мою лекцию» (которая еще не написана), — и ехидно величает меня «великим стратегом».

Как известно, автором лекции по оборонительной операции армии является полковник В.С. Шиманович, и я читал лекцию в то самое время, когда автор еще не успел внести в свой труд исправления и поправки в соответствии с директивой министра и наставлениями в новых условиях. Мною были выписаны основные положения директивы министра обороны и наставления, они включены в план-конспект лекции и утверждены начальником кафедры: в каком объеме мне надлежит осветить тот или другой раздел лекции и на что обратить особое внимание. Я основные положения лекции и установки начальника кафедры почти продиктовал слушателям, и они успели записать их. В конце лекции, сделав заключение, я объявил программу семинара и на вопрос слушателя, что читать к семинару, ответил: «Я вам доложил все вопросы, которые будут разбираться на семинаре, вы их записали. Вам следует внимательно прочесть свои записи, вдумчиво разобраться в них, осмыслить основные положения и в соответствии с планом семи-

нара продумать ответы на каждый вопрос из плана семинара». Я не мог рекомендовать старые пособия, которые нуждаются в существенных исправлениях и поправках в соответствии с новыми положениями и указаниями.

5. В отношении 145 задачи в устном докладе Яцуренко говорит, что якобы я сказал: «Задачу составлял болван, а утверждал олух». В письменном заявлении это нашло более деликатную редакцию.

Дело было так. Один из слушателей доложил свое решение. Разбирая решение слушателя, я не утвердил это решение и внес свою корректуру. Это мое право, как руководителя, и обсуждению Яцуренко не подлежит.

В этом же пункте своего письма Яцуренко обвиняет меня чуть ли не в преклонении перед вероятным противником. По этому вопросу я руководствовался известным указанием министра обороны: учить войска не легкой победе, а в борьбе с сильным, искусным, упорным и маневренным противником. И это не понравилось Яцуренко. Мне кажется, что эти указания министра я хорошо понимаю и как строевой офицер, повоевавший четыре года не со слабыми немцами, не мог так исказить.

6. В отношении оперативно-тыловой игры. В устном заявлении Яцуренко доложил, что якобы я сказал: «Задачу составлял дурак, утвердил тоже дурак». А в письменном донесении редакция до некоторой степени смягчена.

Я не знаю автора задачи. Как вы знаете, в задании значилась подпись «РУКОВОДСТВО». Я играл за НША (начальник штаба армии), совмещая игру со своими основными обязанностями по службе — я не был освобожден от занятий со слушателями. Поэтому я не имел физическую

возможность быть в курсе всей оперативной обстановки, а кое-как успевал разбираться в своих собственных ролях. В последние дни игры я лишь ограничивался консультациею начальника оперативного отдела армии полковника товарища Рекуна, который в самой игре заменял меня. Несмотря на то, что я фактически участвовал в игре «эпизодично», от этой оперативно-тыловой игры я черпал для себя много полезного, впервые играя за НША. Тесный контакт армии с такими опытными работниками службы тыла, как генерал Крондо (начальник тыла армии), полковник Рогачевский (начальник штаба тыла армии), а присутствие на нескольких тренировочных занятиях генерал-лейтенанта Миловского М. П. дали мне немало полезных знаний и практики в вопросах постановки задач тылу и организации и устройству тыла армии.

Я на разборе игры не присутствовал, и мне неизвестны выводы руководства. Исходя из этого, на просьбу слушателей рассказать им об игре, я ответил примерно так: задача разрабатывалась и утверждалась в Москве. Задача стратегическая. Я лично полностью оперативной части задачи не знаю, а тыловую часть вовсе не знаю, поэтому мои сообщения для вас особой ценности не представят. Возможно, я и употреблял выражения о 15 копейках, но это могло относиться не ко всей задаче, а к достоинствам моих сообщений. Спорить по этому вопросу не собираюсь — ведь главное же не в 15 копейках.

7. Яцуренко пишет, что я ошельмовал преподавателей кафедр тыла и генерала Кузнецова А. М.

Я преподавателей тыловых кафедр знаю мало; да, мне приходилось с большинством из них сталкиваться по рабо-

те, и ко всем товарищам я отношусь с уважением. По этому вопросу сам себе буквально устроил целый допрос и вспомнил два случая: возможно, эти случаи послужили поводом для злословия о «шельмовании» офицеров службы тыла. Вот они:

По 145 задаче был случай, когда «тылы воевали раньше войск», то есть кафедра 102 выдала слушателям свою разработку, где было раскрыто решение Красной Армии и план операции. Обнаружив это при докладе одного из слушателей, я был раздражен этим недоразумением. Когда приказал слушателю докладывать по карте, он оказался неподготовленным. Автором находящейся на руках у слушателей разработки был подполковник Дашковский, который небрежно переписал из оперативной части у полковника Козлова А. Ф. В разделе планирования операции значились лишь только содержания этапов операции. Надеясь на эту «находку», слушатели не уяснили принципы определения этапов операции и задачи этапов: все у них спуталось, и они все вопросы сводили к содержаниям этапов операции.

Я вынужден был подробно остановиться на разборе этих вопросов и не уложился по времени в свой план: несколько вопросов остались не разобранными. Возможно, что по адресу Дашковского я мог сказать, что он и сам не разобрался, и людей путает, раз переписываешь, так надо было переписать толком.

Другой случай — один из слушателей, принимая решение, «забронировал» несколько маршрутов и «львиную долю» из инженерных средств. На мой вопрос он ответил, что эти маршруты и средства нужны для тыла, при том ссылался якобы на установку какого-то преподавателя (фами-

лию не запомнил). Я не утвердил такое решение. При разборе разъяснил слушателям, что правильнее будет на первый план выдвинуть, прежде всего, решение оперативной задачи и маневр войск, что операция проводится не ради организации тыла, а тылы организуются ради МТО (материально-техническое обеспечение) операции. Вполне возможно, что я мог допустить резкость или шутку над подобной наивностью офицера. И если именно этот последний случай «оскорбил» самолюбие полковника интендантской службы Яцуренко и других товарищей, я с удовольствием готов принести свои извинения. К генералу Кузнецову А. М. я отношусь с большим уважением и часто обращаюсь к нему за консультацией и за советами.

Генерал Кузнецов часто в своих лекциях или беседах со слушателями дублирует наши темы, и его отдельные высказывания или трактовки некоторых положений по новым вопросам иногда идут вразрез с нашими кафедральными установками, и имели место случаи, когда слушатели искажали его высказывания. Часто мне задавали вопросы такого рода: вот нам генерал Кузнецов так говорил, а вы говорите иначе... Если я чувствовал, что слушатель явно неправильно понял генерала Кузнецова, то говорил им, что генерал не мог так сказать, а если вы его просто не поняли — это другой вопрос. Если многие подтверждали достоверность высказывания генерала, приходилось дать дополнительные пояснения, ссылаясь на источники. Пример: в одной своей лекции генерал Кузнецов допустил неточность, включив в контрподготовку борьбу с противником в период его оперативной перегруппировки, сосредоточения и развертывания. Другой пример: генерал Кузнецов в своих

лекциях дает явно завышенные нормы расходов новых средств борьбы, средств механизации работ.

По этим вопросам я обязан был дать разъяснения слушателям со ссылкою на соответствующие статьи наставлений и установки начальника кафедры. Если это Яцуренко трактуется как «шельмование» — я с этим не согласен.

8. 14 июля на совещании преподавателей, посвященном предстоящим экзаменам, начальник академии генерал-лейтенант Миловский М. П., проявив педагогический такт, счел неуместным без основательной проверки упоминать мою фамилию, а ограничился лишь констатацией, что имеется сигнал, что один из преподавателей при приеме зачетов допустил необъективный подход к слушателю (мне так передали). Но начальник политотдела полковник Антонов Г. И., нарушая этику политработника и пренебрегая указаниями о том, что выставленные преподавателями оценки не подлежат пересмотру (следовательно, и обсуждению) лишь основываясь на докладе Поветкина, который на зачетах не присутствовал, выступил с обвинением меня в необъективном подходе к слушателю Яцуренко при приеме зачета. Мне передали, что полковник Антонов говорил: «К сожалению, имеет место, что полковник Момыш-улы, принимая зачет от слушателя Яцуренко, мучил его, издевался над ним, подошел необъективно, этот зачет Яцуренко запомнит на всю жизнь. Присутствовавший при приеме зачетов генерал-лейтенант Рогачевский не одернул преподавателя» (за точность не ручаюсь — пишу как мне передали).

Вы, товарищ генерал, присутствовали на зачетах четыре часа, и от вас я никаких замечаний не имел. При вас Яцу-

ренко, располагая полутора часами на подготовку, не ответил ни на один из поставленных ему вопросов.

Приходится сожалеть, что начальник политотдела полковник Антонов действительно ошельмовал меня перед профессорско-преподавательским составом, без проверки фактов по существу оклеветал меня в издевательстве, несправедливости и в необъективности.

Жаловаться я не собираюсь — полагаюсь на партийную совесть полковника Антонова.

Но дело не во мне, дело в том, что это УСТАНОВОЧНОЕ выступление полковника Антонова Г. А. может иметь весьма нежелательные последствия для многих преподавателей, принимающих экзамены (я имею в виду психологическую сторону): они во избежание «возможных неприятностей» могут понизить требовательность к слушателям и завышать оценки. Ведь на прошлом партактиве полковник Малышев говорил же о наскоках слушателей на преподавателей во время экзаменационного периода с требованием более высоких оценок. А теперь это усугубилось с «инцидентом» Яцуренко-Поветкинской кляузы.

Считаю своим долгом просить вас, товарищ генерал, эти мои опасения доложить начальнику академии и начальнику политотдела.

9. Вы, основываясь на докладах некоторых слушателей, несколько раз повторили мне свои замечания, что я в книге неверно записал: «Слушатели не подготовились к занятиям». Ведь, товарищ генерал, по существующему положению степень подготовленности слушателей к занятиям определяют не сами слушатели, а преподаватель, проводящий занятия.

10. 15 июля полковник Антонов в беседе со мною гово-

рил, что на днях состоится партийное собрание 91 отделения КУОС, где будет обсуждаться мое поведение, и предложил мне присутствовать на этом собрании.

По существующему положению партийная организация слушателей 91 отделения КУОС неправомочна обсуждать мою служебную деятельность и давать мне оценки. Такое намерение начальника политотдела — выносить преподавателя на публичный «суд» слушателей в качестве «ответчика» — считаю явно ошибочным.

11. Считаю, что явное несоответствие и разнобой между устными и письменными формулировками заявления Яцуренко, говоря его собственными словами, с головой выдает его же самого за труса и разоблачает как лжеца.

То, что Яцуренко, не имея достаточно тактической подготовки и не освоив элементарный курс оперативного искусства, «смело» берется «подвергать критическому анализу» и обсуждать в самых недопустимых выражениях группу преподавателей оперативного искусства, базируясь на отдельных гадковырванных фразах, на утрированных и перевранных «фактах», также характеризует его только с отрицательной стороны.

Я убежден, что Яцуренко является слабохарактерным человеком, которого полковник Поветкин использовал как «своего осведомителя».

Мне известно, что Яцуренко заставили писать письмо на имя начальника политотдела. Яцуренко является слепым орудием в руках Поветкина. Вся эта затея под руководством Поветкина смахивает на систему «осведомителей, доносчиков», несвойственную нашей партии и Советской Армии.

Насколько мне известно от ряда преподавателей, они в

разное время были «атакованы» Поветкиным через подставных лиц, как это в данном случае сделано со мной. Видимо, порочная система травли людей через подставных у Поветкина в крови.

Эта конкретная затея растаптывает права преподавателя и терроризирует не только меня, но и других преподавателей, так как она получила поспешную официальную огласку устами полковника Антонова.

12. Мне предстоит написать лекцию, разработать задачу, проводить консультацию со слушателями, с завтрашнего дня принимать экзамены. Я не буду приспасабливаться капризам КУОСОВЦЕВ, оглядываться на «штатных осведомителей» ПОВЕТКИНЫХ, а буду выполнять свои обязанности преподавателя с целью доведения до слушателей программных вопросов, как я их понимаю, знаю, умею излагать.

Я пренебрегаю организованной травлей кляузников и оскорбительной несправедливостью, допущенной начальником политотдела.

Я остаюсь верным служебному и партийному долгу. По вопросам кляузы больше не желаю давать ни устные и ни письменные объяснения. Мне надо работать, товарищ генерал.

Гвардии полковник
Бауыржан Момыш-улы.

21.04.1971 г.

*Правление Союза
писателей Казахской ССР*

Уважаемый товарищ Бауыржан Момыш-улы!

В Василеостровский райвоенкомат г. Ленинграда обратился гражданин Аверьянов Алексей Федотович, 1917 года рождения, с заявлением, что он — участник боев под Москвой в составе 316-й Панфиловской дивизии, на Волоколамском шоссе, остался жив, и что в числе 28 человек был представлен к присвоению звания Героя Советского Союза. В своем заявлении он ссылается на то, что был в батальоне, которым вы в то время командовали.

По имеющимся у Аверьянова сведениям, вы живете в Алма-Ате и работаете в Правлении Союза писателей, в связи с чем и вызвано это письмо к вам.

Прилагаю заявление Аверьянова и его фотокарточку: можете ли вы что-либо подтвердить по существу изложенного?

К сведению сообщаю, что в Главном управлении кадров Министерства обороны СССР сведений об Аверьянове и о представлении его к званию Героя Советского Союза не имеется.

ПРИЛОЖЕНИЕ: заявление Аверьянова на 1 листе и его фото.

***Начальник 4 отделения Василеостровского
райвоенкомата майор Голубчиков.***

Василеостровский районный
ВОЕННЫЙ КОМИССАРИАТ
Города Ленинграда
10.05.1972 г.
№ 4/63 Гор. Ленинград
г. Алма-Ата,
пр. Ленина, 30, кв. 35

Уважаемый товарищ Бауыржан Момыш-улы!

В Василеостровский райвоенкомат г. Ленинграда неоднократно обращается гражданин Аверьянов Алексей Федотович, 1917 года рождения, с заявлением, что он — участник боев под Москвой в составе 316-й Панфиловской дивизии, на Волоколамском шоссе, остался жив, и что в числе 28 человек был представлен к присвоению звания Героя Советского Союза. В своем заявлении он ссылается на то, что был в батальоне, которым вы в то время командовали.

Личное заявление и фотография Аверьянова были высланы ранее в Союз писателей Казахстана на ваше имя. Можете ли вы что-нибудь подтвердить по существу изложенного?

Для сведения: из Управления кадров Министерства обороны СССР получен ответ о том, что сведений об Аверьянове и представлении его к званию Героя Советского Союза не имеется.

Василеостровский райвоенком полковник Ларин

7.01.1963 г.

Начальнику отдела культуры
Главного политического управления
Советской Армии и Военно-Морского
Флота генерал-лейтенанту
товарищу Востокову
Копия: Начальнику политуправления ТуркВО
генералу товарищу Демину

28 мая 1962 года я имел личную беседу с заместителем начальника политуправления ТуркВО генералом товарищем Шалыковским и высказал ему ряд претензий казахстанцев в отношении сборника «Сорок лет ТуркВО», в выпуске которого мы не принимали участия. Генерал согласился со мной, что как в годы гражданской войны, так и в годы Великой Отечественной войны казахстанцы вписали свою страницу в историю ТуркВО, и обещал в дальнейшем учесть это.

27 декабря 1962 года я имел личную встречу с полковником в отставке товарищем Капровым И. В. в городе Фрунзе. Он сообщил мне, что по его личной инициативе, при поддержке генерала товарища Шалыковского, политуправлением ТуркВО готовится к печати сборник воспоминаний ветеранов войны ТуркВО как продолжение сборника «Сорок лет ТуркВО». Я был огорчен тем, что и этот сборник готовится без участия казахстанцев. Я упрекнул Капрова в том, что он слишком злоупотребляет своею принадлежностью к Панфиловской дивизии, сформированной в Казахстане, и всегда выпячивает лишь самого себя. Через день он признал справедливыми все мои замечания и обещал честно до-

ложить генералу Шалыковскому. Я заявил ему, что он (Капров) больше не пользуется доверием казахстанцев — ветеранов войны.

Как известно, больше миллиона казахстанцев — участники Великой Отечественной войны, из которых 480 Героев Советского Союза, более ста тысяч орденоносцев, 68 писателей. Разве казахстанцы — не туркестанцы? Разве дела казахстанских воинов не относятся к истории ТуркВО?

Чем можно объяснить пренебрежительное отношение политуправления ТуркВО к нам, казахстанцам? Я как председатель комиссии по военно-художественной литературе ССПК, как ветеран войны, протестую против выпуска сборников по истории ТуркВО без нашего участия и без участия ветеранов войны других союзных республик Средней Азии.

Прошу Вас, товарищ генерал, призвать к порядку генерала товарища Шалыковского и полковника в отставке товарища Капрова И. В. и дать им соответствующие указания не пренебрегать таким большим творческим коллективом, как 68 военных писателей — ветеранов войны из Казахской Республики.

Гвардии полковник запаса, писатель
Бауыржан Момыш-улы.
Алма-Ата, Дзержинского 76,
кв.5. 1432/2/34

17.04.1945 ж.

Құрметті Бауыржан!

Жалынды сөздің ұстасы ақын Махамбет өзіңізге белгілі. Ол былай деп еді ғой:

Ереуіл атқа ер салмай,
Еңку, еңку жер шалмай,
Егеулі найза қолға алмай,
Ерлердің ісі бітер ме?

Сондай-ақ, ел басына күн туып, етігімен су кешкен күндері, ат басына күн туып, ауыздығымен су ішкен күндері атой салып, ұрандап, ат жалын тартып, ерге қонған бірнеше қазақ азаматтарымыз. Сіз іргесін қалаған, сіз баулыған атақты сегізінші дивизияданбыз. Сізге арнап қағаз түртіп отырғандағы мақсатымыз мынау:

Біздің ортамызда сізді көзбе-көз көрген, таныс, сізбен майдан шебінде бірге болғандарымыз да бар. Сізді көре алмай, сыртыңыздан ғана танитын, бірақ сіздің ісіңізге қаныктарымыз да бар. Ұлы Отан соғысындағы қазақ елінің, үш жүзді қазақ халқының:

Ерні салпы, құбаша ұл,
Ел қамын жеген Едігесі дейміз біз сізді.
Жауырыны жазық, мойны ұзын,
Жай атарға қолы ұзын.
Толғай, толғай оқ атқан,
Он екі тұтам жай атқан.
Бұзбай құлан пісірген,
Мұз үстіне от жаққан.
Ер арысы Исатай, — дейміз біз сізді.

Біз ғана емес-ау жалғыз, анау шалғайда жатқан еліңнің, қазағыңның үніне құлақ салыңыз. Екі жігіт бас қосса, бір белді әңгімесі сізсіз. Екі қыз кездессе, кестесіндегі өлеңі сізсіз. Жалғыз ғана сіздің атыңыз ана мен баланың қиялын тербетеді, кемпір мен шалдың кәрі көңілін жібітеді. Елдің аузындасыз, ердің алақанындасыз. Бұл айтып отырғанымыз — тек сыпайы ғана сөз емес, шындық. Жағымпаздық емес, ақиқат. Аз ғана күнге болса да, елге барып келгеніміз бар. Ішімізде көзімізбен көрдік, құлағымызбенен естідік. Біз де сол өзіңізге өкшелес қилы заманның нелер қыл көпірінен өтіп келеміз. Нелер тар жол тайғақ кешуде жүрсек те, сан рет қабырғадан қан кешіп, толарсақтан саз кешсек те, қаншама қар төсеніп, мұз жастансақ та, қазаққа сай қорқып шегініп қайтқан емеспіз, серпіліп кейін қашқан емеспіз. Сондағы мақсат — бір мақсат. Сіз айтқандай, өз ұлтыңды сүйе білу, қазақты сүю. Ендеше, сол сүйікті Отанды қорғай білу.

Біздің бір үлкен арманымыз — сізбенен бірге тізе қосып отырып, тақымға-тақымды, үзеңгіні-үзеңгіге тірей отырып, шабу еді жау қамалына. Москвадан бермен қарай аттанғаныңызда жыл құсындай-ақ күтіп едік сізді, реті келмеді. Оқасы жоқ оның.

Біздің үлкен қолқамыз бар сізге қоятын:

«Өлмеген құлға, Құдай-ау, болыпта қалды, міне, жаз» деп Төлеген айтқандай, жеңіс шыңы енді көз тұндырарлықтай алыс емес қой. Ертеңгі күні ел-жұртымызға қайтамыз. Аман-есен жеңіспен қайтамыз дейміз, өйткені атакаға ұмтылғанда да, өмір сүру үшін ұмтыламыз емес пе?! Біздің алдарымыздан ағайын, туысқандарымыз, үлкен аға, кіші іні, қатын-балаларымыз шығады. Қойын толы қуаныш үстінде қоятын сұрақтарының бірі: — ел еруі, ел арысы Бауыр-

жанмен бірге болдыңдар ма, көзбе-көз көрдіңдер ме? — болады ғой. Ол сөзсіз. Екіншіден, өзіміз де айттық қой сізді тонның ішкі бауындай көреміз деп, асқар бел, шың санаймыз деп. Ендеше сізді сирегірек болса да көріп, сәлемдесіп, бір мезгіл болса да көңілімізді ашып тұрғымыз келеді. Аз болса да аталы сөз, зілді әзіл, кей кездері жабығып-ақ кететін көңілге жай таптырады емес пе, солай болған соң, анда-санда, қолыңыз босай қойған кезде бізге де соғып кетіп тұрсаңыз екен. Бізді де есіңізден шығармасаңыз екен. Ортамыз толып тұрар еді, өрісіміз кеңір еді. Осы жақын арада бір келін кетуіңізді өтінеміз. Айтатын сөзіміз, шағатын мұңымыз да жоқ емес. Қолқамыз осы. Артық сөзіміз болса, айыпқа бұйырмаңыз. Сағынышты сәлеммен өтінгендер:

1. Әбілов Ибрахим.
2. Ақашев
3. Жасақбаев Құзайыр.
4. Сатханов Бәтекенбай.
5. Бұхарбаев Мәми.
6. Закиров
7. Жылқыбаев.

Әлжанов, Қалендеров, Жакупов,
Беркінбаев, Жолдаспаев, т. б.

19.08.1952 ж.

Амандық хабар!

Сүйікті аға Бауыржан Момышұлы! Біз жас Солдат Мерке ауданына қарасты Кеңес колхозында 1929 жылы туылған ұлы жүздің баласымыз. Сталиндік Конституцияның 132-133-статьясы бойынша бізге міндетті болған шағым қауіпсіз елді қорғау үшін Армия қатарына 1950 жылы 10 апрельде қабылданып, қазір Примор өлкесінде ұлы міндетті атқарудамыз. Біз сүйікті Сталинге 1950 жылы 2 июнь күні Отанды қорғау үшін өзімізге зор антымыз бен үлкен міндеттер алғанбыз. Осы берілген міндетімізді орындау үшін зор ынтамызбен өз ісімізге мастер болуға шұғылданып жатырмыз. Біздің ел соғысты қаламайды. Егер де соғыс болатындай болса, сағат, минут ел қорғауға дайынбыз. Бауырыңыздың Сізден өтінетін мынадай жағдайы бар. Менің Армия қатарына қабылданғаныма 2 жыл 4 айға жақындаған болса, болмаған күнде Қазақстанның бір жерінен Отан қорғау борышын атқарсақ деген ойға қалайсыз. Сіздің адресті Примор крайда Отан қорғау борышын атқарып жатқан жиеніңізден алып, осындай хабарымды жазып отырмын. Сүйікті аға, әрқашан да гүлденіп өсе беруіңізге біз де өте зор тілектеспіз.

Бұдан да былай амандық хабарды білдіріп, үзбей хат жолдап тұрамыз. Ат бір баспаған жерін екі басады деген сөз бар ғой, Аға.

Әлде болса басымыз жас қой. Сіз туған Молотов отбасынан келешекте біз де оқу оқуға ынталымыз.

Осы жазылған хаттағы сұрауларға жауап жазуыңызды мен жас кадрыңыз Байгуланов Сапы Акылович көптен-көп

өтінемін. Ата-ананың қараңғылыққа аздап адасқанының себебінен орыс класына оқуға берместен, казақ класын да толық бітіре алмадық. Себебі, сұмырай Герман фашистерінің бес бармағының СССР көлеміне созып жеткіземін деген ойларына біздің де жас кадрларымыз екі есе соққы беріп қайтарды. Өз жерінде сол азаматтардың ішінде өзіммен туысқан 2 ағай Отан үшін, ел үшін Ұлы Отан соғысында қаза болды. Ал, сүйікті Аға Бауыржан Момышұлы, осы Пример өлкесінің ауа-райы бізге жақпайтын болды. Және ата-ана болса, қартаң әкем Сауранов 70 жаста, шешем Мамиле Сауранова 60 жаста. Ағайлардан қалған жас балалар тағы бар. Ол да қартаң атама бір ауыр жүк көрінеді. Сондықтан Сіз осындай жағдайға қандай ақыл тауып береді деп жазып отырмын.

Қайыр қош, қымбатты Аға! Қол алып, көз көріскенше саламат болыңыздар. Қатесі болса, кешірерсіз.

Хат жазып, жауап күтуші, мен, інің Сапыдан.

Осы Примордағы қазақ балаларынан жалпы сәлем айтып жатыр кадрларыңыз.

15.02.1953 ж.

Құрметті ағай, Бауыржан!

1923 жылы Астрахань облысы, Марфин ауданы, Баған-Лопатин ауылсоветінде туған Нығметұлы Бисен Куандықов сізге осы хатты жазумен бірге көп-көп сәлем жолдайды.

Әкем мен шешемнің тегі — кедей, Батыс Қазақстан облысы Орда ауданында туып өскен. Ертеректе Каспий теңізі маңында балық кәсібіне орналасып, сол жерлерде орнығып қалған.

Әкем 1933 жылы қайтыс болды, бес баламен анам жесір қалып, Балық заводтарында қара қызмет істеп, бізді адам асыл етіп, халық қатарына қосты.

1917, 1920 жылдары туылған екі ағам Аталық соғыс кезінде Отан үшін ұрыста қаза тапты. 1926 жылы туылған қарындасым ерімен бірге қазір Гурьев облысында тұрады.

Мен өзім 1940 жылы Астраханьдағы қазақ педагогикалық училищесін бітіріп, бір жыл ауыл мектебінде оқытушы болып істедім.

1941 жылы 18 жасымда армия қатарына алынып, кіші командир, бөлімшенің старшинасы қызметтерінде болдым. Аталық соғыстың майданына қатынасып, 1943 жылы ауыр жаралы болдым.

1945 жылғы 25 сентябрьдегі ССРО Жоғарғы Советінің Президиумының Указы бойынша старшина званиесінде декабрь айында армия қатарынан босатылдым.

Аталық соғыс кезінде анам жалғыз елде қалып, қиыншылықты көп көрді. Екі ағам қаза тапқаннан кейін, менің армиядан тез босануымды күтті.

Армия қатарынан босанған соң, 1946—1952 жылдары Астрахань облысы Зеленга (ауданында) жетіжылдық және орта мектептердің оқу бөлімінің меңгерушісі және директоры болып қызмет істедім.

Шынын айтқанда, тұрмысты жаңадан бастадым, уақыт жетіп, 1946 жылдың аяғында үйлендім.

1947 ж. февраль айынан бастап Совет Одағы Коммунистер Партиясының мүшесімін, партия қатарына Астрахань облысындағы Зеленга аудандық партия комитетімен қабылдандым.

1946 жылдан Астраханьдағы С.М.Киров атындағы Мемлекеттік Педагогикалық Институтта сырттай оқып, 1951 жылы тарих факультетін бітіріп, жоғары дәрежелі білім алдым.

1952 жылы август айында Астрахань обкомының қаулысы бойынша Марфин ауданындағы Володаровка Қазақ педучилищесіне (бұрынғы Астраханьдағы педучилище) директор болып тағайындалдым.

Осы оқу орнында істеп тұрған уақытымда 1952 ж. сентябрь айында армия қатарына алындым.

1952 ж. бас кезінде Зеленга аудандық әскери комиссариаты арқылы маған, 29 жасымда алғашқы офицерлік звание — атақ — кіші лейтенант берілді.

Қазір Красноярскіде 74394 әскери бөлімде қызмет істеймін (служу в в/ч. 74394).

Семьямның құрамы: қарт анам 1895 ж. туылған; әйелім 1924 жылы туылған; екі балам — ұлдарым, 1949 және 1951 жылдары туылған.

Семьям қазір Астрахань облысы Зеленга ауданындағы

Сидов ауылында тұрады, әйелім жергілікті ауруханада фельдшер болып жұмыс істейді, семьяның меншігінде аз-кем мал, ағаш үй бар.

Құрметті ағай! Сіз менің хатымды оқи отыра жалыққан боларсыз, бұл кім, қайдағы адам, неге өзінің өмірбаянын жазады, неге менің уақытымды, мазамды алады деп ренжи де бастаған боларсыз.

Сіз мені, шынында, білмейсіз, бұрын-соңды есіткен де жоқсыз, бірақ қазақ ұлы бола тұрып, Россия Федерациясында туып-өсіп, оқып, адам қатарына қосылған мен Қазақстандағы қазақ ұлдары мен қыздарының еңбек, мәдениет майданындағы жетістіктерін, табыстарын есітіп қуанудамын.

Алматыдағы Абай атындағы Пединституттың аспирантурасына түсуге ойланған едім, бірақ армия қатарына алынуыммен мақсатым орындалмады.

Ағай, мен сіз туралы, сіздің Ұлы Отан соғысы кезіндегі әскери ерлігіңіз туралы, шығармаларыңызды оқып және халық аузындағы сіз туралы әңгімелерді есітіп, сіздің абыройыңызға сырттай қанықпын, соғыс кезінде «Правда» газетасында басылған көп статьяларыңызды оқып, заманында мадыйықтанғанмын.

Қазір Красноярск қаласында тұрып, сіздің ертеректе осы қалада аз уақыт службаңыз өткенін есітіп, сізбен көңілдес болған бірқатар офицерлерден (Климовская, Цосденов) сіз туралы көңілге қош көп әңгімелер есітіп, сіздің абыройыңыз менің көңілімде бұрынғыдан да гөрі өсті.

Құрметті ағай! 30 жаста кіші лейтенант званиесінде жоғарғы дәрежелі біліммен армия қатарында служба бас-

тауыма өте ренжимін. Өйткені, ағай, мен бірталай жасқа келдім, қазір семьям, балаларым, қарт анам, әйелімнен бөлек тұруға тура келіп тұр. Олар үйренген елін, жұртын-ошағын, аз-кем мүлкін мүлде жойып, менің қасыма келе алмайтын болып тұр, шынын айтқанда, барлық шаруаны мүлде жойып, 4 кісілік семьямды Сибирьге әкелу, өзімнің болмашы жалақыма қаратып қою маған да өте қиын болып тұр.

Шынында, мен әскери қызметке әзірленген жоқ едім, 1945 жылы Армия қатарынан босанған соң, институт бітіріп, семьялы болып, жаңа ғана тұрмыстың дәмін толықтай біле бастағанда, менің армия қатарына алынуым болашағымды мүлде жойды деуге болады.

Менің қазіргі жұмысымда — службамда болашақта ешбір перспектива жоқ, өйткені 30 жаста кіші лейтенанттан служба бастап қазіргі уақытта мен армия қатарында кім болмақпын?

Мәдениет майданында орта мектептің, соңғы кезде педучилищенің директоры болып жұмыс істеп, социалистік қоғамға, үкіметке пайданы қазіргі армия қатарында кіші лейтенант болып жұмыс істеуімнен көрі көбірек келтірдімау, егер армия қатарынан босатса, кері бұрынғыдай жұмысқа барып, әлде де үкіметке көбірек пайдалы қызметкер болар едім деп ойлаймын.

Бірақ аудандық, облыстық әскери комиссариаттардағы кейбір адамдардың шалалықтарынан мен қазір армия қатарына келдім.

Енді армия қатарынан босанып, бейбітшілік қызметке кері жұмылу өте қиын болып тұр.

Шынын айтқанда, ағай, жоғарғы дәрежелі біліммен емес,

орта біліммен де кез келген коммунист менің армиядағы қазіргі жұмысымды істей-орындай алады.

Өзіміздің әскери бөлімміздің саяси бастықтарына армиядан босану жағын аздап әңгімелеп едім, олар: «Үніңді шығарма, партиядан шығарамыз, сотқа береміз!» — деп қорқытып қойды.

Москвадағы абыройлы органдарға армия қатарына алынуым өзім үшін өте ауыр тиді, мүмкін болса, мені запасқа жіберіңіз, я Астраханға, семьяма жақын жерге ауыстырыңыз. Егер армия қатарында өте керек болсам, званиемді өсіріңіз (30 жаста кіші лейтенант болып жүру маған өте ұят, мазақ) деген сұрақтар — тілектермен хат жазып едім; — тілектерімді орындамады — қабылдамады.

«1953 ж. ақырында семьяға жақын жерге ауыстыру мәселесін қарастырармыз...» деген жауап алдым.

Осы жағдайларымды сізге айта келіп, сіздің Красноярскідегі кейбір көңілдестеріңіздің, бұрынғы жолдастарыңыздың нұсқауымен сізге осы хатты жазып, сізден болашағымды жемісті, құнтты ету үшін, қоғамға, үкіметке жұмысымның көбірек пайдасы тию үшін мен не істемекпін деген сұрақпен, қазақ ұлтынан көзге түсер абыройлы әскери басшы адам сіз болған соң, мүмкін, сіздің қандай да болса маған көмегіңіз тиер деген тілекпен осы хатты жазып отырмын.

Сонымен, менің сізден сұрайтын тілектерім:

1. Мүмкіншілігіңіз болса, мені армия қатарынан запасқа жіберу жағына көмектесіңіз.

2. Егер мені запасқа босатуға нағыз болмайтын болса, менің званиемді өсіруге көмектесіңіз және семьяма жақын

жерге Астраханға немесе басқа батыстағы қалаларға ауыстыруға көмектесіңіз.

Құрметті ағай! Менің ұятсыздығымды кешіріңіз, ақылыңызды, дұрыстыққа, шындыққа мені бастайтын нұсқауларыңызды, көмегіңізді күтіп, өзіңізге, семьяңызға көп-көп сәлем жолдап қалушы қазақ халқының көп ұлдарының бірі, танымайтын ініңіз Нығметұлы Бисен Қуандықов.

Куандыков Бисен Нигметович.

Адрес: город Красноярск, 5.

Корпус 216. кв.17.

29.05.1958 ж.

Құрметті Бауыржан Момышұлы аға!

Шымкент каласындағы №7 қазақ орта мектебінің дирекциясының атынан сізге мектептің соңғы жаңалыктарын хабарлауды міндетім деп есептеймін.

1958 жылы 24 майда біздің мектеп үшін үлкен мерекелі мейрам болды. 1918 жылы ұйымдаскан мектебіміздің 40 жылдығын қала халкы болып атап өттік.

Бұл кешке каладан 600-ден астам окушылар, студенттер, мектеп, институт, партия, совет, өндіріс орындарының қызметкерлері қатысты.

Облонодан мектепке 4000 сомдык радиоторап, 30 мың сомға оку құралдары, горком комсомолдан телевизор және көптеген құттықтау телеграммалар, жолдамалар, т.б. сыйлады.

Мектептің тарихы жөніндегі материалды мен жинап, баяндама жасадым. Мектептің алғашқы ұйымдаскан кезіндегі окушылары, аса аныкталмаған материалдар бойынша:

А.Токмағамбетов, Ә.Тәжібаев, Б.Момышұлы, Әсілбеков, т.б. олардың мұғалімдері Смирин, Горшков, Мұса Мылтықбаев, Тәңірберген Отарбаев, Берді Сабиров, т.б. болған. Бұларды бала жастан білетін Мұсаева Ибагүл, Исраилов Құрбан, Ибраимов Ибраим, Тұрдалиев Бекқұлилар қуаттайды.

Сіз осы мектепте оқығандығыңыз жөнінде естелік жазып жіберсеңіз, мүмкіндігі болса, мектебіміздің 40 жылдык тарихын жазсаңыз деген өтінішіміз бар. Сәлеммен, мектептің оку ісінің меңгерушісі: Ж.Аширимбетов.

Жаназар Әшірімбетов.

Шымкент қаласы Тоқаев көшесі №17 үй
№7 Сыпатаев атындағы қазақ орта мектебі.

12.06.1958 ж.

Шымкет қаласы.

Аса құрметті Бауыржан аға!

Сіздің құттықтау хатыңызды, мектеп атына жіберген бағалы сыйлықтарыңызды 10.06.58 ж. қазақ әдебиетінен шығарма жазудың алдында алып, оқып шығып, мұғалімдер және оқушылар коллективі болып қатты қуанғандығымызды хабарлаймыз.

Мектебіміздің 1—6 кластарының оқушылары балалық шағының жазды күнгі жайдары демалыстарын өткізуге шығып кеткен еді. 8—9 класс оқушылары Ильичевка ауданына мақтаны баптау науқанына жәрдем беруге кеткен еді. Сондықтан емтихан тапсырып жүрген 10 кластардың 91 оқушысы, 7 кластардың 35 оқушысы, емтихан комиссиясының мүшелері, мұғалімдер болып, оқытушы және оқушылар коллективінің атынан сізге жалынды сәлем жолдап, бізге хат жазып, мерекелерімізбен құттықтағаныңызға көп рахмет айтамыз.

Бізге қойған ренішіңізді өте орынды деп таптық, тіпті, оны біз мақтаныш еткендей пікірде болдық: «Өкпе кімге жарасар — қарындасқа жарасар» деп қазақтың қашаннан келе жатқан өмірден шығарылған сабағы сияқты, сіздің өкпеңізді мақтаныш ету біз үшін өте көңілді! Жарасып-ақ тұр! Екіншіден, өзіңізбен бірге оқыған жолдастарыңызды хабарлауыңыз өте жақсы болды.

Сіздің: «Шымкентке келгенде барып сөйлескім келеді» дегеніңіз де бізді аз қуандырған жоқ. Жаңа оқу жылында сізді әдейі шақырып, кездесу өткіземіз деген жоспарымыз бар. Оған өзіңіз айтқан кісілер бірігіп келсе, биылғы 40 жыл-

дық мерекені өткізуден де көңілді болар. Өткен мерекеге шақыра алмаған себебіміз: жергілікті жердегі басшылар (облоно, гороно, горисполком) «40 жылға толған жоқ» деп, біздің сөзімізді алғаш қуаттамады, соңынан обкомның II хатшысына дейін мәселе жетті, ол кісі біздің жинаған документтерді ұнатқан соң, (бұл 22.05.58 ж.) барлық қала жұртшылығы құттықтай бастады.

Мерекенің қазіргі жайы туралы:

Биылғы оқушылар саны 511 болды (өткен жылы 700 болған еді), 18 класс, 52 мұғалім бар, сонымен бірге, мектеп жанында қыздар тәрбиеленетін пансион-интернат бар, онда биыл 130 қазақ қызы тәрбиеленді, олардың 41-і биыл 10 класты бітіріп шығады.

Құрметті ағай! Сіздің жіберген сыйлықтарыңыз қолдан-қолға тез ауысып, өзіңізбен жеке сөйлескендей құныға оқып жүргенімізді айтамыз.

Оқытушылар, оқушылар атынан сіздің ұзақ жылдар жасап, өмірде және әдебиет майданында көп табысқа жетуіңізге тілектеспіз.

Сәлеммен: Ж.Аширимбетов

29.11.1958 ж.

Бауыржан!

Амандық арқасында жүріп жатқан жағдай бар. Пошта арқылы жіберген өмірде есте қаларлық сауғаңызды алып өте қуандым. Еске тұтып, ескеріп жіберген кітабыңызға рахмет. Мен сол барған жиырма үшінші күні кетіп қалдым. Барып сәлем беруге өзіңіз де жұмыста болдыңыз. Үй ішіңізге бізден сәлем айтарсыз. Аман болсақ, барып сәлем берерміз.

Хат жазған Қалымбет Ділімбетұлы.

25.04.1958 г.

Дорогой товарищ Бауыржан Момыш-улы!

Не так давно из «Литературной газеты» я узнал, что герой повести, зажигательной повести Александра Бека «Волоколамское шоссе»,— лицо не вымышленное. Честно говоря, я думал, что товарищ Бек просто использовал своеобразный литературный прием. Огромна была моя радость, что герой повести — лицо реальное, которым являетесь Вы, товарищ Момыш-улы!

Много раз я перечитывал повесть, и хотя я человек невоенный, она мне во многом помогала и помогает. Я инженер-тепловозник, работаю начальником планово-производственнного отдела Астраханского ремонтного завода.

По долгу службы мне приходится иметь дело со многими людьми самого различного характера. И вот тут мне помогает повесть о делах незабвенного генерала Панфилова и его достойного соратника, Вас, товарищ Момыш-улы.

Очень рад, что Вы сами занимаетесь литературным трудом. Однако недоумеваю, почему книги такого бывалого и заслуженного человека, каким являетесь Вы, не издаются в Москве. Я писал в Калинин, чтобы выслали Ваши рассказы — письмо осталось без ответа. Очевидно, придется писать в «Литературную газету».

Товарищ Момыш-улы, убедительно прошу Вас... Не обессудьте меня, но все же осмелюсь просить Вас подсказать мне (об этом просят и многие мои товарищи по работе на заводе), где можно приобрести книгу Ваших рассказов, а также повесть «За нами Москва»? Будем очень Вам благодарны.

В канун замечательного праздника — Первомая — желаю Вам здоровья и благотворного труда на литературной ниве. Глубокоуважающий Вас, инженер В. Сивак.

Р. S. Если сможете мне ответить, прошу черкнуть несколько слов по адресу: *г. Астрахань, 24, ул. Б. Хмельницкого, 1, кв. 16.*

Сивак Владимир Ефимович.

Многоуважаемый товарищ Бауыржан Момыш-улы!

С большой радостью я получил Ваше теплое и искреннее письмо и Вашу книгу. Не знаю, как и благодарить Вас. К счастью, книга Ваша вот уже второй месяц ходит по рукам моих товарищей по работе, и думаю, для Вас это будет приятно: они меня замучили вопросом — когда будет продолжение книги? Очень прошу Вас ответить мне на этот вопрос.

Прошу прощения за задержку ответа — долго был в отъезде. По службе приходится бывать на многих железных дорогах. Ведь наш Астраханский тепловозоремонтный завод пока что единственный в Союзе. В частности, мы ремонтируем тепловозы и для нашего самого солидного заказчика — вновь организованной Казахской железной дороги.

Бессмертный подвиг гвардейцев-панфиловцев на века останется в сердцах советских людей. Этим, по-моему, объясняется та жадность, с которой наши люди читают об их подвигах, об их ратном труде. Особенно ценно то, что Вы, дорогой товарищ Момыш-улы, решили ознакомить массы читателей со всем тем, что Вы пережили, что Вы видели,

передумали за много бессонных ночей. Побольше пишите о генерале Панфилове, светлой памяти которого посвящено еще мало книг, написанных советскими писателями. О нем мне довелось слышать в Чарджоу, где он еще до войны был командиром гарнизона (до 1954 года я работал в Чарджоу, в тепловозном депо).

Товарищ Момыш-улы, с удовольствием и гордостью за наших людей, в прошлом Ваших сослуживцев, я прочитал книгу Федора Селиванова «Панфиловцы», откуда многое узнал о их судьбе.

Мне почему-то кажется, что книгу эту он написал не без Вашей помощи. Даже не кажется, а как-то уверен: такую книгу не написать, не поговорив очень о многом с Вами, ветераном дивизии. Об этом пишется в аннотации вообще, но без указания фамилии Вашей.

Несмотря на то, что свободного времени у меня мало (ведь начальник планово-производственного отдела завода — это такая хлопотливая должность, наверное, как начальник штаба), я все же слежу за литературой и являюсь постоянным подписчиком и читателем «Литературной газеты». И вот в начале мая я прочитал там статью Матусовского «Есть у меня друг...» и расстроился. Почему же у нас все еще бывают такие досадные ошибки, такие трудно объяснимые промахи, когда действительно за героические дела, за то, что товарищи воспитывают, растят героев, не отмечается их скромный, но великий труд должным образом. Глубоко убежден, что такую же статью, как о летчике полковнике В. Боброве, можно и нужно было написать о Вас, товарищ Момыш-улы. Почему же Ваши товарищи по батальону, полку, дивизии не напишут об этом. Ведь и Вы

воспитали много Героев Советского Союза, ведь и Ваши многочисленные подвиги должны были быть отмечены Звездой Героя.

Мне кажется, что подчас у нас еще недостаточно внимательно, не по-душевному относятся к увековечиванию подвигов скромных героев. Уверен в том, что Вашу грудь должна украшать Звезда Героя, и ее отсутствие говорить только о Вашей исключительной скромности. Я не писатель и не могу, быть может, хорошо выразить то, что хотелось бы, но надеюсь, что на Вашем боевом опыте, на Ваших успехах и ошибках учились многие и многие тысячи командиров (да и много невоенных людей), о Вас написана замечательная книга А. Беком, сами Вы написали не одну исповедь бывалого воина...

С нетерпением ожидаем окончания записок «За нами Москва» и ждем от Вас фундаментальной книги, исторического повествования о всем пути Панфиловской дивизии. Правда, это авторский секрет, но все же осмеливаюсь спросить: не работаете ли Вы над такой книгой? Покажите панфиловцев в мирной, боевой и снова в мирной жизни.

Извините за задержку письма и за то, что отнял у Вас много времени. Извините за нескладность письма. Хотел много сказать, но не знаю, что вышло.

С приветом, крепко жму руку.

Ваш Сивак.

P. S. Привет Вашей супруге и детям, которых прошу способствовать Вашей ценной работе.

21.12.1958 г.

Многоуважаемый товарищ Момыш-улы!

Поздравляю Вас с наступающим Новым годом и желаю Вам от всего сердца здоровья, счастья и самых наилучших успехов в творческом труде.

Недавно был в командировке в Москве: сложилось так, что необходимо было уехать в Астрахань 12.12.1965 г. Очень хотелось повидаться с Вами, хотя бы издали, так мне думалось, что Вы участвовали в декаде.

Купил Вашу замечательную книгу «Наша семья». Прочел ее с большим удовольствием. Понравилось мне в ней все, но мне кажется, «Наша семья» чуточку длинновата. В ней много очень хороших описаний обычаев казахского народа, превосходны сказки Вашей уважаемой бабушки Кызтумас. Я их прочел и своей детворе. С нетерпенисм жду продолжения этой книги.

Через все Ваши военные книги красной нитью проходит светлый образ генерала Панфилова — душевного, чуткого, волевого, талантливого генерала — Вашего наставника и учителя. Ведь так же, товарищ Момыш-улы? Так почему же Вам не создать монументальное произведение о нем?! Ведь лучше Вас никто не напишет.

Недавно еще раз перечитал «Волоколамское шоссе» и никак не согласен со второй половиной эпиграфа из «Чингизхана» В. Яна. Очевидно, А. Беку придется его немного изменить — я говорю о том, что «ему следует рассказать свои воспоминания опытному писцу...».

Прошу извинить за беспокойство. Если найдете нужным, отвечайте. Буду очень рад.

Жду от Вас новых хороших произведений и вместе со многими читателями радуюсь Вашим творческим успехам.

С приветом к Вам и Вашей семье, уважающий Вас ***Сивак.***

5.05.1960 г.

г. Норильск, Орджоникидзе, 5, кв. 120.
Полковнику Бауыржану Момыш-улы
От Шарыпова Александра Олимпиевича,
майора запаса, бывшего командира
батальона 9 краснознаменной
стрелковой дивизии.
(1944—45 г.г., Прибалтика)

Уважаемый Бауыржан Момышевич!

В день близкого сердцам фронтовиков праздника нашей победы прошу принять мое искреннее поздравление и пожелание счастья в личной жизни и успехов в общественной деятельности!

Вы, конечно, не помните меня. Но я все эти годы помнил Вас и ежегодно, отмечая Праздник Победы, поднимал бокал за Ваше здоровье и за здоровье всех умных командиров (которых, к сожалению, было не так уж много).

Бауыржан Момышевич! Напрягите память, может быть, все-таки вспомните комбата, батальон которого Вы определили направляющим в дивизии. Однажды Вы ругали меня за то, что у меня не было форменной шапки, и я носил кубанку, которую Вы называли «колесом». И еще: в начале боев, которые дивизия вела двенадцать дней и двенадцать ночей (Ваше выражение), я был на направлении главного удара, разговаривал с Вами открытым текстом, и Вы расчистили мне путь огнем дивизиона «катюш».

Я вырвался далеко вперед и, чтобы Вам было видно на местности, где я нахожусь, выбросил Красный флаг на крыше хутора.

Я благодарен Вам за то, что Вы высоко оценили частицу моего труда в успехе, достигнутом дивизией, и представили меня к награждению орденом Красного Знамени.

Хотелось бы еще многое написать, но не стану отнимать у Вас время.

Я не знаю, как Вы прожили все эти годы, чем занимаетесь теперь, но знаю одно, что Вы по-прежнему такой же внимательный, умный и обаятельный человек, каким были тогда, на войне, несмотря на суровую жизнь и тяжелую Вашу работу.

До свидания!

P. S. Если Вас не затруднит, черкните мне несколько строк. Я буду рад и признателен Вам. Еще раз примите мои хорошие пожелания и поздравление с Праздником Победы!

Шарыпов.

5.05.1961 г.

Мой дорогой и незабываемый полковник Бауыржан Момышевич!

Примите мое искреннее поздравление с великим праздником — Праздником Победы!

Желаю Вам доброго здоровья, счастья в семейной жизни и успехов в литературном труде!

Еще раз большое спасибо за книгу! До свидания.

Преданный Вам майор Шарыпов.

Уважаемый товарищ Момыш-улы!

В наши библиотеки поступила Ваша книга «За нами Москва», которая сразу получила широкую известность и признание. Личный состав горнизона, учащиеся средней школы выражают большое желание встретиться с Вами, автором произведения, посвященного героическим дням Отечественной войны.

Наша встреча тем более желательна в ближайшее время, потому что весь советский народ готовится отметить 40-летие Казахстана.

Мы надеемся на Ваш приезд в наш гарнизон в первой декаде октября 1960 года на два-три дня. Прошу ответить по адресу: *г.Ташкент, в/ч 03080 Малкину*

После получения от Вас согласия за Вами будет командирован наш представитель.

Начальник политотдела
полковник Малкин.

Уважаемый товарищ полковник!

Ваше письмо я получил. Мне позвонили из ЦК и СПК. Благодарю Вас за приглашение.

Я в принципе не возражаю поехать в Ташкент, но мне надо предварительно знать цель (программу) и характер встречи...

Б. Момыш-улы

25.07.1960 г.

Дорогой Бауыржан Момыш-улы!

Перед самым отъездам ухожу в отпуск и (еду в Крым) не могу не послать Вам эти мои материалы, о которых мы с Вами уславливались.

К сожалению, не смог сделать фотокопий с двух заметок, поэтому перепечатываю их для Вас. Номера всех газет находятся у меня, в моем архиве.

От души желаю Вам успехов!

В. Субботин.
Москва, В-296,
Ломоносовский пр. 14, кв. 407.

18.09.1960 г.

Дорогой товарищ Бауыржан!

Не знаю, как и благодарить Вас за все, что Вы сделали. Примите эту благодарность от имени всех наших товарищей, участвовавших во взятии рейхстага.

Я знаю, как полно у Вас других забот, и тем более могу оценить то, что Вы сделали. Все это так важно: эти пятнадцать лет я просто терзался, что тот подвиг, что был совершен молодым Рахимжаном и его бойцом, как бы забылся. Ничье имя, как бы оно ни было высоко поднято, не должно затмевать других, проявивших столь же высокое мужество.

И за снимки Вам особое, большое спасибо. Вполне может случиться, что они мне понадобятся. Вероятно, вы увидите Кошкарбаева — я прошу Вас: передайте ему мой большой товарищеский привет.

Вчера я видел Козлова. Наш разговор был очень подробным и обстоятельным. Я повторил ему все, что думаю о повести, о ее достоинствах. Он сказал, что он разыщет повесть и обязательно Вам ответит.

Сегодня воскресенье, но завтра я еще раз напомню ему об этом. Оставили ли Вы официальную заявку на переиздание книги? Надо написать на имя Правления издательства, которое и решает. Напишите эти два слова. Конечно, предложение будет поддержано. С Солнцевой я уже говорил еще раньше, но она говорит, что не может ознакомиться с книгой — нет экземпляра. Мой экземпляр — калининский, который еще два года назад я передал им — не находится.

Я уезжаю в Ялту — взял на месяц отпуск, надеюсь, мне удастся там поработать. В Москве буду к 20-му октября.

Валентина Павловна передает Вам привет.

Ваш Василий Субботин.

Информация «Они отличились в бою» была напечатана 3 мая, а через день — 5 мая — в газете «Воин родины» 150 стрелковой дивизии была напечатана зарисовка, очерк. Она подписана корреспондентом дивизионной газеты старшим лейтенантом В. Субботиным и старшиной Н. Шатиловым, также сотрудничавшим с газетой.

«ОНИ ПОДНЯЛИ СТЯГ ПОБЕДЫ»

Лейтенанта Рахимжана Кошкарбаева знали как самого храброго человека. Вот почему капитан Давыдов вызвал к себе, в подвал, именно его.

Давыдов протянул Кошкарбаеву знамя. Это был кусок алой материи — символ чаяний и устремлений, символ пролитой крови тех, кто пробивался к Берлину.

— Водрузи его над зданием рейхстага,— сказал офицер.

Давыдов подозвал лейтенанта к окну, указал рукой через площадь. Там был рейхстаг — цитадель гитлеризма.

Кошкарбаев, красноармеец Григорий Булатов, а за ними еще семеро смелых выпрыгнули из окна первого этажа на улицу.

Путь к рейхстагу был путем огня, путем огромного напряжения воли. Горели дома, снаряды рвали камни на мостовой, пули чертили булыжник. После короткого броска залегли. Оглянувшись, Булатов сказал:

— Мы вдвоем. Огонь отсек остальных.

Воины продолжали свой путь. Завернутое в темную бумагу знамя лежало у сердца Кошкарбаева.

Расстояние сокращалось. Офицеру и бойцу удалось добраться до моста через канал. До рейхстага подать рукой. Но огонь усилился.

Здесь, под мостом, офицер химическим карандашом крупными буквами вывел на полотнище: «Лейтенант Кошкарбаев, красноармеец Булатов». Ниже поставил часть и подразделение.

Скоро к ним присоединились товарищи — Виктор Проваторов, Иван Лысенко, Михаил Габидулин, Степан Орешко, Павел Бреховецкий, Михаил Пачковский. С ними лейтенант Семен Сорокин.

Новый рывок вперед. Вот задымленная стена рейхстага,

иссеченные металлом массивные колоны, вздыбленные фигуры коней, замурованные кирпичом длинные окна. Вспышки выстрелов заметались из подвалов и с верхних этажей.

Темными, завалеными щебнем коридорами, чутьем угадывая путь наверх, воины бежали с автоматами и гранатами в руках. Вот они у цели. Лейтенат Сорокин с бойцами стал прикрывать входы.

Кошкарбаев подсадил Булатова в окно и сказал: «Ставь, Булатов». Вместе они водрузили алый стяг над рейхстагом.

Казалось, в эту минуту все стихло. Бойцы, сержанты, офицеры — все войска, пришедшие в Берлин, увидели знамя победы.

В знамени, поднятом над рейхстагом, был великий и трудный путь войны, приведший нас через пепелища родных деревень, через земли, истерзанные врагом, в ненавистный Берлин.

В. Субботин,
Н. Шатилов.

В последующих номерах этой же дивизионной газеты также не раз упоминаются имена Кошкарбаева и Булатова. В номере от 16 сентября, посвяшенном двухлетию части (дивизия формировалась в Кустанае), была опубликована заметка, подписанная сержантом Васильевым.

Все это наряду с корреспонденциями о Кантарии и Егорове, водрузившими на куполе рейхстага знамя, выданное нашей дивизии политотделом армии. Я об этом рассказываю в своих записях-рассказах, напечатанных в «Новом мире» (5). Там есть и рассказы о Кошкарбаеве и Булатове.

В номере от 16 сентября («Воин родины») в подборке

«Памятные факты» говорится: «Первыми достигли здания рейхстага и установили на нем красный флажок лейтенант Кошкарбаев и красноармеец Булатов. За этот подвиг они награждены орденами Красного Знамени. Знамя Победы водрузили Егоров и Кантария. Первыми ворвались в рейх-стаг Сянов, Греченков, Неустроев, Давыдов, Логвиненко со своими бойцами...»

В этом же номере — отдельная заметка «ДВОЕ ОТВАЖНЫХ»: «Неувядаемой славой покрыли себя при штурме рейхстага лейтенант Кошкарбаев и боец Булатов, установившие на нем флаг. Невзирая на смертоносный огонь, открытый бешенно сопротивляющимся врагом, ползком продвигались они к зданию.

Каждый шаг был равносилен смерти. Но, крепко стиснув зубы, пядь за пядью, сантиметр за сантиметром, они приближались к рейхстагу, и в воздухе затрепетал красный флажок.

Вдохновленные этим подвигом бойцы-пехотинцы устремились на штурм. Сержант Б. Васильев».

Перечисляю также некоторые свои очерки и записи, в которых я писал о подвиге Кошкарбаева и Булатова:

Журнал «Советский воин», № 9 за 1949 г.
Альманах «Уральский современник», № 10
«Крым», № 2
Журнал «Дружные ребята», № 5 за 1948 г.
«Это был довольно большой флаг».
В. Суботтин.

«...Темными коридорами, заваленными щебнем, чутьем угадывая путь, бойцы лейтенанта Кошкарбаева и лейтенанта Доброштанова бежали с гранатами, автоматами. Вот они у цели. Лейтенант Сорокин с бойцами стал прикрывать входы, а Кошкарбаев укрепил в окне первое красное знамя.

Скоро красные флаги (почти все воины, сражавшиеся за рейхстаг, хранили в карманах кумачовые платочки) вспыхнули в окнах и амбразурах многих этажей».

Газета «Фрунзевец» от 9 мая 1960 года.
(№ 10 (1807)
«Мы шлем вам привет»
Письмо М. Кантария и М. Егорова.

«...первыми в рейхстаг ворвались роты, которыми командовали старший сержант Сянов и лейтенант Кошкарбаев. Отважные советские воины завязали рукопашный бой с противником. Среди фашистов наступило минутное замешательство. Воспользовавшись этим, основные силы двух батальонов бросились в рейхстаг, «развили успех рот Сянова и Кошкарбаева».

9.09.1960 г.

Уважаемый Василий Ефимович, здравствуйте!

Благодарю Вас за письмо.

Все присланные Вами документы, «Новый мир», № 5 и ряд дополнительных документов, статьи Шатилова, Мазина, Дермана, Б. Горбатова, Р. Кармена, М. Кантария и М. Егорова и воспоминания самого Кошкарбаева были использованы для написания развернутого очерка. Очерк написан журналистом К. Казыбаевым при моей консультации и принят для опубликования казахским журналом «Жулдыз» в юбилейном номере (ноябрьском). Редактор обещал иллюстрировать тремя фотоснимками документов.

Я лично написал справку о подвиге Рахимжана председателю Совета Министров товарищу Ташенову.

Для Вас присылаю две фотографии.

Перед отъездом имел встречу с товарищем Козловым. Он обещал, проконсультировавшись с Вами, написать мне свое решение об издании «Нашей семьи». Я пока этого письма не получил.

От меня привет Вашей супруге. Желаю Вам успехов и здоровья.

Б. Момыш-улы.

3.01.1961 ж.

Аса құрметті Бауыржан Момышұлы!

Сіздің «Москва үшін шайқас» деген шығармаңызды 230-беттегі әңгімелерге дейін оқып шықтым.

Мені айыптамауыңызды сұраймын. Аяғына дейін оқып шығуыма менің шыдамым жетпеді. Өзімше шыдап келдім, (1947 жылдан бері хат жазбай). 1947 ж. «Арпалысты» оқыдым. Сол жылы 1947 ж. Қостанай облысы, Аманкелді ауданы, Буденный атты колхоздағы жеті жылдық мектепте оқытушы болып жүргенімде, мектеп оқушылары ойын-сауық кештерде қосылып өлең айтушы еді, хормен айтып:

Бауыр аға, батырым,
Болып кетсе ақылың,
Бір де болса – бірегей,
Мың сан қолға татырмын, —

деп.

Қымбатты Бауыржан! Содан бері 14 жыл өтті.

Өткен жыл күз журналдан көріп, сіздің осы шығармаңыз баспадан шықты деген-ді.

Алматыдағы балама (жалғыз ұлым Искандиров Болат Стройтехникумда оқиды) әнеукүні посылка салғанда, Бауыржан Момышұлының кітабын жібер деп, әдейі хат жаздым. Жақында балам арнайы жіберіпті. Қазір «Москва үшін шайқас» деген шығарманы құныға оқып жатырмын.

Жүрегім жаз деп жаздырып отыр. Қолым дірілдейді...

Бауыржан! Сіздің сау-саламат болып, ұзақ-ұзақ жа-

сауыңызды, әм абыройлы, беделді және еңбектеріңіз жемісті болуын тілеймін. Семьяларыңыз сау-саламат болсын.

Сізге адал ниетті болып хат жазушы —
Қарағанды облысы, Ұлытау ауданы,
Қорғасын орта мектебінің оқытушысы
Мерғали Искандеров.

Осы кітабыңызды («Москва үшін шайқас») оқығаныма бір жеті болды. Осы күндері түсіме жиі кіріп жүрсіз.

Арманым — сізді жүзбе-жүз көру.

Кітаптан алған әсерімді жазу қиын. Әттең, жазушы емеспін. Қиялдан құралған емес, шындық.

Мүмкін болса, сау-саламаттық хат күтемін.

Құрметті Бауыржан! Хатымды қарсы алар деп, айыпқа ала коймайды деп, аса құрметпен хат жазушы, ***Мерғали.***

15.11.1961 ж.

Амандық хат

Бауыржан — ассалаумалейкім. Дені-карның сау ма, балалар аман-есен бе? Сізге сәлем беруші мен — Тастанбекұлы Махмуд Бельходжаевич. Бауыржан, мен сені 1924 жылдан бері, то есть, Асинский интернаттан бірге оқып шыққаннан кейін көргенім жоқ. Себебі, қоныс қашық болды. 24 жыл Таджикстанда болып, өткен жылы келдік. Сізді сол жақта жүріп, қағаз бетінде суретіңізді көріп, көзіме елестеп тұрады. Ал, сізден қысқаша өтініш. Осы алдыңа хат апарушы менің балам, сол жерде строительный техникумда оқиды, 4-ші курста. Бұл баланы армияға шақырыпты. Әлбетте, әр нәрсе тұрмысқа байланысты. Қазір жас 50-ден асып кетті. Денсаулық нашар, үйде (трудоспособный) осы жалғыз бала.

Мүмкін болса, ауыз жәрдеміңізді, 1 жылға отсрочкаға қалдыруыңызды сұраймын.

Тілектес жолдасың,
Махмуд Тастанбекұлы.
К-з Чапаев.

14.08.1963 г.

Дорогой товарищ Момыш-улы!

Я обращаюсь к Вам с просьбой, которую сейчас хочу изложить. Как офицер пограничных войск ГДР, я узнал о Вас, когда мы проработали книгу «Волоколамское шоссе» А. Бека. С большим напряжением и живым интересом следили наши товарищи за героическими боями Вашего батальона в Великой Отечественной войне. Они обязаны Вам как герою книги, потому что Вы в этом произведении через автора сообщаете множество солдатских мудростей и верно излагаете требования сражений (боев). Вы продемонстрировали проведение сознательной военной дисциплины и беспрекословное выполнение приказов. Мы можем Вам сообщить, что мы основательно занимались этой военной книгой и попытались применить Ваш опыт в нашей области. Преобладающая часть наших товарищей не знают войну со всеми ее требованиями и ситуациями. Они не знают еще опасности германского милитаризма, которому противостояли Вы и Ваши товарищи в то время под Москвой. Поэтому Ваши указания были для нас весьма ценными, так как они дали нам сведения об этом враге.

Сегодня на западной границе социалистического лагеря этот же враг пытается (отчасти маскируя свой характер) сладкими словами и обещаниями оказать влияние на наших солдат. Это усложняет нашу воспитательную работу, которую мы проводим, чтобы наши пограничные солдаты во всех ситуациях действовали политически правильно и стойко. В этом трудном воспитательном процессе нам особен-

но помогают боевые опыты из Великой Отечественной войны.

Я еще в начале подчеркнул, что мы основательно проработали книгу. В связи с этим возникли следующие вопросы:

— Чем занимается сегодня товарищ Момыш-улы?

— Идентичны ли Вы с писателем Александром Беком, если нет, то что за личность А. Бек?

— Что стало с его батальоном?

— Знаете ли Вы адреса оставшихся в живых товарищей (через переписку)?

— Какую роль сыграли партия и комсомол в Вашем батальоне?

— Имеются ли фотографии или газетные статьи из вре-мен борьбы батальона за Волоколамское шоссе?

— Действительно ли Вы должны были застрелить сержанта Боранбаева, не мог бы он оправдать себя в бою?

— Не позволил ли себе автор слишком много авторской свободы при изображении методов воспитания (табачный марш)?

— Какие высокие государственные и военные награды получили батальон и Вы в результате славных боевых действий?

Я позволю себе задать еще последний вопрос.

Мы узнали через газету «Красная Звезда», что Вы еще написали книги, а именно о Вашем батальоне. Было бы интересно узнать, что это за книги и как можно было бы получить эту литературу? Мы были бы рады, если Вы вышлете какую-нибудь из Ваших книг о жизни и борьбе Вашего батальона (с посвящением).

Дорогой товарищ Момыш-улы, Вы видите, что мы носим в сердце своем множество вопросов и пожеланий. Мы были бы очень благодарны скорейшему ответу.

По поручению своих товарищей посылаю Вам сердечный привет и желаю дальнейших успехов в Вашей жизни и в Вашем творчестве.

Да здравствует тесная дружба по оружию между нашими армиями — залог сохранения мира во всем мире!

С социалистическим приветом,
лейтенант Гундель Глевен.

Глубокоуважаемый товарищ
Бауыржан Момыш-улы!

Вам пишет бывший однополчанин Шульпенков В. М.

В далекие времена (летом 1943 г.) непродолжительный срок я был Вашим адъютантом — быть может, это обстоятельство и поможет Вам вспомнить автора сих строк. Помню, в ту пору приезжал к нам в полк Александр Бек с рукописями своих панфиловских повестей и помню некоторые Ваши «острые» беседы с ним и кое-что из последующей переписки, свидетелем которой я невольно являлся.

С полком и со всеми знакомыми по фронту у меня прекратилась всякая связь с января 1944 года. Тогда я был ранен у станции Насва (д. Маноково) на железной дороге Новосокольники — Дно и полгода провалялся в госпиталях, после чего с открытыми еще ранами был демобилизован.

Я почти не удивился, когда однажды прочел в «Правде», что писатель Б. Момыш-улы в составе делегации Казахстана был в Панфиловской дивизии. Не удивился тому, что мне казалось еще раньше, что Вы со временем станете писателем, но не «гражданским», а «военным», со специфическим, именно военным, уклоном (я помню Ваши некоторые фронтовые разработки по БУПу) (Боевой устав пехоты).

Тогда я попробовал Вам написать в Москву, в ССП (Союз советских писателей), но безрезультатно. Недавно, просматривая «Литературную газету» (к стыду моему, это было случайно), я в отчете об итогах литературной части

декады казахского искусства и литературы в Москве с удовольствием встретил Вашу фамилию.

Думаю, что и все остальные Ваши однополчане узнали или узнают об этом с удовольствием, так как высокая оценка Ваших произведений, произведений человека, с которым знаком непосредственно, и который в трудные военные годы был твоим командиром, невольно радует и вселяет известную гордость (наверное, это слабость человеческая!).

Сейчас у меня есть «Панфиловцы» Федора Селиванова (Госполитиздат. М. 1958 г.), и я с гордостью показываю Ваш портрет из этой книги своим нынешним друзьям и знакомым.

«Литературная газета» и натолкнула меня на мысль написать вам в Алма-Ату (раньше я почему-то думал, что Вы сейчас живете в Москве), в адрес Союза советских писателей Казахстана.

Живу я сейчас в г. Гомеле, БССР (Белорусская Советская Социалистическая Республика), и здесь я нигде не нашел Ваших работ, которые отмечала газета. Делал заказы с «оказией» в Москву, сам недавно был в Ленинграде, и все безрезультатно.

Если это письмо попадет к Вам, мне бы очень хотелось получить от Вас несколько строк: где и как изданы Ваши повести? Было бы мне еще лучше получить эти повести непосредственно от Вас (если есть такая возможность).

Я сейчас работаю преподавателем Белорусского института инженеров железнодорожного транспорта. Специаль-

ность моя — изыскание и проектирование железных дорог. После окончания Ленинградского института инженеров железнодорожного транспорта несколько лет был на работе на Севере и на Дальнем Востоке и вот недавно окончил аспирантуру. В скором времени предполагаю защитить диссертацию на соискание ученой степени кандидата технических наук.

Разрешите от всей души пожелать Вам новых и больших творческих успехов.

С искренним уважением, В. М. Шульпенков

Мой адрес: гор. Гомель, БССР
ул. Ветковская, д. 15, кв. 327
Шульпенков Владимир Михайлович

8.06.65 г.

Дорогой и уважаемый Бауыржан!

Я не очень уверен, что такое обращение удобно, но фамильная приставка к имени в обращениях звучит по-русски, слишком официально и сухо, а ни того и ни другого мне не хотелось.

Я очень обрадовался, получив Ваше такое теплое письмо. Армейская и фронтовая жизнь моя хоть и была непродолжительной, но оставила большой след. И двадцать лет спустя память крепко держит фронтовые будни тех дней. И особенно ярки воспоминания о днях, наполненных общением с Вами. Говорю это без всякой лести. Я горжусь, что был в составе одного из прославленных полков героической Панфиловской дивизии, что Вы были моим командиром.

С большим удовольствием я прочел в свое время книги А. Бека о панфиловцах (это тем более было приятно, что я познакомился с ним в бытность его у нас в полку и присутствовал на некоторых его беседах с Вами), а потом и Ваши книги. Без преувеличения скажу, что по крайней мере полсотни человек прочли их по моей рекомендации и все это сделали с большим интересом. На меня лично, помимо военных повестей и рассказов из «Записок офицера», большое впечатление произвела «Наша семья». Здесь для меня почти все было ново и интересно вдвойне: и то, что увидел яркую картину жизни и быта большого и трудного времени целого народа, и то, что речь шла о хорошо знакомом и дорогом мне человеке.

У меня каким-то образом сохранилась карта-двухкилометровка района Холм — Великие Луки — Новосокольники. На карте есть сделанные Вашей рукой пометки, связанные с передислокацией полка из района Холма в район Великих Лук и с последующим большим наступлением. Эта реликвия дорога мне еще и потому, что карта включает место, где я был ранен. Это случилось 17 января 1944 года в районе д. Маноково (пять километров севернее станции Насва).

После отъезда из полка я получил несколько писем, но потом связь как-то оборвалась. Из писем я знал о Вашем ранении, о трагической судьбе очень уважаемого мной Ивана Дмитриевича Курганского. Впоследствии кое-что стало известно мне из печати.

Прошедшее двадцатилетие Победы с новой силой вспыхнуло в памяти все пережитое.

Мне только приходится сожалеть, что не пришлось участвовать в эпопее полка в последующих и заключительных этапах Отечественной войны. Но так уж сложилась моя военная судьба. Ранение оказалось у меня достаточно серьезным. Полгода я провалялся в различных госпиталях (главным образом, в Ярославле) и был демобилизован по инвалидности с незажившими ранами. Для окончательного излечения (и то относительного) потребовалось еще три года и специальное лечение (ранение с повреждением кишечника).

В 1950 году я окончил институт инженеров железнодорожного транспорта (строительный факультет) в Ленинграде и в этом же году женился. Потом в течение нескольких лет работал на изысканиях и строительстве новых

железных дорог в разных районах страны (Кольский полуостров, Карелия, Дальний Восток). Сейчас работаю старшим преподавателем кафедры «Изыскания и проектирование железных дорог» в Белорусском институте инженеров железнодорожного транспорта (г. Гомель). Подготовил диссертацию на соискание ученой степени кандидата технических наук. 24 июня сего года в Ленинграде состоится ее защита. (Многочисленные и неотложные хлопоты, связанные с этой защитой, и явились причиной задержки моего письма к Вам).

Преподавательская и научная работа мне нравится, и в ней я нахожу полное удовлетворение. Опубликовал в разных журналах и сборниках свыше 20 работ (статей) по вопросам проектирования железных дорог при тепловозной и электрической тяге.

Подводит изрядно здоровье. Закрылись раны — обнаружилась язвенная болезнь желудка.

Семья у меня хорошая. Жена — Ирина Владимировна — инженер по водоснабжению и канализации, дочь Ольга — 13 лет — в этом году с успехом окончила шесть классов, сын Андрей — 7 лет — с осени пойдет в школу.

Наша квартира и город, в котором мы живем, — очень хорошие. Здесь приятный климат, много зелени, а осенью фрукты. В европейской части Союза гомельщина славится яблоками (правда, я не слышал, чтобы Гомель называли «отцом яблок», как Ваш город).

Как часто и куда Вы выезжаете из города? Может быть, в Ваших поездках и Гомель окажется на пути. Для меня и моей семьи было бы большой радостью и честью принять Вас. Пусть не будет при встрече кумыса (а я хорошо

запомнил фронтовой кумыс, приготовленный Файзиевым Джаном), но ведь и русские напитки не менее почетны.

Я от всей души желаю Вам полного восстановления здоровья и новых больших творческих успехов.

С большим удовольствием прочту Вашу новую книгу. А где выходят «Кубинские впечатления»?

Вы, очевидно, имеете связь со многими однополчанами. При случае прошу передать им и мой привет.

Наверное, помните Дильдебая. Если есть с ним связь — сердечный ему привет. Горячий привет Николаю Синченко.

Наши искренние и добрые пожелания всем Вашим родным и близким.

С глубоким уважением В. Шульпенков
Гомель, БССР, Карла Мебкнекта, 7, кв. 23.

28.03.1967 ж.

Ассалаумағалейкум, асыл аға Бауыржан!

Талай жылдан бері өзіңізбен хат арқылы хабарласуды тек арман етін қана келдім. «Үлкен кісінің осы хатымды оқуға да, жауап беруге де уақыты болмас. Мәнсіз, мағынасыз көрінсе, кешірмес, кінәлар» деген ойлармен талай хаттарым өз қолыммен жыртылды.

Сізбен ең алғаш А.Бектің «Арпалыс» кітабы арқылы танысып, кейінде өзіңіз жазған «Москва түбіндегі шайқас», «Куба әсерлері», «Біздің генерал», т.б. кітаптарыңызды, газеттерде, журналдарда сіз жайында жазылған дүниелерді оқуым туыстай етті. «Москва түбіндегі шайқас» жайында түсірілгелі жатқан киноға сіздің де еңбегіңіз сіңетініне қарапайымдылық пен шындықты сүйетін халық қуанышты.

Қазақтай халық барын, олардың есе жібермейтін білімді ұлдары барын бүкіл дүниеге танытқан М.Әуезов, Қ.Сәтбаев сияқты ұлдарына ұзақ өмір тілейді, істеріңіз сәтті болуын тілейді.

Көп ата-ана балаларына Қаныш, Мұхтар деген аттарды қояды. Келешегінен зор үміт күтеді.

Сол сияқты біздің де семьяға ұл келгенде «Ел басына күн туса, етігімен су кешсін. Бейбіт күндері халық игілігі үшін аянбай еңбек етсін, халық ұлы болсын» деген игі ниетпен сіздің атыңызды қойдық. Міне, ол өсіп келеді. Биыл бесте. Қаншалықты өнері барын есейгенде көрерміз.

Артық айтылған жері жоқтай көрінеді өзіме. Сізге ұнамаған жері болса, кешіріңіз. Шындықты ұнататын бір кісідей-ақ жазып отырмын.

Сәлеммен, Амангелді Оспанов.

1432/3/156

18.02.1968 г.

Дорогой Бауыржан!

Передо мной книга «Народный генерал», и в ней Ваш рассказ «Первые встречи».

И вот накануне 50-летия Советской Армии мне как Вашему бывшему сослуживцу по 49-й в Красноярске от души хочется Вас поздравить с большими творческими успехами и пожелать много и много успехов!

Дорогой земляк! Я сейчас снова живу в Красноярске, но уже не военный. Меня наказали и не дали дослужить до пенсии.

Работаю над диссертацией, скоро будет защита. Тема – «Отечественная война: Красноярские партийные организации в помощи фронту». Вот так, дорогой друг и товарищ Бауыржан! От нашей рощи, где были лагеря, ничего не осталось. Там теперь уже городок алюминиевого завода. Я был и там, вспоминал прошлое.

Если сможете, напишите мне, как Вы живете. Я сейчас лежу в госпитале инвалидов Отечественной войны, чувствую себя хорошо. Если можно будет, передайте привет от старого комсомольского работника Ивану Петровичу Шухову (он должен помнить меня по станице Прееновская): я тогда работал в райкоме комсомола, а секретарем райком партии был Василий Семенович Конюхов и председателем райисполкома Капаров — их хорошо знает Сабит Муканов (я его как-то приглашал в Иркутск посмотреть ГЭС и Байкал, он ответил и обещал, что приедет, но не был).

Еще раз, дорогой друг, сердечно поздравляю с большу-

щим праздником — 50-летием Советской Армии! Желаю доброго здоровья, счастья и творческих успехов!

С уважением, бывший заместитель начальника политотдела подполковник запаса ***Хохлов Филипп Андреевич.***

Борис — Вы его помните? — закончил Киевский институт гражданской авиации. Работает сейчас в Шереметьевском порту.

Пишите — буду рад.

Мой адрес: *г. Красноярск, ул. Перенсона, 38/4, кв. 44, тел: 2-47-48, добавочный 2-44.* Еще раз привет Вам и всем землякам моим.

5.07.1968 г.

Қадірлі аға, Бауке!

Саламатсыз ба? Денсаулығың жақсы ма? Үй іші аман ба? Солай болуына тілектеспін.

Бұл кім? Бұл қалай хат деп ойлауыңыз мүмкін. Ақырын күтсеңіз, шыли бейтаныс еместігіме көзіңіз жетеді. Мен сізбен 1966 жылдың күзінде Сарыағашта жолықтым. Онда сіз демалып жүргенсіз. Біз Түркістан халық театрының құрамында келіп едік-ау. Сізбен дәмдес болып, әңгімелесіп едік. Өлең оқыдыңыз. Сол кеште өзіңізге арнап үш-төрт ауыз өлең шығарып, көзіңізше оқыған болатынмын. Сонда: «Өлеңің біткен соң салып жібер» деп едіңіз. Адрес қостырып едіңіз. Мен өлеңді кешіктірмей бітірген едім. Алматыға барсам жолығармын, қолма-қол берермін деген тілек-

пен жөнелтпедім. Жуырда астанаға бардым. Биыл шығуға тиісті жинағым шықпайтын болып, қатты ренжіп қайттым. Сіздің үйге барсам, жоқ екенсіз. Өкіне-өкіне жүріп кеттім. Енді сол себептермен сізге хат жазып, өленді жолдап отырмын. Артықтығы, ағаттығы болса, кешіріңіз.

Жазғаның жарық көрмеген соң түңіліп кетеді екенсің. Шетінен ішкізіп, ыржақтасып жүруге ақша жоқ, ағайын аз. Осы жағдаймен өксіп бара жатқан інінізбін, жан аға.

Өлең ұнаса, хат жазарсыз, мен бейбақты қуантарсыз деп үміттенемін. Егер жарық көруіне (ғазетте) жәрдемдессеңіз, бұл жақсылығыңызды ұмытпас едім, аға.

Сау болыңыз. Творчествоңызға табыс тілеймін. От басыңыз аман болсын, ылайым.

Сәлеммен, ініңіз Қаныбек Сарыбаев.

Адресім: Уз. ССР
Сырдаринская обл.
Фаришский р\н.
Редакция, Сарыбаеву К.Х.

БАУЫРЖАННЫҢ ПОРТРЕТІ

Көңіліміз арайлап,
Көктемдей жүз түленіп,
Сарыағашта дәм айдап,
Саяхаттап жүр едік.

Жүр едік біз төрге өрлей
Ән мен күйді серік қып,
Әкемізді көргендей
Бауке, Сізге жолықтық.

— Балаларым! — дегенде
Көкке жетті төбеміз.
Сізден шыққан өлеңге
Сергіп кетті денеміз.

Ымырттағы бөлмеге
Күндізді алып бардыңыз,
Мендегі жас пернеде
Күмбір қағып қалдыңыз.

II

Қыран қабақ, бүркіт көз
Арыстан шаш, барыс мұрт
Нажағай үн, мылтық сөз,
Мұрыны тау, жағы үстірт.

Сабау саусақ, сап білек,
Құлағы дәп қалқан нән,
Түшкірсе сәл каттірек
Түсесің сен шалқаңнан.

Бала мінез, паң мінез
Алма кезек ойнайды,
Бір басында сан күрес
Азуласып қоймайды.

Долы жүрек, ақ жүрек
Екі жүрек бар онда!
Жамандарға — ақырет,
Коктем — жақсы адамға!

Бұрқ етті зер дауылың,
Зеңбірек күш онда бар,
Тас жүрегін жауыңның
Талқан еткен сол болар!

Өр көкірек, өжет дем,
Жоңғар кеуде, жон маңдай,
Әжімдері өзі өткен
Қиыр-шиыр жолдардай!

III

Сораптап кеп тартқанда
Сорайған жез мүштігің,
Сезім буған шақтарда
Сездім халі мүшкілін.

Қатуланып, құрсанып,
Қабаққа мұз үйрілер,
Бір басылып, бір жанып
Тұрған пульттей көрінер.

Шаңқан қиял кетеді
Шапқылап шар тарапқа
Құйындатып өтеді
Парақтан бір параққа!

Қайқандаған қаламға
Қанат етіп қағазын.
Ұшып жүріп ғаламға
Ұшқын шашар сабазың.

Сусыған сәл кительден
Жауырыны ашылып,
Біраз телі никельден
Шаш қалады шашылып.

Өнерлілер қашанда
Өзіне олақ екен-ау,
Өзіңді ұмытпасаң тап
Жыр туа ма, көкем-ау!

Кеулеп оның кең төсін
Өрт бар шығар маздаған...
Әйтеуір ол кеудесін
Алқам-салқам тастаған.

Ағытылған түйме де —
Ақынды алыс атады.
Осылайша дүниеге
Өлең келе жатады!!!

IV

Исатайдай батыр ел!
Махамбеттей ақын ел!
Екеуі боп бір өзі
Ата жауға атылды ел!

Екеуі боп жар салды,
Еңку-еңку жер шалды!
Екеуінің жеңісін
Берлинде бұл қарсы алды.

Исатайдай қайратпен,
Махамбеттей айбатпен.
Талмай жүріп келеді
Талай тар жол, тайғақпен!

Уз. ССР Сырдаринская обл
Фаришский р\н
Редакция, Сарыбаеву К.Х

24.12.1968 ж.

Сәлем хат!

Құрметті әкей! Сізді алдағы жаңа жылыңызбен құттықтап, келешекте өмірлі, бақытты болып, өнеріңіз бен абыройыңыз мұнан да ұлғая беруіне шын жүректен оқушыңыз ретінде тілек білдіргім келеді.

Ең біріншіден, сізден кешірім сұраймын, уақытыңызды бөлгенге, екіншіден, сіз айтарсыз әке дегені несі деп. Әрине, біздей жастарға сіз әке боласыз өз ақылыңызбен, еңбегіңізбен, біздің әкелеріміздің ұстазы болып, оларды қанды майданға жол нұсқап, оларға тірек болдыңыз. Осы күні сіздің жаңа шыққан екі дана кітабыңызды оқып, жүрегім тебіреніп отыр. Біле білгендерге қандай қуаныш және қандай абырой десеңізші, арамыздан даңқы әлемге тараған атақты, ер жүректі, сүйікті әскер қолбасшысы генерал Панфиловтың шәкірті, өзіміздің қарапайым қазақ арасынан шыққан сіз болғаныңыз. Әрине, оқырмандар түсіне білсе, сізге де бәрі оңайлықпен тиген жоқ. Сіз өте ашық және жарқын жазасыз. Мен өзім сүйсінем, біздің қазақ дегенде.

Мен де сіздің қол астыңызда болған қызыл жауынгердің көре алмай, арманда кеткеннің нәрестесімін. Әрине, менің әкем сізбен бірге болған жоқ шығар, бірақ Отанды қорғауда болыпты, мұның бәрін ел аузынан естігенмін. Мен әкеден де, анадан да жастайымнан қалыппын. Мен оған өкінбеймін. Бізге осы өмірді әперген сіз бен менің әкемдей кісілер ғой. Сондықтан да мен сіздерді құрметтеймін. Мен өзім жетім болып өстім, әрине, оның бәрі артта қалып келеді ғой. Сонда да ұмытылмайтын көрінеді. Өзім 1943 жылы 26 февраль күні туыппын, әкей мені көре алмай да кетіпті.

Рас, қиын жағдай болып, толық білім ала алмадым, сонда да әлі де болса оқып, Отанға адал еңбек етіп, әке мен сіздердің алдыңызда борышымды ақтасам деймін. Шіркін, Төлеген Тоқтаров, Бозжанов сияқты азаматтардай ерлік істесем деймін. Менің сүйсінгенім – Т.Тоқтаровтың ерлігі қандай батыл, ер жүрек десеңізші, бәрі бұғып жатқанда ажал оғына қарсы ұмтылған, мұндай ерлерді қалай ұмытарсың?

Сондай ерлердің ерлігі кімдікі, әрине, сіздікі. Сіздің құрметіңіз үшін сыйлағандығы, Отанды түсіне білгендігі, осындай ерлікке ұмтылғандары. Сіздердің бастарыңызға қандай ауыртпалық күн туса да мұңаймағандарыңыз, Сіздей қолбасшыға мың да бір рахмет көп емес. Өзіңіздің табандылығыңызбен қиын қоршауларды бұзып, әр адамның қанын төкпеуге адал жүрекпен басқара білдіңіз. Қаһарман Куба елі сізді сыйлай білген. Сіздің ер жүректігіңізді олар арман еткендері, біздің қазақ еліне, Отанымызға қандай зор абырой. Мен көп ойлаймын, бірақ қолымнан ештеңе келмейтін сияқты. Сіздің жазған сөздеріңіз, біздей жастарға әкелік ақыл деп түсінемін. Рас, арамызда жастар да көп, әкелерінің кім үшін майданда қан төгіп, өмірлерін құрбан еткендеріне түсіне білмейтіндер. Қазір ерлік түгіл, әскер қатарына да барғысы келмейді, өз әкелері мен аға-құрбыларының орнына тұрғысы да келмейді.

Біле білсе, осындай өмірді кім әперді, әрине, сіздердей әкелеріміз. Жастарды адам қылатын да, өмірге жол әперетін де – әскер. Мен өз басымнан кештім. Әскерге алынбай тұрып, кім көрінгеннің босағасында жүрдім деуге болады. Менің бір кемшілігім, бойым аласа, сонда да әскер қатарына сұранып кеттім. Сонда жүргенде көп ойлар түсті. Бірақ өзімді қажытатын, аласа бой мені ешкім елемейтін сияқты болып

көрінді. Сонда да міндетімді атқарып, елге оралдым, елде үй болдым. Менің ешқандай өнерім жоқ, сонда да арман етіп Отанға ерлік істесем екен деймін. Ата, енем де өте жақсы кісілер, олар мені, мен оларды сыйлаймын. Қазір оқиын деп ұмтылам, олар да қарсы емес. Қазір мені ойлар қажытады. Қазіргі уақытта оқудамын. Осының өзін де қуаныш етем, әрине, онша мақтанарлық болмаса да, өзіме қадірлі, сонда да арманыма жете алатын сияқты емеспін, әкей! Мен жазушы емеспін, бірақ та сонда да сізге шын алғыс айтқым келеді. Осындай өмірге жеткізген! Қаламыңыз бұрынғыдан да өнерлі болсын. Менің қазіргі тұратын жерім:

Целиноградская обл. Ерейментауский р-н. С.Ордабай Ерейментауский с/з Жұманиязов Қайыргелді Амантаевич

Қатесі болса кешіріңіз, мүмкін сөздерім ұқсас болмас. Оқу оқып жатқан жерім басқа: әкей, егер де менің әкем туралы танысыңыз болса, қуантсаңыз деймін. Сұрағымды айып етпессіз.

Сәлеммен оқушыңыз Қайыргелді.

21.10.1969 ж.

Бауыржан аға!

Мен бір жалғыз — ағасыз, інісіз, апасыз, қарындассыз өскен, орта жүздік төлеңгіт деген рудан шыққан, өліге Құран оқытып, тіріден бата алып жүрген Омарбекұлы Құсайын деген інісізбін.

Сіздің кітаптарыңызды оқып, суреттеріңізді көріп, өзіңіз жайында жазылған еңбектерді оқумен қатар, өзіңізді көріп, сізге әдейілеп Аякөзден келіп отырған жайым бар. Асқар таудай атыңыз бен даңқыңызға бас июші іңіз — адамзаттың құлы, сіздің қабылдау ризашылығыңызды сұраушы іңіз ***Құсайын.***

Б.Момышұлына арнау

Аякөзге келіп, батасын берген маған
Бауыржан ағам — Арыстан.
Менің тарихи туым берік сенің қолыңда,
Елім Қазақстан.
Москваға апарып, тігейін оны мен
Совет Үйіне
Жолбарыс болып атылып,
Сәулетті Күн шығыстан.
Қазақ даласы — ата-анам өскен кіндік жерім,
Тойың құтты болсын Бауыржанды тапқан елім.
Мен құл болып өтейін қазақтың арманы үшін,
Толағайдай жасымнан шынықты оған менің белім.
Мен қазақтың қарабөрбай, көті боқ баласымын,
Бар адамзаттың, бірақ көзінің ағы мен қарасымын.
Маркс-Энгельс-Ленин-Сталин-Мао тарих оқытқан,
Жұмысшы шаруа тобының сана-пана-тана-данасымын.
Қазағым, мен тіріде сен неден жасқанасың?
Ұлы Қытай іргеңде тұр болып басың.
Болғанда сенің құл ұлың тарихтың Құдайы,
Ол да қосар сенің тойыңа өзінің сыбағасын.
Бауыржан аға!
Менің артым да кең, алдым да кең,
Ешкім жоқ жерде өзіңнен басқа маған тең.
Емшек сүтпен келген санамен жүріп-тұрып,
Арнадым өзіңізге осы сырлы тарихи өлең!

2.12.1969 г.

Здравствуйте, Бауыржан-әке!

С сыновним приветом обращается к Вам Исламкулов Кайрат — сын Вашего погибшего товарища и однополчанина.

Надеюсь, что Вы находитесь в добром здравии благополучии.

Я обращаюсь к Вам с великой просьбой, а именно — жду от Вас помощи. В чем она заключается? Начну по порядку.

В 1967 году я окончил Московский институт стали и сплавов и до октября сего года работал в г. Чимкенте в должности преподавателя Казахского химико-технологического института, на кафедре «Технология металлов». В октябре же меня призвали в ряды Советской Армии.

Это почти что в 30 лет (я ведь с 1940 года рождения).

Рассудите сами, ведь слишком поздно. Ведь сейчас призывают в армию ребят, которые только в этом году закончили вузы. Им всего лишь по 22, максимум по 25 лет. Им пока терять нечего, а мне эти два года, которые полагаются, значат очень многое.

Оказывается, очень трудно приходится, когда нет никакой поддержки со стороны. Ведь до поступления в вуз я проработал на Украине четыре года и каждый год пытался поступить в Казахский политехнический институт, но, увы, не проходил по конкурсу. В последний раз, отчаявшись поступить в Казахский политехнический институт, поехал в Москву. Здесь мне сопутствовал успех, и я был принят в институт стали и сплавов.

И вот, проучившись пять лет без никакой материальной поддержки (хотя есть родственники со стороны отца) и проработав два года, я призываюсь в армию.

Просто обидно, когда тебя забирают в армию, а другой, который по всем канонам должен ехать,— остается (ведь у него есть поддержка). Разве это справедливо! И это делается в моей республике, где еще мало своих национальных специалистов. Это не отчаяние, а крик души, когда кругом и везде встречаешь подхалимаж (о, это очень модно!), подлость, лицемерие и всякую чушь. Всегда старался добиться чего-нибудь сам и всегда натыкался на что-нибудь «острое».

И вот финал — лейтенант Советской Армии. Вы, пожалуйста, поймите меня правильно. Если бы это было в военное время, то разговор совсем другой, а сейчас, в мирное время, эти два года службы пройдут даром.

Вот и вся моя исповедь. Пожалуйста, помогите мне, если Вас не затруднит, изыщите способ увольнения из рядов Советской Армии либо перевести меня на какой-нибудь военный завод, где я мог бы принести больше пользы, чем служа в армии, или перевести меня в Средне-Азиатский военный округ — на гражданскую специальность, инженером металлургом, или военным командиром взвода средних танков.

Мне вдвойне тяжела служба, потому что моя жена (я только в этом году женился) студентка, очница, четвертого курса Казахского химико-технологического института: отрывать ее из очного отделения на заочный на последних курсах нет смысла, а жить врозь тоже плохо. Не знаю, что мне делать. Очень надеюсь на Вас, как на своего отца. Помогите!

Сейчас я нахожусь в г. Мары, в в/ч 02932, живу в общежитии.

Эта часть относится к Марыйской дивизии 16716.

Вот и все, о чем я хотел Вам написать. С нетерпением буду ждать ответа.

Желаю Вам и Вашей семье доброго здоровья, веселья, улыбок и солнечных дней. До свидания.

Кайрат.

Здравствуйте, уважаемый
Бауыржан Момыш-улы!

Пишут Вам комсомольцы школы № 6 города Рудного. Наша школьная комсомольская организация создает музей о панфиловцах. С 1970 года мы собираем материалы о генерал-майоре Иване Васильевиче Панфилове и его боевых товарищах. Уже собрали ценный материал: воспоминания, письма, фотографии, книги о панфиловцах. Наши ребята —пионеры и комсомольцы — участвовали в походах по местам боевой и трудовой славы. В прошлом году группа ребят из нашей школы прошла по местам сражений 316 (8) гвардейской стрелковой дивизии. Были в Волоколамске, Нелидове, у разъезда Дубосеково, в других боевых местах. Встречались с Усеновым Абдарасеном Усеновичем в городе Алма-Ате, который был членом штаба Панфиловской дивизии, с бывшим разведчиком дивизии товарищем Утеповым, с Болотовым Дмитрием Ивановичем и другими, которые тоже живут в Алма-Ате. С В. Е. Дубининым ведется большая переписка. От него мы получили много фотографий,

воспоминаний. Также мы переписываемся с экипажем парохода имени Панфилова. Еще наша дружина разыскала семью панфиловца Дмитрия Митрофановича Калейника, который проживал в Воронежской области. Получили письма из сельского Совета, районного военкомата, копию наградного листа из школы. Сейчас мы переписываемся с его дочерью.

Но не все сведения нам еще известны. И потому мы обращаемся к Вам с большой просьбой. Опишите нам, пожалуйста, воспоминания о Панфилове. Но если описывать долго, то мы Вам вышлем магнитофонную пленку. Еще просим выслать нам книгу Легостаева «Во имя жизни» 1967 года издания, плакат или фотографию 28 панфиловцев и свою фотографию, которую мы поместим в один из разделов нашего музея.

Бауыржан Момыш-улы, до нас дошли слухи, что в свое время Панфиловым Вам было подарено именное оружие. Если сможете, то вышлите фотографию этого оружия.

Мы заранее благодарны Вам за высланный материал. Уважаемый Бауыржан Момыш-улы, о дне открытия нашего музея мы Вам обязательно сообщим и, конечно же, будем рады Вашему присутствию на нем.

С горячим комсомольским приветом,
учащиеся школы № 6.

19.01.1965 ж.
Привет из города Нахичевани
Азербайджанская ССР
в/ч «20181». Т.М.Турушев

Құрметті жолдас Бауыржан Момышұлы!

Сізге мен солдат Турушевтан сәлем болсын.

Бауыржан аға, біз сізбен көп уақыттан бері таныспыз. Сіздің «Жауынгердің тұлғасы», «Москва үшін шайқас» және тағы басқа кітаптарыңызды оқыдық.

Енді мен сізден, мүмкін болса, өз фото-суретіңізді почта арқылы жіберуіңізді лениншіл-комсомолдық және солдаттық жүрегіммен өтініш етемін.

Сәлеммен, солдат
Турушев Таңжарық Оқмұрадұлы.

19.01.1970 г.

Привет из города Рязани!

Құрметті ағай, Совет Одағының батыры Бауыржанға.

Мен курсант Турушов Таңжарықтан көп-көп сәлем. Сіздің атыңыз дүниежүзіне мәлім. Сіз қазақ халқынан алғашқы батырысыз. Басқа батырларға сізді салыстыруға болмайды. Сіздің Ұлы Отан соғысында көрсеткен ерлігіңіз өзгеше. Сіздің атыңыз өзіңіздің жазған кітабыңыздан да белгілі. Сіздің атыңызды 5 жасар сәбиден бастап 100 жасаған қарияға дейін біледі. Мен сіздің кітаптарыңызды қызыға оқыдым. Әсіресе, «Жауынгердің тұлғасы», «Москва түбіндегі

шайқас» кітабы және баска кітаптар. Мен қазір оқимын. Сіздің істеген ерлігіңіз ұрпақтан-ұрпақққа үлгі болып қалмақ. Сізбен біз бір кездеспекшіміз. Мүкіншілігі болса, сіз мына адреске фотосуретіңізді жіберіңіз.

г.Рязань
п/я «108», «Б»
Турушов Таңжарық Оқымұрадұлы

1.02.1971 г.
Казахская ССР
г. Алма-Ата

Дорогой Бауыржан Момыш-улы!

Разрешите и мне присоединиться и сердечно поздравить Вас со славным юбилеем – шестидесятилетием со дня рождения и награждением высокой правительственной наградой — орденом Трудового Красного Знамени!

Знаю Вас как прославленного советского офицера, высококвалифицированного военного педагога, видного советского писателя.

Вспоминаю годы совместной работы в военной академии в Калинине. В бытность старшим преподавателем кафедры тактики и оперативного искусства, Ваше трудолюбие, опыт, лекторское мастерство и глубокие знания по вопросам оперативного искусства были образцом для профессорско-преподавательского состава академии.

Как писатель, мастер художественного слова, Вы среди читателей пользуетесь заслуженным уважением.

Ваши книги «Генерал Панфилов», «За нами Москва» и другие не сотрутся из памяти поколений.

Желаю Вам, дорогой Бауыржан Момыш-улы, крепкого здоровья, многих лет жизни и больших творческих успехов.

С уважением, полковник в отставке Самойленко Григорий Андреевич.

УССР г. Днепропетровск — 17 ул. Каменская, 40, кв.21

P.S. Уважаемый полковник! Извините, мы с Вами непосредственно не знакомы, но я Вас хорошо знаю по академии в Калинине. Я работал преподавателем на кафедре военного тыла.

Не так давно я второй раз перечитал Вашу книгу «Генерал Панфилов» и собирался послать Вам письмо и поблагодарить за хорошую книгу. Но тут подоспело важное событие. В «Литературке» я узнал об Указе Президиума Верховного Совета о награждении Вас орденом и поздравлении Союза писателей СССР со славным юбилеем.

Я и решил воспользоваться этим и выразить Вам мое глубокое украинское уважение.

Г. А. Самойленко

6.01.1967 г.

МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ СССР
ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ КАДРОВ

г. Москва, К-160
гр. Керимжанову Р.
Узбекская ССР, Сурхан-Дарьинская обл.
Сарыассийский, пос. Такчиян,
ул. Социалистическая, 6

Ваше письмо, адресованное Председателю Президиума Верховного Совета СССР товарищу Подгорному Н. В., по поручению рассмотрено в Главном управлении кадров.

Сообщаю Вам, что за образцовое выполнение боевых заданий командования в годы Великой Отечественной войны и проявленные при этом мужество и отвагу, а также за выслугу лет Момыш-улы Бауыржан награжден несколькими орденами и медалями СССР.

Одновременно разъясняю, что, поскольку командованием в период войны не было принято решения о представлении его к званию Героя Советского Союза, рассматривать положительно этот вопрос в настоящее время оснований не имеется.

Приложение: вырезка из газеты «Правда» от 05.07.1966 г. на 1 л., товарищу адресату.

Начальник отдела полковник Бобков.

01.03.1971 ж.

Ассалаумағалейкум,
өте құрметті Бауыржан аға!

«Социалистік Қазақстан» газетінің 21.02.1971 жылғы 44-санында (газет қолыма кеш тиді) Сәбит ағаның «Елін сүйген ер» деген мақаласын оқып, сіздің 60 жасқа толғаныңызды білдім. Соған байланысты сізді 60 жасқа толуыңызбен және Совет әдебиетін дамытудағы үздік еңбектеріңіз үшін «Еңбек Қызыл Ту» орденімен наградталғаныңызды шын көңілден құттықтаймын.

1967 жылы СССР Жоғарғы Советі Президиумына хат жазып, онда Ұлы Отан соғысында даңқы шыққан жауынгер, гвардия полковнигі сізге Совет Одағы Батыры деген абыройлы атағы берілуі тиіс еді ғой деген мағынада өз ойымды білдірген едім.

СССР Жоғарғы Советі Президиумының тапсыруы бойынша СССР Қорғаныс Министрлігінің бас кадрлар басқармасының жауап хатында жазған екен: «Осы мәселе соғыс уақытында қаралмағаны үшін қазір дұрыс қорытынды жасауға себеп жоқ» деп (жауап хатты осы өз хатыммен бірге жіберіп отырмын).

Мен ойлаймын, егер Қазақстанның көрнекті азаматтары, мекеме ұйымдары Ұлы Отан соғысы уақытындағы ерліктеріңіз үшін сізге Совет Одағы Батыры атағын беру керек деген ұсынысты жоғары орындар алдында қойса, мәселе шешілмес пе екен?

Мен бір қарапайым адам, қайран қаламын, сіздің соғыс уақытында даңқыңыз көп шықты, Совет Одағы жерінде жасаушы әрбір сауаты бар адамдардың ішінде сіздің аты-

ңызды, ерлігіңізді естіп, білмегені кемде-кем шығар-ау деп ойлаймын.

Бірақ та, соған қарамастан Совет Одағы Батыры деген атақ неге берілмеген? Ал, кейбір батырлар бар аты-жөнін де естіп білмегенбіз.

Қазақ халқы кай жерде жүрмесін, сізді — Отан солдатын, халқымыздың атакты, адал перзентін мақтаныш етеді.

Аса құрметті Бауыржан ағай! Сізді 60 жасқа толуыңызбен тағы да құттықтап, көп жылдар өмір сүріп, шаттық, бақытты тұрмыс көріп, Совет қазақ әдебиетін дамытуда бұдан былай да үлкен-үлкен табыстарға ие болуыңызға шын көңілден тілектестігімді білдіремін.

Сәлемменініңіз Рыспай Керімжанов.

16.11.1971 ж.

Бауыржан ағай! (Бауке!)

Көпшілікпен көп кездесесіз, ұмытып қалуыңыз да мүмкін. Есіңізге салып айтарым: талай кездескен інііңіз Қайыпберді Ерназаровпын. 1968 жылы 21 октябрьде Абай селосына (Келес ауданы) Сарыағаштың суынан Сапекең Бегалин ексуіңізді комсомолдың пленумына әкелгенмін. Сол кезде де, қазір де осындағы «Келес» совхозында парткомның секретарымын.

Баспасөзден, радиодан хабарлас болып жүрміз. Алпысқа келген ардагер ағамыз ретінде үлкен сүйіспеншілікпен «Балдырғандағы» сөзіңізді оқып 13 мың Бауыржанның ата-аналарына айтқан алғысыңызды қабыл алдық. Олай дейтінім, біздің де Бауыржанымыз бар.

Жұрттың бірі ретінде 60 жылдығыңызды құттықтап, алдағы кезде де денсаулығыңыз, көңіл-қошыңыз жақсы болуына, ерлік оқиғаларға толы күрделі өмір негізіндегі тәрбиелік мәні зор шығармаларыңызбен халқымыздың қазірі мен болашағына үлес қоса беруіңізге тілектестік білдіріп, ақындық емес, коммунистік-азаматтық жүрегімнің әмірімен жазылған мына бір шағын өлеңімді сізге арнап, ұсынуыма рұқсат етесіз.

Өр мінезің ерекше жаратылған,
Ерлік ісің аңыз боп таратылған.
Қазақта он үш мыңдай Бауыржан бар,
Сол он үш мың ішінде дара тұлғаң.

Алпысқа келді жасың күреспенен,
Мол қосылып халқыңа үлес деген.

Ата аруағын ту етіп шаптың жауға,
Ер қалмастан соңына ілеспеген.

Өз алдына бір төбе жазғандарың,
Шаруадай ойланған жаздан қамын.
Оқығанда алғашқы кітабыңды,
Жас балаша қуанып, мәз болғанмын.

Сүйікті аға, көп жаса, Бауыржаным,
Тарих қосқан тобына тәуір жанның.
Әр жүректе артықша орның бар,
Қолбасшысы он үш мың Бауыржанның.

Дей алмассыз, ақсақал, сөзің құрғақ,
Ерлігіңді тауыспас жылдар жырлап.
Еңбегіңіз ерліктің эталоны,
Есейгендей үлгі алып талай ұрпақ.

Құрметпен ініңіз Қайыпберді Ерназаров.
Шымкент обл., Келес ауд.,
«Келес» совхозы.

15.03.1972 ж.

Әлемге аты әйгілі ағамыз Бауыржан Момышұлының 60 жасқа келгеніне арнап, шын көңілден шығарушы жауынгер ініңіз, запастағы офицер **Шәмілұлы Қайбардан**.

Жүзі жаз, жүрегі жайлау, көңілі көктем,
Жастарға ұстаздықтың нұрын төккен.
Баукеміз жазушының генералы,
Шеберлік мектебінен еркін өткен.

Дер шағың картпын деме 60 жасың,
Ұрпаққа тәлім істер ісің басым.
Ерекше айтарлықтай еңбегің сіңіп,
Домалап тұр бүгінде өрге тасың.

Бақыттың баспалдағын басқан жансың,
Шат тұрмыстың есігін ашқан жансың.
Нұр үстіне нұр деген осы емес пе?
Құрмет артып мерейің асқан жансың.

Коллективің тойыңды тойлап бірге,
Баспада құтты мекен, алтын ірге.
Ерекше бақытты ұстаз асыл аға,
Тілеймін ақ ниетпен жет деп жүзге.

(Бұл кісі С.Мұқановтың жамағайын інісі. М. М.)

5.08.1972 ж.

Құрметті Бауыржан аға!

Бұдан бұрын сізге «Полк туы» деп аталатын кітабымды жіберген едім. Биыл баспадан шыққан мына шағын повестерімді жолдап отырмын. Өйткені, сіз майданға бізге қолбасшы, әдебиетте өнеге болдыңыз. Бұл шығармалардың бәрі де майдан өмірінен жазылған. Он жеті жасымда өзім тіленіп майданға аттанып, он тоғызымда (1944 жыл) мүгедек болып елге оралдым. Содан бері газет-журналдарда қызмет істеп келемін. 1962 жылы көлемі он баспа табақ повесім («Қарлығаштар») жеке кітап болып жарық көрді. Шамашарқыма қарай әдебиет саласына ат салысудамын. Мына соңғы кітаптан «Қызғалдақ» повесін оқып шығуыңызды өтінер едім. Себебі онда өзіңізге таныс солдат тұрмысын бейнелейтін шағын дүние, әрі Мұқаң (Қаратаев) бұл шығарма жөнінде (Журнал вариантына) «Қазақ әдебиеті» газетінде тәуір деген пікір айтып еді.

Бауке! Мен осы күні Целиноград телевидениесінде әдеби-драмалық хабарлар редакциясын басқарамын. Біздің студия үш облысты — Целиноград, Көкшетау, Торғай облыстарын қамтиды. Енді 60 жылдығыңызбен құттықтай отырып, арнайы хабар ұйымдастырдық. Творчествоңыз жөнінде бір журналист жігітті сөйлетіп, соңынан «За нами Москваны» көрсеттік. «Сырқат» деп естіп едік, сауыққан боларсыз деген үміттеміз.

Денсаулығыңызға тілектес іиіңіз Хажымұрат.

Целиноград, ул.Дружбы 03, кв 24.

Рахимов Х. Инд. 473022

9.04.1973 г.

Уважаемый Бауыржан Момыш-улы!

Шлю я Вам низкий поклон и желаю доброго здоровья, успехов в Вашей светлой творческой работе и семейного благополучия.

Мой коллега Танков Анатолий Ильич в своей школе среди ребят и коллектива учителей пользуется глубоким уважением. Человек он высокой культуры, трудолюбивый, скромный и кристально чистый. Его жизнь достойна подражания. Он нам рассказывал о своем воинском пути. Мы прочитали Вашу книгу «За нами Москва», восхищались Вашим мужеством, героизмом. Содержание книги нас очень взволновало. Отличная книга. Воспитательное значение ее огромно.

В Вашей книге упоминается о лейтенанте Танкове Сергее, а я знаю Анатолия Ильича Танкова, который служил под Вашим командованием. В настоящее время он инвалид Отечественной войны. Он выполнял Ваше распоряжение и был тяжело ранен, но наши медики сделали все возможное и спасли его. Надежд на выздоровление было очень мало. И неудивительно, что Вам, видимо, доложили о его смерти. Ребята без конца будут рады узнать, что их любимый учитель и уважаемый человек в коллективе — один из героев Вашей книги.

Завидую Вашим учителям (хорошей завистью), что они сумели заронить в Вашу душу отличные черты человека.

С уважением к Вам, учитель-пенсионер
Пименов Петр Ильич.
270062, г. Одесса, ул.
Перекопской дивизии, 16/а, кв 21.

10.06.1973 г.

Дорогой Бауыржан Момыш-улы!

Как Вы, живы-здоровы? Как Ваша семья? Каковы Ваши творческие успехи? Над чем работате?

Мы с Вами встречались 10 лет назад — в апреле 1 963 года я приезжал в Алма-Ату от журнала «Юный техник», готовил тематический номер. В том номере опубликованы и Ваши стихи. С тех пор интерес к Вашему творчеству у меня не прошел. Ваша книга (с Вашим автографом) «За нами Москва» — одна из самых мне дорогих.

Недавно я узнал, что в местном издании вышла Ваша книга о Панфилове (это новая книга или переиздание «Генерала Панфилова»?). Мои попытки разыскать ее не увенчались успехом, и я был бы признателен Вам, если бы Вы смогли прислать мне ее. Но главное в другом: я хотел бы сделать о Вас очерк (хотя бы небольшой) для московских читателей (а может быть, шире). Прошу Вас (я считаю это важным), сообщите мне: а) Ваши краткие биографические сведения (как говорят в армии, послужной список); б) библиографическую справку о Ваших трудах на русском, казахском и других языках; в) о судьбе Вашей книги «Волоколамское шоссе» (хотя она и подписана А. Беком), говорят, на Кубе она особенно популярна — так ли это? Какие есть на сей счет отзывы? г) Ваше литературное кредо (если есть газетно-журнальные публикации — пришлите, пожалуйста, хотя бы с возвратом); д) кто Ваш любимый герой — в жизни, в истории, в литературе; е) Ваши раздумья о нравственных критериях общественной жизни — в общем и в частном (в нынешний век научно-техничес-

кой революции проблема нравственного сознания обрела особую остроту); ж) Ваши взгляды на смысл творческой дея-тельности вообще и литературной, в частности. Пришлите, пожалуйста, еще Ваши стихи (те, что на казахском языке — в подстрочнике; что делать, завидую тем, кто знает несколько языков, это всегда делает человека богаче, ибо язык — это окно в мир той или иной культуры; не зная языка, глядишь в эту культуру словно через призму, которая никогда не даст достаточно верного изображения).

Обо всем этом я давно хотел поговорить с Вами, но поток текущих дел не позволяет мне вырваться в Алма-Ату.

Интерес же мой непраздный.

Когда я был у Вас, то выступал в качестве журналиста (хотя по специальности и по первой профессии — инженер). С тех пор много воды утекло. Я защитился по философии, сейчас работаю в МВТУ (Московское высшее техническое училище им. Н. Э. Баумана), преподаю философию, веду исследования в области пограничного с техникой, экономикой, социологией и математикой. Однако рефлексы журналистской работы, как видите, живы: их подогревает общественная деятельность.

Посылаю Вам газету нашего института, в которой мне приходится играть роль то главного редактора, то зама.

Примите мои самые лучшие пожелания. Крепко жму руку.

Ваш Л. Голованов.

23.01.1974 ж.

Сәлем хат!

Ассалаумағалейкум, Бауыржан ағай! Саламатсыз ба, денсаулығыңыз қалай? Үй-іштеріңіз тегіс аман-есен бе? Сіздің денсаулығыңыздың жақсы болып кетуіне, келешек өміріңіздің ұзақ болуына тілектестігін білдіріп хат жазып, сәлем жолдаушы бейтаныс ініңіз — Руслан. Мен сізбенен жүзбе-жүз дидарласып таныскым келіп бірнеше рет Жазушылар одағына бардым, бірақ сізді кездестіре алмай, өкіндім. Сол үшін сіздің адресіңізді іздестіріп біліп, енді хат жазып отырмын.

Ол үшін сіздің алдыңыздан кешірім сұраймын. Сізге хат жазудағы басты себебім — Сіз қазақтың маңдай алды ардагер, адал, сүйікті перзентісіз. Кешегі Ұлы Отан соғысы жылдарында аты аңызға айналған қолбасшы, 8-гвардиялық дивизия генерал майоры Иван Васильевич Панфиловтың атқыштар дивизиясындағы көрсеткен қаһарман жауынгерлік-батырлығыңыз бүгінде тарихқа аян болды. И. В. Панфилов көрсеткен ерлігіменен, іскер шеберлігіменен Советтер Одағының Батыры атағын бір рет алса, сіз одан екі-үш есе артық ерлік көрсете білдіңіз. Тек қана әділдік пен шындық үшін күресіп, турасын, кемшілігін көзіне айтқандығыңыздан болар, бірақ ол атақты сізге бермеді. Сонда да болса, сіз халықтың шын жүрегінің терең түкпіріне кіріп, тарихтан өз орныңызды ала білдіңіз. Мен соған қуаныштымын. Қайтпас қайсар ерлік еш уақытта да ұмытылмақ емес. Сондықтан да болар, қазақта туған балаларының атын мақтаныш сезімімен сіздің ерлігіңізге байланысты Бауыржан қойғандар көп-ақ. Сіз туралы халық арасында «анекдот» — аңыздар да тарап жүр. Қазақ халқының бұл

күндері біртіндеп жойылып бара жатқан әдет-ғұрып, салт-сана дәстүрлеріне қарама-карсы күресе де білдіңіз...

Москва түбіндегі Волоколамск тасжолындағы жан түршігерлік шайқастарды көзіңізбен көріп, адам айтып тауыса алмайтын сан ерліктердің куәсі болдыңыз. Оны біз сіз жазған кітаптардан ғана оқып білдік. Кезінде естуімізде, майданда Отаны үшін, елі мен жері үшін қаза тапқан жауынгерлердің ерліктерін кейінгі жас ұрпақтарға жеткізушілердің бірі, суреткер көркем сөздің шебері сіз болғандықтан, хат арқылы болса да:

Сізбенен, ағай Бауыржан,
Етене жақын танысып,
Іні болғым келеді.
Тумасам да туысқан,
Бауырмашыл қазақтың
Бірі болғым келеді.
Өресі биік жыр жазып,
Бақытты, шаттық омірдің
Гүлі болғым келеді.
Көтерсеңіз сіз қолдан,
Ақындарша жыр толғап,
Тірі болғым келеді.

Адамды — өмір билейді, өмірді — тұрмыс билейді, тұрмысты — уақыт билейді. Уақытты — тағдыр билейді, тағдырдан асқан еш нәрсе жоқ екен. Сондықтан арманымды бір сізге айтқым келеді. Уақытыңызды бөлгенім үшін кешірім сұраймын.

Сізге өзімді қысқаша болса да таныстырып өтейін. Мен 1923 жылы туғанмын, әке-шешем өлген, жалғызбын.

Үйсінмін Жетісулық, елім Албан,
Егін сап, мал өсіріп, қызыр шалған.
Асырап Шоған абыз атамызды,
Деп кеткен руымды содан Алжан.

* * *

Алжаннан Райымбек батыр шығып,
Еліне жауын жеңіп, болған қорған.
Қалмақты қойдай қырып, ұран салып,
Үш жүздің баласына даңқы барған.

* * *

Жерленіп Алматының шаһарында,
Аңызбен ел аузында аты қалған.
Алжанның ерке-тентек баласымын,
Арманын сізге жазып, хатқа салған.

* * *

Үйреніп консерваториядан домбыраны,
Алғамын өмірге азық жолдаманы.
Оқыдым ҚазПИ-де студент боп,
Болмақ боп ойшыл озық тіл маманы.

* * *

Бірақ та тілегіме кеттім жетпей,
Жастықта отқа түсіп көбелектей.
Нархозға көп жылдан соң, сырттай түстім,
Жүрген соң есеп жұмысын төңіректей.

* * *

Кедеймін түбінде жоқ жамандығым,
Сатпаймын жүрегімнің адалдығын.
Қазақтың батыр ұлы бола білген,
Тілеймін өміріңіздің амандығын.

* * *

Істедім жиырма жыл бухгалтер боп,
Бір жағы бұл да менің шабандығым.
Юрист боп үш жыл болды істеп жүрмін,
Болса да экономист мамандығым.

* * *

Бүк түсіп атқан сақам алшы тұрмай,
Келемін босқа сорлап, бағым жанбай.
Ағайын, тума-туыс, бауырым жоқ,
Дей тұғын, көмек етіп, қалың қалай?!

* * *

Жаралған пролетариаттың жөргегімнен,
Күн көрген адал-таза еңбегіммен.
Жарыққа талпынсам да жете алмадым,
Оқыған біліміме сенгеніммен.

* * *

Сондықтан ерік беріп қызыл тілге,
Қол созам арман еткен алғы күнге.
Тағдырым қолыңызда тұрғаннан соң,
Мұңымды сізден басқа айтам кімге?

* * *

Тұр алда құрылған тор өлім деген,
Келері қай күн көзге көрінбеген.
«Артымда өнеге-үлгі сөз қалсын» деп,
Адаммын өлең жазып ерінбеген.

* * *

Қайтейін тұрмысымды тағдыр билеп,
Қап барад сөз маржаны терілмеген.
Қолжазба өлеңім көп жазып жүрген,
Жинақтап баспа орнына берілмеген.

* * *

Жазушы әрі батыр болғаннан соң,
Хат жаздым «іні етер» деп сенімменен.
Қамқорлығын ұлы адамның көрсетіңіз,
Талантым көмілмесін кебінменен.

* * *

Көтеріп көңілімді жаз етіңіз,
Көзімді күңгірт тартқан мәз етіңіз.
Бақытым сізге ғана байланысты,
Басқаның көмегінсіз, қажетінсіз.

* * *

Шыққанмен топтан озып жүгіргенде,
Қолдайтын жан болмаса сүрінгенде.
Таудай талап берсе де, бақ қонбаса,
Жететін көрінбеймін білім менде.

* * *

Бойымда өткір-өктем жалын да бар,
Болатын Жамбыл ақын дарын да бар.
Моральдық кодекспен қаруланған,
Кіршіксіз адал, таза арым да бар.

* * *

«Не ақын, не жазушы боламын» деп,
Жағалап Жазушылар одағын кеп.
Көтеріп жазғанымды барғаным жоқ,
Біреуі пайдаланып кете ме деп.

***

Кәсібім айналысқан есепшілік,
Есеппен байланысты бар тіршілік.
Экономический заңдылықты білмейінше,
Онсыз жоқ дамитұғын мүмкіншілік.

Қоғамның социалистік құрылысында,
Бұл күнде таласу жоқ — күншілділік.
Брежнев Леонид Ильич аралауда,
Договорға қол қойылып бейбітшілік.
Капитализм шірік тамыр тоғышарлар,
Бәрі де қарсы алуда басын иіп.
Қалмасын ана жесір, бала жетім,
Болмасын енді соғыс, бүліншілік.
Бақшада бұлбұл сайрап, ел масайрап,
Көгеріп гүлдей берсін бар тіршілік.
Еңбекті ұлан тойға жалғастырып,
Өтейік бақытты шат өмір сүріп.
Көп өлең бұл туралы жазып жүрмін,
Ар жағын түсінерсіз ойлап, біліп.

* * *

Кезімде жастық шақта жаңсақ басқан,
Өткіздім талай бейнет мынау бастан.
Егерде түгел теріп баяндасам,
Жыр жаздым екі-үш томдық болар дастан.

* * *

Өзіме дос адамды таба алмадым,
Сүйеніш, көмек болар ақылдасқан.
Сондықтан арманымды сізге жаздым,
Шығар деп бір нәтиже бақыт шашқан.

* * *

Жақсылық жасай білем жасағанға,
Жол ашық жүрегімнен дос адамға.
Арманым бауыр болсам болмас еді,
Құл болып өтсем дағы босағанда.

* * *

Менде жоқ эгоистік — тоғышарлық,
Түссе де қиын-қыстау басқа тарлық.
Адаммын ақ көңілді — қарапайым,
Өзінше бір кісілік сөзді ұғарлық.

* * *

Майданда өткен ерлік алғы шепте,
Батырсыз тарихта аян барша көпке.
Ойға өріс, қиялыма тыныс беріп,
Маған да жол ашыңыз келешекте.

* * *

Бауыржан аға, бүгінгі ақын-жазушылардың алдында тұрған басты міндет нені жазуда емес, қалай жазуда. Шеберлік жалғыз ғана тілдің жүйрік, ұшқырлығында ғана емес, оның сюжеті менен көркем мағынасында. Халықтың талабына сай, жасампаз заманымыздың уақытына байланыстыра білу керек. Мен оған жақсы түсінемін. Бірақ, амал қанша, сонымен шұғылданып, соңынан түсуге ешбір жағдайым жоқ. «Батылдық — ең қуатты творчесволық күш»,— деп М.Горкий айтқандай, сүйейтін мені адам жоқ. «Ер жүректен сескенбейтін ештеңе жоқ» деп М. Сервантес айтқандай, сіз батырсыз әрі батылсыз. Сіздің өзіңізді де, сөзіңізді де партия, Совет органдары бәрі де сыйлайды. Сол үшін мен сізге осы хатты жазып отырмын. Мен шофер, фотограф та болып көрдім. Сіз жазған орысша кітаптарды қазақшаға да аудара аламын әрі машинканы да баса білемін. Сондықтан мені өзіңізге іні етіп алсаңыз, қалған өмірімді сізбенен бірге өткізер ем, бірге жүріп. Оған сіз қалай қарайсыз, білмеймін. Басқа не айтам, ағай, хош-хош сау болыңыз. Сіздің денсаулығыңыздың мықты, өміріңіздің ұзақ болуына тілектестігін білдіріп хат жазушы ініңіз — ***Руслан***.

4.05.1974 г.

Дорогой Бауыржан Момыш-улы!

С тех пор, как четверть века тому назад я впервые услышал Ваше имя, не раз мне хотелось написать Вам. И вот мне уже 46, а не 21 год. Многое, что когда-то восхищало или ужасало меня, давно переоценено, многое переменилось во мне, а вот желание написать Вам осталось. Видимо, неизменным осталось то, о чем хочется мне Вам сказать.

Летом 1949 года я приехал в Алма-Ату в составе этнографической экспедиции Академии наук СССР. Пока экспедиция собиралась в путь (предстояло проехать вдоль границы от Алма-Аты до Семипалатинска), я — художник экспедиции — рисовал образцы народного искусства казахов в фондах Центрального музея. В одном из залов музея я заметил большой фотографический портрет, настолько поразивший мое воображение, что я каждый день приходил посмотреть на него (я и теперь его помню. Заинтриговала меня и подпись «Бауыржан Момыш-улы». Мне объяснили, что это простое казахское, а не руссифицированное имя-отчество, а вот человек на портрете — личность, действительно необычайная. И рассказали мне о Вас все, что знали: частью — по книжке А. Бека, частью – по слухам и анекдотам, имеющим хождение в Алма-Ате. И потом, в степях, в этот год и в следующий, когда я жил в ауле у подножия Тарбагатая, не раз слышал восторженные рассказы о «казахском Чапае», рассказы, похожие на легенду.

Что было тут правда, а что вымыслом — до сих пор не знаю, но из всего слышанного вырисовывалась необыкновенно цельная фигура современного батыра: храброго, прямого, сочетающего страстную приверженность к нацио-

нальным традициям и обычаям своего народа с любовью и уважением ко всем людям, ко всем народам.

Я тогда был влюблен в Казахстан, в казахов, в их искусство, в их историю, мечтал написать об этом картину и непременно поместить в ней фигуру современного батыра Бауыржана Момыш-улы. Собирался по окончании художественного института в Москве уехать в Казахстан и жить там. И, конечно, познакомиться с человеком, из-за которого я полюбил этот край и этих людей, но вышло все не так: жить я уехал в Новосибирск (откуда вернулся после 13-летнего там пребывания), картина моя так и осталась в эскизах. В Казахстане же мне побывать так и не привелось. В 1962 году в руки мои попала Ваша книжка «За нами Москва» (3-е издание). Я прочел ее, вспомнил давние мои мысли и мечты и сел писать Вам письмо. Написал, но показалось оно мне слишком длинным и слишком личным, и я не отослал его. И вот на днях я вновь раскрыл ту же книгу. И опять, как и прежде, подкупила она меня тем, что из каждой строки просвечивает глубоко симпатичная личность автора, его искренность, прямота, полное отсутствие рисовки и фальши. И опять до слез тронули меня прекрасные обычаи степного рыцарства, любовно выписанные фигуры благородных и мудрых аксакалов, безрассудно-храбрых джигитов, гордых и сердечно-щедрых женщин. И те же красивые, скромные, храбрые люди населяют Ваши военные рассказы, дети разных народов, соединенные в мужское братство, под стать воинам-побратимам из старинных сказаний. Идея этого братства особенно близка мне. В наши дни, когда разгул национальных страстей там и тут заливает кровью планету, Вы громко и неустанно повторяете, что должно бережно хранить духовное наследие отцов, но трезво и мужественно отделять в нем живое от мертвого; что можно и должно

крепко любить свой народ за его непохожесть на други народы, но еще больше за то, что его со всеми народами роднит и объединяет. И любовь к своему народу — лиш источник любви ко всем народам на земле. Вы нигд специально не подчеркиваете, не декларируете этого, н это явственно читаю я между строк. Читал раньше и чита теперь. Ваша книга вызвала во мне много чувств и мыслей Я заглянул в себя и убедился, что прожитые годы, многое переменившие во мне, не затронули чего-то главного существенного. И я опять чувствую себя молодым, ка четверть века тому назад. Душевное Вам за это спасибо. И я верю, что когда-нибудь я смогу сказать эти слова уваже ния и благодарности Вам лично. А пока желаю вам, доро гой Бауыржан Момыш-улы, крепкого здоровья и многих многих творческих радостей и свершений.

С искренним уважением
Аврутис Хаим Авраамович
142092 Академгородо
Московской области
ул. Центральная, д.10, кв. 23

Союз писателей Казахстана
г. Алма-Ата писателю
Бауыржану Момыш-улы

В Алакульский райвоенкомат Талды-Курганской области обратилась дочь пропавшего без вести в годы Великой Отечественной войны младшего лейтенанта Андреева Евгения Алексеевича Зинаида Евгеньевна с просьбой следующего характера:

Ее отец Андреев Евгений Алексеевич, 1901 года рождения, уроженец города Смоленска, образование высшее, в 1931-1932 годах переехал из города Смоленска в село Обуховку Алексеевского района Талды-Курганской области, где до октября 1941 года работал директором школы, член КПСС.

В октябре 1941 года призван в армию Алакульским РВК (райвоенкомат) и направлен в 8-ю гвардейскую Панфиловскую дивизию.

В письмах с фронта сообщал, что находился в городах Воронеже и Елеце и направляется в Подмосковье. Жена его в 1946 году получила извещение, что младший лейтенант Андреев Евгений Алексеевич, уроженец города Смоленска, находясь на фронте, пропал без вести 28 ноября 1942 года, будучи в 3000 артполку (артиллерийский полк). Других сведений не имеется.

В настоящее время жена пропавшего без вести офицера гражданка Андреева Аграфена Петровна, 1916 года рождения, проживает в Алакульском районе, село Уч-Арал, ул. Советская, 145.

Имеются также дочь Валентина, 1940 года рождения, и сын Сергей, родившийся 3 марта 1942 года.

Жена и дети сообщают, что Андреев Е. А. — высокий ростом, русый, широкоплечий.

Жена и дети Андреева Е. А., прочитав Вашу книгу «За нами Москва», утверждают, что командир батареи Андреев — это и есть Андреев Евгений Алексеевич, что и внешний вид, и поведение, и разговорная речь, и другие данные — точная копия Евгения Алексеевича.

Убедительно прошу Вас сообщить Ваше мнение по этому вопросу, что Вам известно о судьбе Андреева Е. А.

Приложение: фотокарточка Андреева Евгения Алексеевича и извещение райвоенкомата.

ВРИО (Временно исполняющий обязанности) начальника Алакульского райвоенкомата майор ***Плисак.***

Уважаемый товарищ Момыш-улы!

К Вам обращаются курсанты военно-политического факультета Высшего политического училища МВД (Министерство внутренних дел) СССР, которое расположено в г. Ленинграде.

Комсомольская организация второго курса много внимания в своей работе уделяет воспитанию комсомольцев на боевых и революционных традициях советского народа, на привитие им любви к своей родине, на воспитание их в духе высокой сознательной дисциплины.

Нас очень интересуют те события, которые описаны в книге «Волоколамское шоссе». Мы считаем, что эта книга и ее главные герои есть и навсегда останутся ярким примером непоколебимой твердости нашего народа, его высокого воинского духа. Она будет помогать воспитывать солдат на принципах мужества и героизма, в духе сознательной воинской дисциплины.

С этой точки зрения нас очень интересует Ваше мнение, как главного героя книги, о том:

— какой должна быть воинская дисциплина сегодня, каково ее значение?

— что дает воспитание сознательной воинской дисциплины?

— какова роль политорганов и политработников в укреплении воинской дисциплины?

В работе по воспитанию курсантов в духе сознательной воинской дисциплины мы очень часто обращаемся к примерам из книги «Волоколамское шоссе». В мае 1970 года мы будем проводить читательскую конференцию по этой книге.

Поэтому мы просим Вас написать Ваше мнение по вышеизложенным вопросам, о сегодняшней деятельности, о том, над чем Вы работаете сейчас.

Поздравляем Вас со знаменательной датой — 100-летием со дня рождения В. И. Ленина и 25-летием Победы над фашистской Германией, в которую Вы вложили много труда.

Желаем Вам крепкого здоровья, много счастья, успехов в труде.

По поручению комсомольцев второго курса ВПУ МВД СССР, секретарь бюро ВЛКСМ лейтенант ***В. Олешко.***

Наш адрес: г. Ленинград, Л-75 «В».

Уважаемый Бауыржан Момышевич!

Здравствуйте и, пожалуйста, извините за беспокойство. Я к Вам, товарищ писатель, с величайшей просьбой. На днях я закончил работу над небольшой повестью, вернее, литературным киносценарием, посвящаю который нашему с Вами земляку, Герою Советского Союза Т. Тохтарову. Назвал «Комсомолец Тулеген Тохтаров». Так не согласитесь ли Вы, дорогой мой писатель, прочитав ее, прорецензировать, помочь мне в ней разобраться? Конечно, при условии, если на то есть время, желание и, главное,— здоровы ли Вы в настоящее время.

Два года назад я побывал с нею на «Казахфильме», но она оказалась «сырой», и мне ее вернули. Попытался разыскать Вас, но в Союзе писателей ответили, что Вы в связи с болезнью не принимаете.

Почему обращаюсь не в Союз, не на «Казахфильм», а именно к Вам? Потому, что Тулеген Тохтаров — боец Вашего полка, которым в то время Вы командовали, и события, которые я в своем киносценарии освещаю, происходили на Ваших глазах, под Вашим руководством, при Вашем непосредственном участии. В нем Вы встретитесь не только с Мухамедьяровым и Мамоновым, Гусевым и Габдуллиным (да будет светла о нем память!), Ненаховым и Тохтаровым — Вы встретитесь с самим собой, в то время еще молодым, здоровым и сильным парнем, капитаном, командиром полка! Кроме того, я люблю Вас так, как люблю Горького, Ауезова, Чехова... Словом, вижу в Вас человека, который весь свой недюжинный ум, помыслы и деяния, самого себя отдает великому делу — делу дружбы народов нашей страны, делу мира между людьми планеты, делу коммунизма!

Достоин ли Тулеген Тохтаров экранизации? Безусловно, достоин! А что такое слово «Тохтаров» сейчас, даже у нас в республике? Звук. Просто — звук! Народ Казахстана — и не только Казахстана! — хочет не только слышать о Тулегене Тохтарове, он хочет видеть его, хочет его знать! Вот я и задался целью вселить в этот звук живую душу молодого комсомольца, патриота своей родины и не просто рассказать о нем в сухой, лаконичной заметке журналиста, а показать во весь его богатырский рост! Насколько я справился с этой своей задачей, судить не мне — Вам. Если, конечно, не откажете, товарищ Момыш-улы.

Я сказал, что люблю Вас. И это – искренне. В тот день, когда был опубликован Указ Верховного Совета СССР о награждении Вас орденом, мы с женой чистосердечно радовались, даже купили вина...

Жена моя тоже любит читать Вас. И не примите, пожалуйста, мое признание за лесть: мы, рабочие, льстить не умеем, мы порой грубоваты, нам больше по душе правда!

Если согласитесь прочесть моего «Комсомольца», сообщите, как его Вам доставить: по почте или привезти лично?

Если... Если найдете его достойным экранизации, достойным того, чтобы по нему сняли фильм, помогите, пожалуйста, переправить рукопись на киностудию, так как адрес ее я забыл.

Если рукопись забракуете, на «Казахфильм» не передавайте. И, пожалуйста, верните ее мне по адресу:

493910, ВКО (Восточно-Казахстанская область), г. Лениногорск, пр. Ленина, 17, кв. 38.

Извините, пожалуйста, если я увлекся и сказал что-то не так, как надо было сказать. Ведь моим университетом были только семилетка и физический труд. И еще — война.

Сейчас я инвалид второй группы. Возраст — с 1922 года рождения, то есть ровесник Тулегену Тохтарову. Я знал его в молодости, работали вместе на свинцовом заводе в Лениногорске до войны. Я даже платил ему комсомольские членские взносы. Знал и его девушку. Правда, в сценарии имя ее я изменил, назвал Наташей.

До свидания! Желаю Вам хорошего здоровья, счастья, радости, больших творческих успехов и долголетия!

Иван Тугай.

Бауке!

Я знаком с Вами еще с 1947 года. С этого времени я почему-то всегда носил Ваше имя в памяти и довольно часто вспоминал при соответствующих ассоциациях, а чаще тогда, когда нужно было иметь присутствие духа. И я несказанно благодарен тому старшему лейтенанту, познакомившему меня с Вашим именем задолго до Вашей известности широкому кругу читателей.

И на тебе! Новая встреча с Вами. Я не стану описывать моего душевного состояния, когда я читал Вашу книгу «За нами Москва». Сколько она вызвала во мне щемящей боли, радости, негодования, любви — целую гамму чувств!

Что же мне как читателю сказать Вам?

Скажу, что книга достойна высокой хвалы.

Я всегда был уверен, что ногайцы и казахи имеют единого предка, и таким предком я считал и считаю половцев. В этой мысли я утвердился еще более, читая Вашу книгу.

Дело в том, что все или почти все пословицы и поговорки, приведенные Вами, бытуют и в нашем языке. Свадьбы и похороны — то есть их обрядность — очень близки и схожи, с разницей в деталях.

Ак суйек играют и у нас, даже я еще захватил эту игру. Сейчас, кажется, она уже отошла. А альчики схожи, я бы сказал, на 99,9 процентов с той только разницей в орфоэпии, что вы слова, начинающиеся с «j» произносите жестко, а мы же мягко.

Вот, например, слово «нет» казах произнесет «жок», а ногаец «йок», или слово «спутник» соответственно «жолдас» и «йолдас». Вот те немногие расхождения в наших языках.

Но с какого времени прекратилась связь, когда наши предки растеряли родственные узы, и что явилось причиной этого распада?

Я же считаю основной причиной деформации великого племени нашествие монгол, которые нарушили привычное течение внутренней жизни этого народа, и, как следствие, прекратилась экономическая и политическая связь между западными и восточными «косяками» этого народа.

Но мне не известно...

Простите, Бауыржан ага, я, кажется, понесся, как необъезженный кунан, не слушаясь ни поводьев, ни удил, повинуясь только дикой страсти.

А хочется сказать еще столько!

Книгу Вашу читают с превеликим удовольствием все — от мала до велика — в ногайских аулах. Моей матери более шестидесяти лет. Она сама читать не может, но из рассказов моей сестры знает почти все содержание Вашей книги. «Сав болсын, бек якшы язады. Өмири узак болсын»,— так она по-своему прославляет и благословляет Вас.

Бауыржан ага!

Я не мог не написать Вам. Меня эта мысль обуревала давно, но я все не решался. Поэтому прошу Вас понять меня и не осудить, как теперь принято говорить, за «телячие нежности».

Зная Вашу занятость, на ответ не рассчитываю. Но был бы очень рад, если бы получил от Вас несколько строк.

Если у Вас появится свободное время, прошу написать по адресу:

Ставропольский край,
Левокумский район,
Новкус-Артезианский сельский
Совет, аул Тавкуген
Суюнову Султану Алимгазиевичу.

Жазушылар одағының председателіне

Бауыржан Момышұлының соңғы жылдары кітаптары шықпай кетті. Бұл кісінің шығармалары жастарды Отанды сүюшілікке, әділдікке, тұрақтылыққа және ерлікке тәрбиелейді. Ол түгіл Сәбит Мұқановтың «Менің мектебім» деген кітабындағы ылғи өсекті де оқып жүрміз ғой. Біздер сіздерден өтінеміз Момышұлының кітаптарының шығуын.

Қарақалпақ АССР-і
Хожелі ауданы,
Шевченко мектебінің
10 класс оқушылары.

г. Алма-Ата,
улица Дзержинского,
№ 76, кв. 5
Б. Момыш-улы.

Привет из Обуховки

Здравствуйте многоуважаемый товарищ Момыш-улы. После того, как были у вас, мы, приехав, стали писать в Москву о помиловании своего сына, но ничего не можем добиться. Все наши старания напрасны. Вы нам тогда говорили, что если будем писать о сыне, и что если нам ответят, чтобы сообщили вам. Вот я и хочу вам сообщить, что все мои старания напрасны. Куда только ни писали. Теперь я к вам обращаюсь с большой просьбой. Пожалуйста, если сможете, то посоветуйте, куда можно еще обращаться. Помогите, пожалуйста, если сможете, я вас сильно прошу и нуждаюсь в вашей помощи. Документы мои из Москвы все вернули обратно. Когда я была у вас, то рассказывала, что я инвалидка, что я имею четверых детей, помощи ниоткуда нет. Ни пенсии, ничего. Работать сама не способна. Насчет сына Андреева Сергея Евгеньевича писали и в Военную коллегию, и Брежнему, и все попусту. Вот и все, что я хотела вам написать.

До свидания, дорогой товарищ гвардии полковник Б. Момыш-улы.

К сему Андреева Аграфена Петровна. Прошу сообщать по нижеуказанному адресу:

Алма-Атинская область, Алакульский район, с. Обуховка, ул. Панфилова, 34

Андреева Аграфена Петровна.

Құрметті ағай, Бауке!

Сізге ақ қағаздың жүзімен дұғай сәлемімді жолдаймын. Бейтанысыңыз Ерғали. Деніңіз сау-саламат па? Үй ішіңіз есен-сау ма? Ағай, Сізден сұрайын дегенім мынау еді:

Қымбатты уақытыңызды бөлін, мүмкіншілігі болса, осы хатымды басынан аяғына дейін оқып шықсаңыз екен.

Есімім — Ерғали. Әкем аты — Асқар. Орта жүздің ішіндегі Алтай-Қарпық, Қара тоғадан болады руым. Туып өскен жерім Қарағанды облысы Нұра ауданы, Маржанкөл совхозынан. Жасым елу жетіде. Әкем Асқар, шешем Нұрилә. Жеті жасар қарындасым Бәтірға 1934-жылдың август айының ішінде қайтты. 1931-32-33 жылдары сізге мәлім ғой, сол жылдардың зардабынан аурулы болып, бас-аяғы бір айдың ішінде үшеуі бірдей өліп, бір үйде жалғыз қалдым. Әке, шешем қайтқаннан кейін, Көкшетау қаласына барып, Обаған совхозында мұғалім болып қызмет атқардым. 1937 жылдың октябрь айында әскер қатарына алынып, Қиыр Шығыс жеріндегі Амур өзенінің жағасында әскерлік міндетімді өткіздім. 1938 жылы Хасан көлінде болған шайқасқа қатыстым. Он бір жыл қатар Шығыста болып, денсаулығым жөніндегі арызым бойынша Москва арқылы босап елге келдім.

1960 жылға дейін Қарағанды облысының жанындағы Саран қаласының, қалалық ақша бөлімінде инспектор болып қызмет атқардым. Партиямыздың тың жерді игеру жөніндегі қаулысын естігеннен кейін 1961 жылдың басынан Ақмола, қазіргі Целиноград облысының Қорғалжың ауданы «Путь Ленина» совхозына барып, совхоз рабкопының азық-түлік қоймасында қызмет еттім.

1961 жылдың басынан, 1962 жылдың июль айына дейін төрт рет қоймадағы азық-түліктің қалдығын тексеріп шыққанда, бәрін дұрыс деп тапқан еді. Ал 1962 жылдың декабрь айынан бастап қайыра қалдықты тексере, төрт-бес күннен кейін мен ауырып, науқасым қатты болған соң ауруханаға апарып салды. Бірақ қойманың ішіндегі заттарды түгел тексеріп бітпеді.

Менің ауруханадан шығуымды тоспай комиссия құрып, қойманың тексерілмей қалған заттарын тексеріп шығыпты. Бұл екі арада қоймадан товар босатып, қоймаға товарды алыпты.

Осы құрылған комиссиялардың қатысуымен қойманың ішіндегі азық-түліктерді менен басқа жаңадан тағайындалған қойма бастығына өткізіп беріпті. Комиссияның шығарған қорытындысы бойынша қоймадағы азық-түліктер ақшаға шаққанда 64 мың сом ақшаның заттары жетпей шығады.

Бұл заттарды ауданға хабарлапты. Аудан облысқа хабарлап. Облыстан, облыстық сауда бөлімінің бас есепшісі екі адам тексеру есепшісімен, облыстық заң орнынан бір майорды алып төртеу болып «Путь Ленина» рабкопіне келеді.

Бұлар кеңсеге келген соң, 1961-62 жылдың документтерін көріп реттеп шығады да рабкоптың бас есепшісі Бакировқа беріп, шкафқа салғызып, аузына екі құлып салғызады, екі құлыптың біреуі контрольный құлып. Контрольный құлыпқа Бакиров қол қойып, контрольдың күзетшісіне көрсетіп, кілтін өзі алды да, облыстан келген азаматтармен бірге кеңсені жауып шығады. Ертесіне облыстан келген комиссиялар Бакировтан шкафыңды ашып, ішіндегі документтерді әкел, документ бойынша тексеріс жүргіземіз дейді.

Шкафты ашса, шкафтың ішіндегі документтерден 1961 жылдың март айының 1962 жылдың июль, август, сентябрь айларының және кассаның документтері жоқ болып шығады. Шкаф пен құлыпты тексеріп қараса, сынып, бүлінген жері жоқ. Контрольный құлып та аман. Бакировтың күзетшіге қоятын ешбір кінәсі болмады.

Бұл уақытқа дейін мен ауруханада жатқанмын. Облыстан келген майор мен аудандық милиция қызметкерлері әр бір жерді тінтіп, ештеме таба алмайды. Ақыры ештеме шығара алмаған соң, Целиноград облыстарының күллі сауда базарларына телеграмма беріп, «Путь Ленина» рабкопынан босатылған заттардың документтерінің копияларын сұрайды.

Копия дұрыс деп қойған қолдары бар мөрі жоқ фактуралар келеді. Ал енді шығыс документтерді дүкенге жіберген азық-түлік документтерін дүкеншілермен менің үйімнен алады. Сөйтіп барып тексеріп 54 мың сомның товары жетпейді деген қорытындыға келеді. Азық-түлік заттарын түр-түрімен есептегенде 1962 жылдың ішінде баздан түскен азық-түлік заттарынан 92 мың сомның заттары жетпей қалады.

Ал қоймадан дүкеншілерге босатқанда 127 мың сомның заттары артық болып шығады, сонда артық товар қайдан келмекші? Базардан түскен документтер тура босатылған товар бойынша жазылмай, айларымен жазылды деп ұғуға болады, сондықтан қалайша 54 мың сомның заттарының ақшасы жетпейді деп шығарады.

Ауруханада ауырып жатқан кезімде шығарып алып аудандық түрмеге апарып жапты. Ауданның түрмесінде біраз жатқан соң, облыстық түрмеге апарып жапты. Жеті ай өткенше ешқандай нәтиже шығара алмады.

Елу бір адамнан куәлік жөнінде жинап алып сұрапты Асқаровтың алғанын, ішкенін, бір жаққа жібергенін көрдіңдер ме деп.

Ешбір адам көрдік-білдік демейді. 1962 жылдың август, сентябрь айларында промтовар қоймасында істейтін қойма бастығы ауырып қалған соң, осы айларда заттарды мен қоймама алып, дүкендерге мен босаттым. Сол кездерде кейбір азаматтарға қоймадан ақшасына керекті заттарын босатқанмын.

Есептей келгенде барлығы екі мың жеті жүз (2700) сомның заттары екен. Осы екі мың жеті жүз сомның мың сомының заттарының ақшасын Исакова деген дүкеншіге өткізгенмін, Исакова алғандығын айтты. Ал қалған бір мың жеті жүз сомның затының ақшасын басқа дүкеншілерге бергенімді олар тергеуші жауап алғанда алмадық деп жауап беріпті. Алмадық деген дүкеншілерді менімен беттестіруге тергеушіден өтініп сұрағаннан кейін беттестіруге шақырды.

Бірінші шақырғаны Саденова Тамара еді. Тамара мен тергеушінің көзінше сұрақ қойдым, жасырмай құдайшылығыңды айт менен товар үшін ақша алдың ба, алмадың ба дегенімде, алты жүз сом алдым дегенде, тергеуші үстелді қарып-қарып жіберді. Маған бұрын берген жауабыңда алмадым деп едің, енді алдым дейсің, бұл туралы сені айыптаймын деп қорқытқан соң, Саденова қорқып, қайыра жалтарып айтпай қойды.

Мен тергеушіге сол жерде былай дедім: менің көзімше дүкеншіні қорқытып қысып, дұрыс берген жауабын, қисықтыққа апарып отырсың. Ал менің көзім жоқта сен бұдан да зорғысын істеген екенсің.

Сені мен қазақтың баласы ғой, мұсылман ғой, анығын

шешер десем. Сенде ешқандай аяушылық, дұрыстық, ғаділеттік жоқ екен, енді бұдан былай жауап бермеймін, ісімді жүргізуге сенбеймін дедім.

Сенің орнына басқа тергеуші сұраймын дедім. Міне, осыдан кейін ол тергеушіге ешбір жауап бермедім.

Облыстық прокуратураның бастығына арыз жаздым. Тергеушінің істі дұрыс жүргізіп тергемегенін көрсетіп, басқа тергеушіге ісімді беруге өтіндім. Облыстық проурордың бастығы Жансейітов деген қазақ екен. Кеңсесіне мені шақыртып алып, тергеушінің көзінше былай деді: Сен қайқаңды қой. Ешқандай тергеуші бермейміз, істеген қылмысыңды мойныңа ал. Атылайын деп тұрсың ғой, жөні енді болады деді.

Мен Жансейітовке былай дедім: Атылам ба, атылмаймын ба, бір Алла біледі. Мен жазықсыз атылсам, қазақтың бір қатыны ұл табар. Менімен қазақтың саны таусылып азаймас. Қатыныңа барып, дұрысымен шешіңдер дедім. Менің бұл сөзімді құлағына да қыстырмады. Осы әңгімеден кейін көп ұзамай тергеушіні тағы шақырып, ісіңмен таныс, тергеу бітті, ісіңді сотқа береміз деді.

Бұл жолы оған айтқаным: Іспен таныспаймын, тергеуім біткен жоқ, саған жауап бермеймін дедім. Іспен таныспайды деп акт жасады. Оған да қол қойғаным жоқ.

Түрмеге келген соң Целиноград крайының бас прокурорына барлық жағдайды айтып арыз жаздым: басқа тергеуші сұрап, ісің бітпей, бітті дегенін, істеген қиянаттарын көрсетіп. Бірақ бұл арызыма жауап бермеді. Арада он бесжиырма күн өткен соң бас прокурордың айыптау қағазын әкелді. Айыптау қағазын оқығаным да жоқ. Қолыма да ұстамадым, қайыра қайтарып жібердім. Облыстық соттың

коллегиясына тергеушінің дұрыс тергемегенін, облыстық бас прокурордың арызына жауап бермеген, іспен таныспағанымды, айыптау қағазды алмағанымды көрсетін арыз жаздым.

Ісімді қайыра тексеруге жіберуін өтіндім, облыстық сот бұған да мән бермеді. Біраз уақыт өткен соң соттады. 76.5, 143, 145, статьялармен айыптап 15 жыл берді.

76.5-статьясы өкімет мүлкін жеді деген.

143-статьясы ісіне салқын қарады деген.

145-статьясы қызмет бабын пайдаланып, ісіне немқұрайды қарады деген.

1930 жылдан 1943 жылға дейін комсомол мүшесі болдым. 1943 жылдан партия мүшесі болып өттім. 1962 жылдың 26 декабріне шейін партияның мүшесі болдым. Комсомол, партия жолын 39 жыл адал жүрегіммен өз Отаным, өз халқым үшін жастық шақтың қадірлі жігерін аямай, талмай еңбек еттім.

Осы отыз жылдың ішінде бір ескерту алып, жиылысқа түсіп, талқаланған жан емеспін. Ылғи жақсы қатарда, жақсы деген атқа ие болып едім.

Мені түрмеге партиядан шығармай, жергілікті партия ұйымы жиылысында, не ауданның партия бюросында тексеріп қарамады. Талай қиын-қыстау кезеңдерде партбилетімді жүрегімнің тұсындағы төс қалтама салып сақтаған едім. Сөйтіп сақтаған қадірлі партбилетті іс жүргізген тергеуші алып қойды.

Отан үшін, халық үшін деген таза жүрегім, ақ ниетім бұрынғыдан өзгерген жоқ. Әлі де қолымнан келген іске белсене қатынасудамын. Міне, бес жылдан асып барады бас еркімнен айрылғаныма, содан бері лагерьден де бір рет

ескерту алғаным жоқ. Жиырмаға тарта алған алғыстарым бар. Жұмысты жақсы істегенім үшін ішкі тәртін пен қоғам жұмысына қатынасып өзімді көрсеткендіктен. Кеңес өкіметінің әділ заңы дұрыс. Бірақ әділ заңды қисайтып бұрыстыққа апаратындар аз емес.

Адамның тағдырын, адамның өткен өміріндегі еңбегімен, ақыл-ой, мінез-құлқымен санасып, салмақтап білмейтіндер де, білгісі келмейтіндер де жиі кездеседі. Кейбіреулердің беделіне, ақша, дүние байлығына ауып кетін адал адамды өсірмей, өлтіріп тамырына балта шабатындар да бар.

Мысалы, рабкоптың бастығы Шолақов Сағадибек соғыс жылдары колхоздың басқармасы болып істепті. Соғысқа қатынасқан жан емес. Ел ішінің бетке шығар азаматтары соғысқа кеткенде, Сағадибек елдегі қалған шалдар мен жесір әйел, жасөспірім балалардың арасында білгенін істеген. Сағадибектің ақ дегені — алғыс, қара дегені — қарғыс болған. Соғыстан кейін рабкоптың бастығы болып қызмет істеп жүргенінде мен кездестім. Сағадибектің жеті баласы, әйелі, әжесі барлығы — он адам. Осы он адамға Сағадибектің жол ақысының ақшасы жете ме, тамағы мен киіміне. Әрине, жетпейді. Бірақ Сағадибекке жетпек түгілі ақшасы асып та қалған болу керек, өйткені Сағадибектің төрт-бес жылқысы, екі бұзаулы сиыр, үш-төрт тайынша-торпағы, он-он бес қойы, жаңа «Москвич» мәшинесі, он бес-жиырма мыңға тұратын алты бөлмелі үйі болды. Егер де Сағадибек адал еңбек етіп, тапқан ақшасымен күнін көрсе, мұнша мал, мұндай жағдай болмаған болар еді. Бас бухгалтері Бакиров та осындай сауда бөлімінің бастығы, бұрын сотталған қу сұм екен, мен сотты болып жатқанда ғана білдім. Осы сияқты қулардың арасына түсіп кетіп сорладым.

Осы сияқты алаяқтар пəленің бəрін маған аударып, өздері аман қалды. Жоғалған документ туралы бір адам жазаға кеткен жоқ. Документтің жоқ болуы жайына тексеру орны назар аударған жоқ.

Ал документтің ішінде бір пəле болмаса, документті неге жоқ қылып құртып отыр. Ақырғы 62 жылдың июль айында қойманың қалдығын тексеріп, дұрыс деп тапқаннан кейін, 1962 жылдың декабрь айында қайыра тексеріп, елу төрт мың сомды ысқырып пайдаланды дейді. Бас-аяғы бес жарым ай екен. Осы елу төрт мың сомның азық-түлігін мəшинеге артса кемінде елу мəшине керек болар еді. Осынша затты қайда сыйғызады деп ойлайды тексеру орнының адамдары. Дұрысын біліп, адалына күйдірмеді. Панасыз жалғыз адам болған соң, арам өлген мал сияқтанып кете бердім. Темір тордың ішіне бір түскен соң, сотың іске аспайды екен.

Ұмытып барады екенмін, Шолақов пен Бакировқа іске салқын қарады деп үш жылдан сот үкім шығарған. Бірақ екеуін де түрмеге бір түнде жапқан жоқ. Соттың үкімін бекіткенше кепілге қалдырған. Бакировты үкімді бекітер жолы ақтап шығарды да, Шолақовты соттың үкімі бекіп күшіне енгеннен кейін екі айдан соң ақтады. Шолақов өзі Алматыға барып ісін бұзғызып қайтты. Соттың үкімі бекіген соң, заң бойынша Шолақовтың бетімен жүруге ешқандай құқығы жоқ. Ол сотталып, бас еркінен айрылған адам, бірақ қалай екенін білмеймін, Шолақов үшін жол ашық, түрме жоқ, дегенін орындады. Осы да заңға дұрыстыққа жата ма? Қазақ атамыздың мақалы осындайларға тура келеді: “Талтаңдасаң талтаңда, ақшаң болса қалтаңда” дегені.

Құрметті, ағай Бауке!

Қағазға бәрін жазып жеткізе алатын емеспін, осымен аяқтай келіп сұрайтыным мынау: атамыз ***қазақтың ұлы*** деген аты мен атағын сіз ғана сақтап, ардақтап жүрсіз. Бұл азаматтығыңызға жүрегінде оты бар, сана-сезім ақылы бар адамдар өте риза деп ойлаймын.

Өз сана-сезімім осыған тоқтағандықтан, ата ұлы деп сізге осы хатымды жолдай отырып, шындыққа келіп айтарым мынау: Мен өзімді жазықсыз, ақ адаммын дей алмаймын. Өл жазықтарым мынау:

I. Мені 143-145 статьясымен соттап, айыптаса, мен осы жазаның айыпкері екенім рас. Ашық ауызданып ісіме нем кетеді қарағанның арқасында. Өкіметтің қоймасындағы азық-түлігінен елу төрт мың сомның заттарын қу сұмдарға жегіздім.

II. Сауда заңының тәртібін бұзып, өз бетіммен қоймадағы затқа екі мың жеті жүз сомның саудасын істедім. Бұл үшін кінәлімін, мойындаймын.

Ал енді үшінші жағдайда өкіметтің қоймасындағы затқа адал қолымды арамдап сұқпағаным бір Тәңірге аян. Сондықтан 75.б статьясымен айыптағанын дұрыс емес деп табамын.

Бала-шағанын жайын несіне жазайын, мен мынандай жүргенде, олар жетісіп жүрмейтіні кімге де болса айқын ғой. Өз денсаулығым да жақсы емес. Расымен арам өлген малдай, иман жаназасыз.

18.11.2000 ж.

Ассалаумағалейкум, Бауыржан Момышұлының шаңырағы!

Бас иіп сәлем беріп тұрған Астанадан Зейнеткер Қимаш Сыздықов.

Құрметті балалар — Бақытжан, атаның ардақты келіні Зейнеп, аман-жаксы жүріп жатырсыздар ма?

Анада, Баукең күиіне өздерің Астанаға келгенде, Конгресс-холда өздеріңмен бірге жиналыста болған шалмын.

Бақытжан қарағым, өзіңмен сонда азырақ кана сөйлескенміз бойынша, «Өмір жолыма саяхат» деп атаған осы естелігімді жіберіп отырмын, бұл кітап болып шығуға мүмкіндік бар сиякты. Мақсатым: Сарыарқадағы Сыздықовтар шаңырағында да Бауыржан Момышұлының аты болсын деген ой!

Мүмкін болса осы кітапқа алғы сөз жазып берсең жақсы болар еді, фотокарточкаңды қоса. Жазудың көлемі бір жарым-екі бет болғаны дұрыс көрінеді. Бұндай жазу кітаптың ең алдына қойылғаны дұрыс деседі.

Кітаптың авторы басқа сиякты көрініп қалуы мүмкін, ол туралы бірінші бетте жазылған.

Осы қолжазбаны өзіңе апарып тұрған немерем Жұман Әлиев, алып келуге де осы жігіт бармақ.

Адал көңіл-ақ ниетпен Қимаш Сыздықов.

менің адресім: 473000, Астана қаласы,
Торайғыров көшесі 41-үй пәтер
Үй телефоны: 28-06-43

Июль, 1943 жыл.

Сәлем

Жазамын дұғай сәлем Бауыржанға,
Қас дұшпан қайратыңа қалды таңға.
Сен батыр ерте кезде өткен талай,
Бұл ерлік біте бермес әрбір жанға.

Көк темір, болат құрыш құрсанып ап,
Қаһарыңды көрсеттің қарсы жауға.
Күнді күптеп, айды аялап тарту қылса,
Жеткенше мақсатыңа берме сауға.

Қалың қазақ халқының көп тілегі,
Алапатың өрлей берсін асқар тауға.
Қанша батыр қашаннан шыққан елміз,
Сендердей ер шыққанға сансыз тәубә.

Абыройың, айдының әм өнерің,
Жеткіншегің жетілсін ұқсап бауға.
Ел жүрегі елжіреп сендерге тұр.
Бауыржан, айналайын денің сау ма?!

Қалибек.

23.08.1943 ж.

Б.Момышұлы

Ежелден ер тілегі — ел тілегі,
Адал ер боп туса — ел тірегі.
Қол жайып шын ниетпен берген бата —
Шаршаған жауынгерге бел тірегі.

Риза болып хатыңызға болдым құшуат,
Ниеттес талабыңыз бізге мият (қуат).
Дұшпанмен жағаласып жүрген кезде,
Бауырым деген ләззат — үлкен қайрат.

Алейкумасалауым, Қалыбек аға!
Өнерлі ер ел аузынан алған баға.
Хатыңыз он алты жол келіп тиді,
Майданда жүрген солдат Бауыржанға.

Намысы атамыздың бізге қымбат,
Көсемнің айтқан сөзі болып мадат.
Еске алып, хат жазыпсыз, ағатайым.
Сізге айтам, шын коңілмен рахымат.

От Б.Момыш-улы Куанышбаеву К.

22.10.1946 ж.

Ассалаумағалейкум, Бауке!

Бауке, аман-сау ойнап-күліп жүрсің бе? Балаларың үлкен болды ма? Келін күйлі-қуатты ма?

Бауке, 1934 не 35 жылы Борныйдан Мөкең қарттың қара тоқтысын сойдырып жегеннен соң, қайтып көрісе алмаған болармыз. Содан бері талай өмірлер сүрдік. Бірнеше жаңалықтар яғни өзгерістерді де көріп келеміз. Өмір деген солай екен ғой, Бауке.

Қарттың артынан Момынқұл да қайтыпты. Әрине, бұлардың алды пейіш, арты ырыс болсын дегеннен басқа не айтайын. Ал өз басымнан өткен күндердің есебін кім білсін. Айтарлық өзгерістер мыналар: Өзің білетін інілерім Темір, Атырбай соғыстан қайтпады. Дерегі де жоқ. Өз балам Сәбит 37 жылы қаза болған. Қызым тұрмысқа шыққан. Ол бар. Бұлардың анасы және өз анам 40 жылы қаза болған. Онан соңғы алған әйелім тірі, бірақ перзент болмады. Соның себебінен биыл бір әйел алдым. Ол екіқабат.

Осы күні Шымкентте ауыл совет курсында оқып жүрмін. Мұнда түскен себебім, істеп тұрған ауылымнан басқа ауылға кеткім болды да, себепсіз жібермейтін болған соң, сол оқуға жібер деп мұнда келдім.

Иә, Құрманбекті көрдім, үйінде бір күн болдым. Қадірлеп күтті. Баяғыдай әңгімелер айтып, менімен барған жігіттерден бөлектеп алып қалып, «әдейі алып қалдым, жекелеп әңгімелесейік» деп көңілімді көтеріп, өзің туралы білгендерін айтып, мейірімді қандырып қайтарды.

Еркінбек — райсоветте хатшы, Исақұл — милицияда.

Жолығып тұрамыз. «Ассалаумағалейкум» десіп қана жүреміз.

Ал, Бауке, менің сенен өтінейін дегенім мынау: бұдан былай хат жазып хабарласып тұрайық. Бұрынғы жерде неше түрлі майда себептермен, яғни тұрмыстың ықпалдарымен қатынаса алмай келдім. Бұдан былай нәсіп болса, көрісерміз де. Одан барған жерде хат жазып және бір рәсім-карточканды жібер. Қош, қалқам Бауыржан. Хат күтуші Анашың.

Курс 10-15 декабрьде бітсе керек.

г. Шымкент, Горького 2а
Жумагулову А.

2.10.1952 ж.

Бауке!

Ассалаумағалейкум, амандығыңа тілектес Анаш қартыңнан. Мен аман-сау, тағдырдың талқысына түсіп, көрмеген күндерді көріп, өкіметтің еңбекпен түзеу лагерінде жүрмін. Түп-түзу сиякты едім, онан да оқтай болдым, Бауке. Әрине, сіз нанарсыз, күнәм жоқ деп ешбір адамды нандыра алмадым. Сөздерім де, куә еткен адамдарым да, қағаз бетіндегі дәлелдерім де қабыл болмады. Айдай әлемге жеткен Кеңес өкіметінің әділеттілігіне менің қолым жетпеді. Бұл, әрине, менің нашарлығым болса, екіншіден қиянаттың күштілігінен деп ұғамын.

Бауке, суға аққан тал қармайды деген сөз рас екен. Қамауға таяп, соңыма секретарь түсе бастағанда-ақ, аурудың алдын ал деген еді ғой деп, Мейманға бардым. Бұл кісі жақсы қабыл етті. Көптеген ақыл айтты. Бірақ та менің сорыма науқас болып жүрген екен. Мәскеуге дәріленуге кетіп қалды. Бұл қайтып оралғанша, менің жұмысым да бітіп үлгерді. Қаз. Жоғарғы соты қарағанда да бұл іс Мәскеуге кеткен болып шықты. Сөйтіп, қорғанарым да, сүйенерім де болмай, сыйынғаным — актығым, адалдығым, әділ сот бірдеме етер деп отыра бердім.

Соңыма түскен дұшпаным мықты болды. Есіңізде бар ма, жоқ па, баяғы Нарғозы байдың қызын алған Рахман Нұралиев деген бір ала тұяқ болған. Бұл Мақұлбекпен тең шыққан адам болатын. Мақұлбектен бір де кем соқпаған. Байлыққа да, бектікке де сай болған қу еді. Міне, бұл адамды Мақұлбектер қатарлы кәмпескелегенде, біз пақырың тап күресінің нағыз белсендісі, ақ жүрегі емес пе едік. Сол ақ жүректік, белсенділіктің рахаты ақыры осыған соғып тұр. Мұның себебі мынадай. 1951 жылы жаз айында біздің

ауданға екінші секретарь болып Алпысбаев деген бір жігіт келді. Өзі отыз жас шамасында. Төменнен көтерілген осы заманның бұл да нағыз белсендісі деген жігіт. Міне, бұл жігіт Рахманның туған құдасы екен. Сол Рахманның баяғы кегін қайтару мұның ең бірінші міндеті болса керек. Мұны толық орындап шықты. Бұған, әрине, жергілікті жерден көмек табылды. Екіншіден, мен істеп тұрған колхоздың активтерінің нашарлығы болды. Неге десеңіз, тексере келгенде активтердің дәлелді документтері нашар шығып қалды да, бәрі менімен он кісі жауапқа тартылдық. Әрине, анау активтер таза шыққанда, маған еш нәрсе ете алмаған болар еді. Ол құларың ондай бола алмағандықтан, негізгі қарызы менде болғандықтан, көптеген қисынсыз пәлелерді жауып, он бес жылға соттатты. Несін айта берейін, өмірімнің ақырғы кезінде өзің көрген семьядан ажырап, жаңадан семья құрып, екі-үш балаға ие болып, Құдайға шүкір деп отырғанда, мынадай күйге кез болдым.

Бауке, мынау Сарамен тілдесіп қалып, бұған мынау қарындасың Ыштарды қосып, білген-көргенімді жазып жіберіп отырмын. Әуелі Құдай, екінші сіз бен Құрекең сенгенім. Сіздер, әрине, осы бақытты заманның ең жоғарғы тұсында теңдікке, әділеттікке қолдарың жеткен адамдарсыңдар деп түсінемін. Сондықтан да менің қолым жетпеген әділеттікке қолымды жеткеріп, басымды бәледен босатып алады деп үміт етемін.

Аздап Рахман жайында түсіндірейін. Рахман — біздің Қошқаратаның ең алдыңғы қатардағы байының бірі. Нарғозы байдың қызын алған. Нарғозы — Мақұлбектің әкесінің туған інісі. Бұл күнде де бұл Рахман — Жамбыл облысында ең бір қадірлі кісінің бірі. Оның себебі: үлкен баласы облисполкомда алты жылдан бері оправ делам болып

істейді. Кіші баласы аудандық тергеуші, құдасы — Алпысбаев біздің ауданда секретарь райком. Байлыққа жеткілікті. Бұлардан тыс обком, обл. прокурор дегендерді байлап алған деген сөз қата болмайды.

Патриархаттық, феодалдық қалдық Жамбыл облысында күшті. Рахман соның қақ төрінде. Обл. М. Г. Го хабарсыз да емес. Не пайда, оларда да кісілері болса керек.

Құдай жәрдем болсын, ақ жарылқап күн туа қалса, басым бостандыққа шыға қалсам, бұған көңіл бөлген әділетті адам болса, мен үшін де, өкімет үшін де, тарихи әңгіменің бетін ашар едім. Бұл, әрине, менің тілегім емес. Күйгенімнен айтамын. Қысқасы, басымды босатуға қолынды соз. Мені шұқырдан тартып алуға аянба.

Қош, қолдарынды алдым. Құрманбекке сәлем айтыңыз. Хатымды оқытыңыз. Хат жазуға уақытым болмады. Арызымды содан көрерсіздер. Райкомның комиссиясының актісінен бастап, қамауға алған бұл актіге біздер — ешбіріміз ырза болмағандықтан, қолдарымызды қоймай жоғарғы орындарға эксперт сұрап арыз жазғанбыз. Оған қаратпастан облпрокурор Капаничтың санксысымен қамауға алды. Бұл адам әділеттіктен тайған адам екені ашылып, қазір басы әңгімеде жүр және Рахманмен тығыз байланыстағы адам.

Қош, қарақтарым. Амандықтарыңа шын жүрегіммен тілектеспін. Анашың.

Жұмағұлов Анаш.

26.03.1972 г.

Дорогой мой Бауыржан!

С приветом к тебе твой начальник связи Ткачев В. Ф. Приходил к тебе узнать о твоем здоровье и как ты себя чувствуешь со своим здоровьем. Я как твой бывший подчиненный желаю тебе скорого выздоровления и быть в наших рядах панфиловцев.

Мне кажется, что был бы ты дома, то есть не болел, для меня это было бы гораздо лучше, чем не увидеться. Ваша семья говорит, что к тебе не пройти, а я готов быть с тобой, где угодно.

С большим приветом, твой Ткачев

Привет из Таласа!

Здравствуйте, Вера! Извините меня, так как мы не знакомы. Прошу Вас сообщить о моем командире полковнике Бауыржане Момыш-улы. С ним я был в 1941-1944 годах в 8-й гвардейской стрелковой дивизии, в 19-м полку. Где он сейчас находится и где работает? Если Вы знаете, то Вас очень прошу назвать его новый адрес. Он когда уехал, мне оставил Ваш адрес и говорил: с этим адресом в любое время найдете мой адрес. Поэтому Вам пишу письмо, Вера. Потом пишите про Вашу жизнь, состояние, город!

Извините меня, я мало владею русским языком. Работаю в Таласском обкоме комсомола. Живем неплохо. Все хорошо. Только жаль, что нет связи со своим командиром, товарищем Момыш-улы.

Пока это все. До свидания. Всего хорошего.

С приветом, незнакомый Ж. Рысалиев.

Мой адрес:

Киргизская ССР, Таласская область,

г. Талас, Таласский обком комсомола

Тов. Рысалиеву Джумахану.

Если там работает товарищ Момыш-улы, очень Вас прошу — передайте это письмо.

Кымбатту агай, Бабыржан!

Ассалаумағалейким, аксакал! Мүмкүн, мени таныбай чыгарсыз. Мен сиздин көз алдыңызда 1942-44 ж.ж. чейин полковой разведкада тургам.

Жана сиздин поварыңыз Жан ушуде жерде таласта турат. Столовойда иштеп турат. Турмуш жакшы. Жан окабуз кат-ташып турабыз. Сиздин адресиңызды таба албай койдук. Үшу адреспенен издеп жазып отурабыз. Ошон үшун катты алсаңыз чулдарыңа кат жазууңүздү коптөн көп күтөбүз! деп хат жазушылар: ***Рысалиев Жумакан, Файзиев Джан.***

8.01.1965 ж.

Ялта.

Сұрақтарға жауап

1. Көбінесе машинкамен жазып, қолмен түзетемін.

2. Менің жазбаларым естеліктер. Естелік қырға да шығарады, ойға да домалатады, күлдіреді де, қапаландырады да.

3. Орысшасын қазақша оқып отырып, қазақшасын орысша оқып отырып, бір ойды екі тілмен қатар, тепе-тең айту — қисық ағашты тезге салумен тең деп табамын.

4. Менің қысым — соғыс, көктемім — жеңіс, жазым — бейбітшілік, күзім — жас тоқтағандық.

5. «Жизнь ценится не за длину, а за содержание». (Сенека)

6. Пір сыйлайтындарым көп, пір тұтатындарым жоқ.

7. «Где нет простоты, там нет правды, где нет правды, там нет величия». (Л.Толстой).

«Есть только две формы жизни: гниение и горение. Трусливые и жадные изберут первую, мужественные и щедрые —– венное». (М. Горкий).

8. Кубаның апостолы Хосе Мартидің шығармалары мен Хамиттің жинағы.

9. Қазақтан Зейін Шашкинді, орыстан Семен Трегубті.

10. Достарыммен сырласып.

11. Еңбексіз қарап отырмау. (Не сидеть сложа руки без дела)

12. Еңбекте — жалқаулықты, соғыста — қорқақтықты, махаббатта — опасыздықты, әдебиет пен искусствода — есерсоқтықты (халтурщик).

13. Жанын ары үшін садаға істеуге дайын батыл адалдықты.

14. Снайпермін, шабандозбын (наездник).

15. Миымның ине көзіндей тесігінен уақыт құм сағаттай өтіп барады.

16. Жауынгердің тұлғасын әлі де жасай алмай келемін.

17. Халықтан, жазушылардан, балалардан. (Устами младенца глаголит истина деген сөз бар.)

18. Мұханның айтуынша, «Наша семья».

19. Менің Жаңа жылдағы жаңа тілегім: Жазушылар арасында да әділ сын — ауызбірлік дәнекері болса деймін. Сәлеммен Б.Момышұлы.

P. S. Бас қосып отырғанда «Қ.Ә.» сұрақтарына жауаптардан үзінділерді осындағы жазушыларға оқып бердім (в собственном переводе).

Сұрақтар да, жауаптар да өте ұнады.

— Весьма человечные вопросы и лаконичные ответы. Это же замечательно, это очень интересно. Сколько искренности в ответах,— деп Валерия Герасимова біраз сөйледі.

— Если бы ответы писателей на эти вопросы собрать и издать книгой. Дело в том, что на одни и те же вопросы каждый отвечает по-своему, по своему разумению, по своему диапазону, — деп Маргарита Шагинян көп сөйледі, тағы басқалар сөйледі.

Хатты жібермегенім жақсы болған, бірінші конвертті жыртып, екіншіге салып отырмын.

Б.Момышұлы.

Қымбатты ағай Бауыржан!

Мүмкін етсеңіз, Сізге Ужвак частінде қызмет етуші Бекташ Алқожаұлынан

Өтініш хат

Ағай! Мүмкін етсеңіз, сіздің алдыңызға бірнеше рет барам деп, жаңа барып, тағы сізбенен көріспегендіктен, осы ақ қағаз арқылы өзімнің айтатұғын сөзімді Сізге осы хат арқылы білдірейін деп жазып отырмын.

Ағай! Кешіріңіз, мүмкін бұл ақ қағаз арқылы сізге жазып отырғаным тура еместік, міне, осындай болсадағы, мүмкіншілік болса, Сіз айып етпеңіз, Сізге менің тұрмысымды білдірейін деп жазып отырғаным сол.

Ағай! Мен, Бектас Алқожаұлы, 1919 ж. туғанмын (қысқаша тарих). 1935 жылы Фрунзе шарында медтехникумда оқып, 1938 жылы июнь айында біттім. Техникумда оқып жүрген уақытымда Бекташ деген атымды Борис етіп қысқартқанмын. 1938 жылы июнь айынан 1939 жылы сентябрь айына дейін Жалал-Абад облысында ауруханада істеп жүрдім. 1939 жылы Қызыл Армияға өзімнің қалауым бойынша кетіп, Киев шарында штат погран войск АКВД-сына келдім. 1939 жылы Киев шарында военфельдшер курсында оқып бітіргеннен кейін, погран отрядқа 1940 жылы келдім. Подольск шарына 1941 жылы екінші рет военфельдшер курсында болып, оны оқып бітіргеннен кейін погран комендатурасында істеп жүрдім. 1941 жылы июль айында старший военфельдшерлік атағын берген, ал енді 1941 жылы август айында УССР Синюха өзені бойында (Подвысокойдың алдында) үш армия екі погран отряд қоршауда қалды. Сентябрь айы 1941 жылынан октябрь айының аяғы 1943 жылға шейін жау қолында болдым (пленде). 1943 жылы ноябрь

айынан 1944 жылы август айының аяғына шейін Морозов атындағы партизан бригадасында болдым. 1944 жылы сентябрь айынан октябрь айының аяғына шейін гос. спец. проверкасында офицерский лагерде Москва облысында болдым. 1944 жылы ноябрь айынан 23 январь 1945 жылға шейін 22 отд. штурмовой отр. батальонында болып, 25 январь 1945 жылынан 20 мартқа шейін резервсанотдел өз армиямызда болдым. 25 мартта 1945 жылы өзі жүрген частік жіберген, фельдшер по ПТП болып істеймін. Ал енді үйімде әкем 75 жаста, шешем 62-де, екі інім, төрт қарындасым бар. Үйде менен басқа жұмыс істер кісі жоқ. Шешем ауру, жұмыс істемейді. Әкем болса кәрі, іні-қарындастарым жас, кейде аурумен ауырып жатады. Екі ағам Отан соғысында 1942 жылы өлді. Олардың бес баласы қалды, оларға мен көмек көрсетуім керек. Мен өзім 1938 жылдан бері үйде болғаным жоқ. Осы себептен әскерден босап, үйге бару жағдайына көмектесуіңізді сұраймын.

Сізден хат күтушіініңіз
Бекташ Алқожаұлы.

9.02.1964 г.

Здравствуйте, Момыш-улы!

Благодарю Вас за письмо. Извините, я несколько задержалась с ответом, потому что хотелось послать Вам фотографии, а они получились у меня позже. Высылаю Вам настоящую синьориту, нашу кубинку Ольгу Лаурене. Но объясните, пожалуйста, откуда мой портрет у Вас?

Наверное, прислал кто-нибудь из туристов? Мне пишут многие наши туристы, некоторые присылают свои пробные фотографии. Позже я вышлю Вам еще, это будет особенно интересно для Ваших дочерей, так как только фотография познакомит нас. Например, близко с крокодилами и тому подобное. А сколько лет Вашим маленьким синьоритам? И сколько их, я тоже могу узнать? Где они учатся? Как жаль, что у них нет такой бабушки, какая была у Вас; о ней я прочла в Вашей книге «Наша семья».

Когда Вы, Момыш-улы, закончите писать «Кубинские впечатления», то обязательно напишите, где они будут опубликованы. Очень хочется прочитать.

Мои кубинские впечатления выражены в фотоснимках, которые я представила на наши фотовыставки. Верно, они удачны, и мне за это присудили диплом и грамоту.

О своих впечатлениях от поездок на Кубу и в Чехословакию пришлось много и не один раз рассказывать, писать.

А как у Вас прошли встречи с кубинцами в те дни, которые Вы провели на Кубе после нашего отъезда? Что было особенно интересно? Где Вы еще побывали?

Прошу Вас, поделитесь Вашими впечатлениями.

Юрасова.

Передайте мой привет Вашей супруге.

12.01.1965 ж.
Алма-Ата.

Жаңа жылыңыз құтты болсын,
Бауыржан аға, сәлем сізге!

Алдын ала сізден кешірім сұраймын, мен жай қарапайым, сіздің талантыңызға бас иген қарындасыңызбын.

Адамның жанына ерекше әсер ететін кітабыңызды бірнеше рет қолыма алып, бір-екі бетін жай үстіртін қарап, оқымай қойғанмын. Сізді мен телевизордан орыс декадасы келгенде көрдім.

Сонда орыстың атақты жазушысы сіздің «За нами Москва» деген кітабыңызды мақтады. Мен өзім көріп отырып, ойладым, қалайша оны оқымадым деп. Кітабыңызды оқып бітірдім, өте тамаша.

Мен сізге қалай айтуға сөз таба алмадым. Маған өте әсер етті. Сіз қазақтың әдептерін жазғансыз. Мен қазақ қызы болсам да, ештеңе білмейді екенмін.

Сіздің әжеңіз сияқты қазақтың ақылды, іштей мәдениетті, оқымаса да, адамдары бар болғандығын білдім.

Мен сізге барлығын айтып, тауыса алмаймын және сөзім де жетпейді.

Бауыржан аға, әттеген-ай, егер де ақын я жазушы болсам, барлығын айтар едім. Бірақ, тіл шорқақ, іште сайрап тұрғанмен.

Сіз жаман ой ойлап қалмаңыз. (Мне думается, что вы не такой человек). Сол себепті де өзімнің шорқақ болса да, ойымды айтайын дедім, оған көп-көп кешірім сұраймын.

Бауыржан аға, жазушы, ақын адамдарда ерекшелік бола-

ды ма, мен ылғи ойлаймын, әрине, олар басқа адамдардан ерекше болуға тиісті деп.

Мен көп жазып жібердім, көп-көп кешірім сұраймын.

С коммунистическим пламенным приветом, поклонница вашего таланта ***Зияш Байгубекова.***

Бұдан басқа кітаптарыңыз бар ма, бар болса, ол қандай деп аталады?

До востребования.

8.03.1959 г.

Дорогой друг Бауыржан Момыш-улы!

Несколько лет тому назад я прочла «Волоколамское шоссе» Александра Бека. Эта книга потрясла меня до глубины души своей суровой, героической правдой. Всю войну я была в Москве, но только после этой книги я поняла и почувствовала, благодаря чему мы остались живы. Я сейчас же хотела написать Беку, чтобы узнать судьбу героя книги (что он — живое лицо, и что предисловие автора не есть художественный прием — я почти не сомневалась), но не решилась, так как боялась получить печальный, тяжелый ответ.

Во время декады казахского искусства в Москве я была тяжело больна и газет почти не читала. Значительно позднее, просматривая «Литературную газету», я узнала, что Бауыржан Момыш-улы — реальный человек, жив, сделался писателем и был в Москве со своей книгой. Радость, охватившую меня, я могу сравнить с той, которую, вероятно, испытывает мать, получив известие о своем без вести пропавшем сыне.

Я сейчас же стала искать Вашу книгу. В магазинах и библиотеках Москвы ее нет. Мне достали ее только на несколько дней из Ленинской библиотеки. Да, Бек не покривил душой, когда в своей книге писал, что он «лишь добросовестный и прилежный писец». Стало ясно, что книга написана под Вашу диктовку. Ваша военная повесть и рассказы являются прямым продолжением и дополнением «Волоколамского шоссе», той же героической правдой о войне.

Вы как автор и как герой захватываете читателя своей искренностью, своим совершенно особым складом гордой

и умной души, своим глубоким внутренним достоинством, своими высокими требованиями в отношении чести и совести, словом, всей своей необыкновенной героической личностью и талантом.

Читатель несколько попадает под Ваше обаяние, настолько чувствует свое единение с Вами, настолько верит Вам, настолько заражается Вашей радостью и страданием, что ему кажется, будто он сам был где-то близко и вместе с Вами переживал и самые тяжелые моменты, и бурный восторг побед. Привести читателя в такое состояние может только настоящий художник, творящий подлинное искусство.

Нельзя не любить и не гордиться Вами! Ваша повесть «Наша семья» читается с громадным интересом. Вы, взяв за руку и за сердце читателя, шаг за шагом ведете его в свое прошлое.

Перед глазами ярко и правдиво, художественно и поэтично раскрываются чудесная природа Казахстана, жизнь и обычаи его прекрасного народа, живые, как будто давно знакомые, Ваши родные, Ваши детские и юные годы.

С нетерпением жду продолжения!

Не печатали ли Вы еще что-нибудь? Очень хотелось бы прочесть все Вами написанное, ибо это большая радость и высокое духовное наслаждение.

Примите от меня и моей семьи глубокое уважение и восхищение, самый искренний и душевный привет. Желаю Вам большого, настоящего счастья, радости и творческих успехов и достижений.

Е. Тарасевич.

Москва 34, Савальевский пер. 9/кв. 2

Тарасевич Екатерина Николаевна, тел. Г-6-76-21.

30.12.1959 г.

Дорогой друг Бауыржан Момыш-улы!

В день Вашего Нового года примите мои искренние, сердечные поздравления. От всей души хочется сказать Вам: да сопутствуют Вам радость и счастье; да исполнятся Ваши творческие замыслы; да будет Ваша дорога светлой.

Не могу не поделиться с Вами большой для меня радостью — я получила Вашу книгу «За нами Москва». Ее прислало мне Алма-Атинское издательство, в которое я обращалась еще весной.

Всегда приятно смотреть на прекрасную картину, слушать хорошую музыку, также всегда хочется перечитывать настоящую книгу, особенно если после каждого прочтения художественное впечатление увеличивается, раскрываются новые глубины, и все больше и больше ценишь и любишь ее.

Очень прошу Вас не отказать и сообщить мне, где и когда будет печататься продолжение Ваших повестей.

Все мы надеемся, что Вы приедете еще в Москву, и мы будем иметь удовольствие и радость принять Вас у себя.

Посылаю Вам недавно вышедшие избранные произведения Хемингуэйя. Не знаю, любите ли Вы этого очень своеобразного и интересного писателя. Жаль только, что не включен в сборник и вообще еще не переведен его роман «По ком звонит колокол», так как, по-моему, это его самое значительное и глубокое произведение.

С душевным приветом, Екатерина Тарасевич

3.02.1961 г.

Большую радость доставила мне присланная Вами Ваша книга, дорогой друг Бауыржан Момыш-улы. Я очень тронута и благодарю Вас за нее, за память и внимание. Как хорошо, что в Вашей повести «За нами Москва» появились новые главы, хорошо, что будет продолжение этой замечательной героической эпопеи.

Сейчас передо мной лежат две повести об одних и тех же тяжелых днях войны, написанные двумя авторами на основании одного и того же материала, то есть Ваших записок и воспоминаний. Они сходны по содержанию — но как различны по существу!

Повесть А. Бека «Несколько дней». Ведь на шести-семи страницах Вы даете читателю полную картину событий, а люди нарисованы так ярко, талантливо и с такой любовью, что их никогда не забудешь!

Не забудешь Вашего первого учителя Редина, майора Малярчука, не говоря уже о героях повести «История одной ночи».

Многим хотелось бы еще поделиться с Вами, но письмо и так уже затянулось.

Еще раз большое, большое Вам спасибо за книгу.

Радуясь, что у нее есть такой писатель, радуясь Вашим успехам в Вашей большой творческой работе, искренне и с любовью желаю Вам всего самого-самого хорошего.

Екатерина Тарасевич.

Если Вы будете в Москве, то очень надеюсь, что дадите о себе знать.

23.03.1961 г.

Дорогой друг Бауыржан Момыш-улы, может быть, эти газеты еще не попали Вам в руки, но Вам приятно будет узнать, что сейчас Ваш образ вдохновляет кубинских патриотов и поможет им в их героической борьбе.

С душевным приветом, Екатерина Тарасевич.

10.02.1962 г.

Я только что приехала из дома отдыха, дорогой друг Бауыржан, и нашла приятный сюрприз — присланную Вами книгу. Думаю, что Вы знаете, как мне дорого и как я ценю Ваше внимание, Вашу надпись, и с каким интересом и удовольствием я буду читать эту книгу. Большое Вам спасибо!

Этой осенью, в памятные дни великой битвы под Москвой, я еще раз перечитала любимые мои произведения об этом тяжелом и героическом периоде войны и, конечно, в первую очередь, Ваши повести и книги о Вас. И, как всегда, вновь испытала глубокое волнение и острую радость и гордость за героя и автора. Хочется привести слова А. Твардовского, которые он сказал на съезде: «Наших любимых героев мы со страниц книги обычно как бы переносим в круг своих ближайших друзей, чувствуем их присутствие, живем с ними...»

22.02. 1962 г.

С большой радостью и гордостью посылаю Вам эту газету. Дорогой Бауыржан, наш герой и друг! На всякий случай посылаю Вам ее — может быть, Вы такую еще не получили.

С сердечным приветом и любовью,
Екатерина Тарасевич

15.03.1962 г.

Не знаю, как благодарить Вас, дорогой Бауыржан, за Вашу посылку, поздравление и дорогую для меня приписку. До глубины души я тронута и признательна Вам. Посылка дошла прекрасно. Яблоки были так артистически уложены, что на них не было ни одного пятнышка. Сейчас за окном снег и вьюга, а моя квартира благоухает, как летний фруктовый сад. Яблоки так красивы, что жаль их есть — хочется ими любоваться. Недаром Ваш город носит такое поэтичное название!

Как я рада, что Вы пишете о генерале Панфилове. Уверена, что это будет глубокое, с любовью созданное художественное произведение.

Я задержалась с ответным письмом, так как ждала перевода газетной статьи, посвященной выходу Вашей книги в Чехословакии. Ведь все, что касается Вас и Вашего творчества,— интересно и дорого мне. Кстати, читали ли Вы в журнале «Знамя» (№2) рассказ А. Кривицкого «Кое-что о писателе и его герое» — о А. Беке и о Вас. Видимо, Бек до

сих пор страдает, что честно написал о себе, как о скромном писце, и ему очень хочется, чтобы читатели поверили в его воображение (не знаю, почему он так настаивает на воображении: по-моему, писателю гораздо важнее иметь дар проникновения, и чем он будет тоньше и глубже, правдивее и значительней будет произведение). А в данном случае, в основном, нужно было не воображение, а мастерство. Ведь, как повествует А. Кривицкий, герой сам дал весь материал Беку, и не один раз, а дважды! А прочтя рассказ до конца, читателю ясно, какое большое творческое участие принимал герой в создании книг А. Бека о нем.

Со временем, как это показала жизнь, этот герой сам написал прекрасную книгу о себе и о тех же исторических событиях в жизни народа, и образ того героя как в его личных произведениях, так и в произведениях А. Бека будет жить в веках. Про него можно сказать словами поэта Ф. Тютчева:

«Счастлив, кто посетил сей мир
В его минуты роковые:
Его призвали все благие,
Как собеседники, на пир.
Он их высоких зрелищ зритель,
Он в их совет допущен был
И заживо, как небожитель,
Из чаши их бессмертие пил».

Как я заметила, дорогой Бауыржан, Вы каждое лето бываете в Москве. Если Вы и в этом году собираетесь к нам, то имейте в виду, что июль и август моя квартира совершенно свободна, и я буду бесконечна рада, если Вы остановитесь у нас. К Вашим услугам будут три комнаты со всеми

удобствами, причем у нас прохладно даже в жару. Полная тишина, так что писать и работать очень хорошо. Если Ваша жена захочет Вас сопровождать — я с большим удовольствием встречу ее у себя. Прошу только сообщить мне о Ваших планах заранее, так как я могу быть на даче, и письмо не сразу попадет в мои руки.

Итак, очень надеюсь, что Вы серьезно отнесетесь к моему предложению, и мы скоро увидимся и с Вами, и с Вашей милой женой. Для меня будет большое удовольствие и радость принять Вас у себя. С любовью, Ваша Екатерина Тарасевич.

Мои дочери шлют Вам сердечный привет и благодарят за поздравление и яблоки.

10.06.1962 г.

Дорогой Бауыржан!

Недавно моя младшая дочь встретилась с Александром Михайловичем Самсоновым, автором книжки «Великая битва под Москвой». Когда он узнал, что наша семья знакома с Вами, он принес и попросил при случае передать Вам свою книгу. Так как совершенно не знаю Ваших планов в отношении приезда в Москву, то посылаю Вам книжку по почте.

В газете, которую я вложила, есть обращение ко всем писателям-фронтовикам, может быть, Вы не обратили на него внимания!

Если это Вам уже известно, то пусть газета еще раз Вам напомнит о Вашем долге и перед героическим прошлым, и перед любящими Вас читателями, которые очень ждут Ваших новых произведений. Закончена ли Ваша работа о генерале Панфилове?

Если да — то очень хотелось бы с нею познакомиться.

Вероятно, в какой-то литературной форме должны вылиться Ваши впечатления о Кубе. Я представляю себе, с каким торжеством и почетом Вас там встречали, и какой успех Вы имели! Ведь нам — Вашим поклонникам — очень интересно это узнать, порадоваться и погордиться Вами!

Где Вы будете летом? Если собираетесь в Москву, я очень прошу, не поленитесь и черкните мне о Ваших планах, пусть даже предположительных.

Я буду летом на даче под Москвой, осенью, в сентябре, поеду на море.

И июль, и август квартира моя пустует, и я буду очень рада, если Вы ею воспользуетесь.

От души желаем Вам светлого счастья, ярких творческих успехов, а пока крепко Вас целуем, также милую Гайникамал и все Ваше семейство.

Любящая Вас
Екатерина Тарасевич.

10.03.1965 г.

Бауыржан, дорогой, вчера мы получили Ваше письмо — большое Вам спасибо за память и поздравление!

Вот только Ваш адрес, указанный на конверте, меня очень огорчает и волнует. Неужели Вы опять так серьезно заболели, что пришлось лечь в больницу? Напишите хоть несколько слов, что с Вами. Если это опять диабет, то сейчас есть много новых радикальных средств от этой очень изнурительной болезни.

Может быть, в Алма-Ате нет нужных Вам лекарств? Пришлите мне рецепты – я постараюсь достать эти лекарства в Москве и вышлю Вам их. Если Вам трудно писать самому, попросите сделать это милую Гайникамал. Я очень прошу ее написать мне все подробно о Вас и, кстати, прислать мне Ваш новый домашний адрес, так как у меня пропала записная книжка со всеми адресами.

В конце апреля я собираюсь поехать в Ташкент и Самарканд. Может быть, на денек загляну я в Алма-Ату, если Вы и Ваша семья будут там.

Дорогой Бауыржан, не пугайте со своим здоровьем, а возьмите терпение и волю в крепкие руки и поскорее выздоравливайте!

Так хочу Вас видеть здоровым, бодрым, счастливым, в полном рассвете сил. Крепко Вас целуем и ждем известий.

Ваша Екатерина Тарасевич.

P. S. В Москве только что закончился съезд писателей РСФСР. По-моему, он прошел тускло и скучно.

04.02.1969 г.

Многоуважаемый
Бауыржан Момыш-улы!

Извините, что беспокою Вас с такой просьбой: прошу Ваше фото и автограф.

У меня есть такая коллекция знаменитых людей СССР и мира, людей почти всех специальностей, сейчас 467 имен. Например: маршал Буденный, наши космонавты, режиссер С. Бондарчук, писатели К. Федин, Дж. Олдридж, хирурги Н. Амосов, А. Вишневский и Кр. Барнард, дрессировщица тигров М. Назарова, королева Англии, Папа Римский, А. Маресьев, Д. Ибаррури, М. Глезос, Индира Ганди, испанский тореадор М. Бенитец, чемпион мира Тигран Петросян, летчики Иван Кожедуб и А. Покрышкин, олимпийский чемпион по выездке Иван Кизимов и другие. Надеюсь, что эти люди интересуют Вас и Вы хотите быть среди них.

О Вас я впервые читала в книгах А. Бека («Волоколамское шоссе» и другие). Я была в серьезном восторге — Ваша личность, храбрость и умность показали, что такое значит командир. Эти книги о войне — так, как и было.

Теперь я видела творчество «Казахфильма» — «За нами Москва». Сценарист этого фильма Вы. Хочу выразить благодарность за это!

Мой отец погиб на фронте против фашистов. Живем с мамой. Я окончила юридический факультет Тартуского государственного университета. Занимаюсь журналистикой и

конным спортом. Мой черный жеребец Везувий — чемпион республики по прыжкам.

Желаю Вам, дорогой товарищ Момыш-улы, много успеха и счастья в Вашей работе и жизни!

С уважением, Хелле Рятсен.

Эстонская ССР,

Тартуский район,

Почтовое отделение Курсиюла.

12.03.65 г.

Дорогой Бауыржан, с большой радостью приняла Ваш дар – «Историю одной ночи». Это произведение всегда мне очень нравилось, и хотя я дважды читала, но с таким же интересом и вниманием прочитывала в третий раз.

Вы меня не можете испортить такой характеристикой, данной мне в Вашей авторской надписи на книге. Мне кажется, в ней слишком преувеличены мои заслуги. Что касается слов «боевой друг» — с этим могу согласиться. После войны у меня, наверное, навсегда остались какое-то особое чувство и отношение к людям, честно прошедшим через войну, особенно к панфиловцам. Конечно, я говорю о настоящих людях, а не о людишках, которых было достаточно, людишках, которые, в первую очередь, думали о собственном благополучии, которые, в угоду своим звериным инстинктам, творили гадости. Ну, да не будем о них вспоминать, они этого не стоят.

Мне в Вашем рассказе нравится то, что он прост, правдив, и что, читая его, переживаешь вместе с автором все события.

Еще раз большое спасибо за внимание. Чувствую, что должна ответить Вам тем, чтобы написать что-нибудь хорошее из своего дневника. К сожалению, сейчас очень мало свободного времени, но все-таки надеюсь к лету что-нибудь сотворить.

Знаю, что совершенно справедливо Вы забраковали мой последний очерк – он написан просто плохо. Правда, лично от Вас рецензии не получала, но этот же очерк посылала Варваре Ивановне, которая разобрала его по косточкам и сделала свои замечания. Буду ли переделывать начатое или возьму другой эпизод из своего дневника, еще не решила.

Еще раз попытаюсь изложить свои впечатления и воспоминания на бумаге, а уж если опять не получится, тогда приведу в порядок свои дневниковые записи, и пусть они полежат до тех пор, пока кто-нибудь ими не заинтересуется и сумеет выбрать для себя нужное и интересное.

Ну. Об этом хватит!

Где Вы сейчас, еще в госпитале или уже дома, что думаете писать? Вам писать надо обязательно, у Вас есть для этого все необходимые данные (острота восприятия, яркость мысли и выражений).

Должна принести извинения за свое нетактичное поведение в один из Ваших приездов. Самым бессовестным образом проспала.

По-видимому, начинаю стареть.

Раньше могла не спать по несколько ночей, а сейчас после бессонной, дежурной ночи засыпаю, как убитая.

На днях со мной случилось то же самое. Договорились с приятельницей (Татьяна Васильевна — Вы ее знаете), что она придет к девяти часам вечера. Я была после дежурства и решила до ее прихода часок подремать.

Татьяна Васильевна окликала меня, мяукала под моим ухом, лаяла собакой, мычала, и, наконец, применив физическое насилие, разбудила меня. Вот ведь как бывает!

Новостей особых у нас нет. Жизнь течет по-прежнему, в работе, кроме разве того, что к дню 8-го Марта я награждена значком «Отличник здравоохранения».

Сейчас пишу медицинскую статью, которую должна закончить к 1/04.

Пишите о себе, как настроение, собираетесь ли в Москву. Мы ждали Вас в 20-х числах, но так и не дождались.

Все наши шлют Вам большой привет. Не скучайте.

Уважающий и любящий Ваш «боевой друг».

Дорогая Изабелла Ивановна!

Поздравляю тебя с Днем Конституции и двадцатипятилетием победы под Москвой. Привет Тамаре, Жене, Шуре.

В эти дни внимательно слушаем Москву и читаем газеты.

По просьбе редакции комсомольской газеты, я написал статью под заглавием: «Оборонялись. Остановили. Отбросили. Разгромили».

Статья с моим портретом опубликована сегодня — 5/XI-66г. Казахская литературная газета на правой странице опубликовала отрывки из «Крюковских эпизодов».

6/XI-66 г. в Каздрамтеатре будет проведено общегородское собрание (сегодня меня навестил секретарь горкома КПК (Компартия Казахстана) и сообщил об этом) и показан спектакль «Панфиловцы».

28.11.1967 г.

Глубокоуважаемый Бауыржан Момыш-улы!

Я не раз принималась писать Вам, прочитав о Вас в книге А. Бека «Волоколамское шоссе», но, очевидно, мои письма не доходили до Вас, так как у меня не было точного адреса.

С книгой А. Бека я долго не расставалась, много переписала для себя в тетрадь, а потом вместе с этими записями ездила по местам Ваших боев — вместе с сыном и еще одним школьником.

25 апреля 1966 года ночью доехали до станции Чисмена — шел небольшой дождь, ночевали в палатке в лесу, неподалеку от станции, а утром сели на поезд до разъезда Дубосеково, мимо деревни Матренино, потом пошли в деревню Нелидово, где теперь захоронены 28 героев-панфиловцев.

День был серым и довольно прохладным. Ночь провели в лесу за деревней — земля была совсем влажной и холодной, только что стаял зимний снег. Никого в лесу, кроме нас, не было, было как-то особенно торжественно.

В этом году, в начале осени, мне еще раз удалось побывать в этих местах с экскурсией, которая шла через Волоколамск на Кашино, Ярополец, где протекает река Лама. И мы попросили экскурсовода заехать в Дубосеково. Там в это время проходил митинг, на котором были студенты МГУ (Московский государственный университет), пришедшие на братскую могилу, и воины, среди которых были участники боев в этих местах (кто-то был из Панфиловской дивизии). Теперь на том месте, где героически

сражались 28, восстановлен тот окоп, а неподалеку установлен стенд с изображением их подвига.

В этом году (1967-м), тоже ранней весной, ездила в том же составе (с ребятами) в село Рождественское, которое имело поэтическое название и которое упоминается в книге А. Бека и в Вашей, где помещался штаб Панфиловской дивизии. Справа от церкви, в небольшом лесу, мы остановились на ночлег, подстелили под палатку лапника. Был холодный ветер, свинцовые тучи низко спускались над лесом, с неба сыпалась крупа. Когда не так тепло и уютно, легче представить всю тяжесть походной жизни, которую приходилось переносить тем, кто сражался за родину.

Неподалеку от деревни справа возвышаются два памятника бойцам, отдавшим свою жизнь в боях за эти места.

Потом мы были в деревне Гусеново, где погиб генерал Иван Васильевич Панфилов. Деревенька имеет приветливый вид. Теперь нет того дома, где был штаб генерала Панфилова, но рядом живет пожилая женщина, и она помнит его, а также в доме напротив тоже помнят его, видели его близко. Мы сфотографировали этих женщин и место, где стоял дом, из которого вышел генерал (18 ноября). За деревней виднеется небольшой лесок, из которого вели тогда минометный огонь немцы.

За деревней, вблизи школы, жители на свои сбережения поставили памятник генералу Ивану Васильевичу. Но в деревне Иршово, как я слышала, собираются поставить более массивный памятник.

Мне также хотелось побывать на Тимковской горе, с которой, по описаниям А. Бека, «кровь истекала ручьями». В этом году зимой ездили с экскурсией по Волоколамскому направлению: через Садки, Ленино, Снигири, Истру, Крюково. Но в Истре и Крюкове я была уже не один раз.

В Крюкове, на 42 километре Ленинградского шоссе, стоит памятник бойцам 16-й дивизии, но кто еще рядом с Вами сражался, я не знаю (не был ли там Бурда?). Немного поотдаль стоит танк. С братской могилы в Крюково был взят прах неизвестного солдата, который с почестями был доставлен под стены Кремля. Совсем недавно я сама ездила в Дедовск, Ленино, Садки, Снигири побродить по этим местам, где шли кровопролитные сражения. Несмотря на позднюю осень, на поле доцветали обычные полевые ромашки. Я сорвала их в знак памяти о героях, отдавших свою жизнь на этих широких просторах. Почти параллельно идут две дороги: одна — шоссейная, другая — железнодорожная. Действительно очень важные стратегические узлы! В деревне Ленино на постаменте стоит танк — участник сражений!

Кроме Волоколамского направления я ездила также и по другим: на Рузу, Дмитров, Яхрому, Белый раст, Красную поляну, Нарофоминск, Бородино, Можайск, Петришево и даже Вязьму... Была не раз на перевалах Северного Кавказа. Оказывается, Вы воевали даже у села Бородина.

Была тут в Москве постановка в театре Красной Армии «Волоколамское шоссе» А. Бека. Я осмелилась сделать ряд своих замечаний в письме к А. Беку; он был столь любезен, что ответил открыткой.

Вас, Бауыржан Момыш-улы, теперь знает весь белый свет. И, вероятно, Вы получили отовсюду много, много писем, что все их не прочесть и на все не ответить. Но нам — Вашим читателям и почитателям Вашего мужества, стойкости и славы — хотелось бы только знать, что мы пишем и делимся с Вами не зря: мы свято храним в наших благодарных сердцах память о тех недавних событиях, в

коих Вы были активной силой, которая противостояла смертельному врагу. Этого человечество никогда не забудет и пронесет сквозь годы и века, из поколения в поколение! Недаром Вы писали для поколения.

В прошлом году я была на выставке в Манеже, посвященной 25-летию с момента разгрома немецко-фашистской орды под Москвой, и мне повезло — в тот вечер была организована встреча героев-панфиловцев с посетителями. Среди панфиловцев были: комиссар полка Джетписбаев, полковник Илья Васильевич Капров, полковник Кириллов, редактор дивизионной газеты П. Н. Кузнецов, писатель А. Кузнецов и другие. Джетписбаев на моей книжке о пословицах даже запечатлил свою фамилию. Я спросила его о Вас, и только тогда я узнала с горечью и и грустью о том, что Вы были сильно ранены, и что теперь это очень Вас беспокоит (ранение под Крюковом). В тот вечер каждый из панфиловцев выступал со своими воспоминаниями: очень славный Капров, скромный такой, и Джетписбаев — очень общительный и добродушный. Во вновь открывшемся магазине книги на Калининском проспекте недавно мне удалось купить Вашу книгу «За нами Москва»: надо сказать, что я очень обрадовалась ей, так как до сих пор мне не удавалось ее прочесть, но не раз она мне встречалась: в Волоко-ламском музее боевой славы (организованном пенсио-нерами), а также на одном из вечеров в театре Ленинского комсомола, посвященном разгрому немцев под Москвой — (на стенде). Джетписбаев говорил тогда, что от всей дивизии теперь осталось в живых человек 500! И вот Ваша книга передо мною, у меня. Замечаю, что память у Вас богатейшая, раз так подробно и ярко смогли вспомнить свои детские и юношеские годы, а

потом и военные. Я не раз задумывалась о том, что писать книгу — нелегкая задача. Казалось бы, Вы и сами не знали ранее того, что будете не только прославленным защитником родины, но и, вдобавок еще,— писателем!

Разница между книгой А. Бека и Вашей не только в мастерстве, стиле и манере изложения, хотя и там Вы диктовали ему все по порядку, но и в том, что он там Вас опи-сывает героем всех событий, а здесь Вы скромно повествуете сами о том, чему были не только свидетелем, но и участником, и при этом Вы как бы остаетесь в тени... Но мы-то, читая эти строки, все время помним о Вас, как о легендарном герое Панфиловской дивизии!

А самое для меня главное — это то, что это была самая живая действительность, которая описана одним из храбрейших военачальников из Панфиловской дивизии. Да бу-дет слава ее в веках!! Всегда, когда подходят даты великих сражений на полях Подмосковья, я вспоминаю всех вас, дорогих наших защитников. И особенно генерала Панфилова.

Глубокоуважающая Вас Н. Иноземцева.

P. S. Не знаю, дойдет ли это письмо до Вас. До этого я отправляла письма на имя А. Бека в октябре 1965 года, чтобы он переслал Вам, потом писала куда-то в Душанбе, потом в Алма-Ату, в краевой исполком; писала Ахмедовой; когда она приезжала в Москву, спрашивала Ваш адрес; писала в комитет по радиовещанию, и все напрасно. И в комитет ветеранов войны направляла поздравление с 49-й годовщиной Советской Армии, в котором посылала несколько фото памятника героям-панфиловцам в Крюкове и еще другие.

06.05.76 г.

Дорогой герой книги А. Бека «Волоколамское шоссе» и своей собственной «За нами Москва» Бауыржан Момыш-улы! «Волоколамское шоссе» послужило поводом тогда разыскать Вас, поскольку Ваше имя в его книге не было вымышленным. Сколько людей унесла война, да и после нее — уже в наши годы — уносит и нам прибавляет лет и седин, но никогда не забудем ни мы, ни последующие за нами поколения того, что было сделано Панфиловской дивизий во главе с ее прославленным командиром, лично Вами в кровопролитных боях на Волоколамском шоссе и станции Крюково.

С Днем Победы, дорогой Бауыржан! Желаю Вам всего самого лучшего на свете! У нас только начинает зеленеть, сегодня прошел обильный дождь, а у Вас, наверное, цветут ваши знаменитые алмаатинские яблоки, а с гор бегут бурные потоки воды! От гор вас отделяют всего 15 километров. Я ведь сразу после войны была в альп-лагере в Горелках — в Заилийском Алатау, где мы ходили на многие вершины. Зачем все это осталось позади! А до войны ходили в горах Северного Кавказа, после же войны снова попасть туда удалось только в 1961 году — и уже ходила только через перевалы. В горах Северного Кавказа тоже прогремела война, это хорошо описано в книге «Тайна марухского перевала» Понутко и других: сколько им пришлось выстрадать, и многие там погибли, а вспоминали про то лишь спустя 20 лет и то случайно! Желаю хорошего здоровья, самочувствия и удовлетворения во всем, что Вы делаете.

Надежда Леонидовна Иноземцева.

5.04.

Уважаемая Иноземцева Н. Л. (Надежда Леонидовна)

Благодарю Вас за письмо. Надеюсь, что при личной встрече с Вами Вы доставите мне больше удовольствия пониманием меня, чем на страницах этой тетрадной записи. Уверен, что мы друг друга поймем правильно.

Дружеский привет всем Вашим.

Б. Момыш-улы.

Уважаемый Бауыржан Момыш-улы!

Пишут Вам бывшие фронтовички-медсестры Елена Ивановна Красильникова и Мария Алексеевна Николаева. Вспомните, пожалуйста, 504 полевой госпиталь, начальником был Анатолий Федорович Семечкин. Мы тогда стояли в деревне Внуково в Калининской области, где Вы отдыхали после напряженных боев. Вспомните, как Вы писали там о боевых операциях, а я (меня тогда звали Мара) была консультантом по русской орфографии. А Елена Ивановна была старшей сестрой отделения. И Евдокия Васильевна Белоусова была старшей сестрой. Только ее уже нет в живых, она умерла в 1952 году.

Елена Ивановна работает и живет в Москве. В конце февраля 1969 года на завод, где она работает заведующей здравпунктом, приезжали кинооператоры и снимали ее как участницу Отечественной войны с воспоминаниями о работе в Великих Луках. Потом передавали это по телевизору.

Годы войны мы часто вспоминаем, встречаясь теперь. Вспоминаем Вас. Елена Ивановна в Москве, в театре, смо-трела пьесу, поставленную по Вашей книге «За нами

Москва». Я об этом читала в журнале «Огонек». И обе мы видели фильм, поставленный по Вашей книге. Вы в этом фильме выглядите совершенно таким же, каким мы Вас знали. Вот только усов у Вас не было, и я все боялась: а вдруг это не Вы в фильме, а актер. Нам с Еленой Ивановной приятно, что человек, которого мы знаем, стал талантливым писателем и принял участие в создании пьес и фильмов, посвященных защитникам Москвы.

С удовольствием ответим на любой вопрос, если он у Вас к нам возникнет.

С большим уважением к Вам и к Вашей семье.

Елена Ивановна и Мария Алексеевна.

Наши адреса: Москва, г-293,
ул. Дениса Давыдова, д. 3, кв. 46
Красильникова Е. И.
УССР (Украинская ССР), Донбасс,
г. Славянск, ул. Красногорская, д. 47,
Николаева М. А.

9.06.45 г.

Уважаемый Бауыржан!

Из-за событий последнего времени потеряла всякую связь с вами. Я перебралась на новые места позднее, чем остальные наши люди, и вдруг мне передали, что вы больны, чуть ли не отравлены, и будто бы видели, как вас привезли в госпиталь.

Так как ваше местопребывание мне было неизвестно, и окружающие не могли мне сказать, где вы, я решила съездить в госпиталь. Совершила путешествие в 100 километров, но ни в одном из госпиталей вас не обнаружила. Это меня успокоило, так как я поняла, что здесь произошла какая-то ошибка.

Где вы теперь и все ли у вас хорошо — не знаю, так как спросить не у кого.

Мы живем в городе, на берегу моря. Настроение неважное, хочется уже чего-то определенного. Я сейчас работаю в горвоенкомате, в медицинской комиссии.

Работаем аккуратно, с 10-ти утра до 8-ми вечера, с перерывами на обед. Трудно нам привыкать к служебному режиму, избаловались за четыре года.

Еще не отдохнула, нигде не была, собираюсь в театр, хотя ты рассказал, что он довольно паршивенький. Вчера случайно встретила на улице Бахмата. Он сообщил мне, что Яна, Женя и прочие уехали в Ленинградскую область. От Яны получила одно письмо, но уже достаточно устарелое.

Что слышно у вас, как себя чувствуете, если есть время и желание — черкните письмецо.

Уважающая вас Великанова.

Бауыржан Момыш-улы!

Я не знаю, дойдет ли мое письмо до Вас, но очень хотела бы, чтобы дошло.

Сегодня я закончила читать книгу «Волоколамское шоссе»: сколько волнений я пережила, читая ее. И радость побед Ваших, и тяжесть потерь. Все воспринимала я так, словно бы вместе с Вами прожила те дни.

Болела душой: откроете ли Вы мучавший Вас секрет войны? Волновалась за судьбу командира, лишенного права остаться в батальоне. И очень была рада за него после того, как Вы его простили.

Вернее — когда он честно заслужил это прощение.

Вместе с Вами я переживала за Ваш батальон, оказавшийся в окружении.

Не понимаю я военных действий. Но в этот момент, когда Вы по прорубленной Вами просеке вышли к дороге, где увидели немцев, мне хотелось сказать Вам: «Идите же прямо на них, не медлите. Не теряйте время, пока вас не обнаружили».

И когда Вы так и сделали, я была горда мыслью, что я думала так же, как и Вы.

Я много читала о Суворове. Я люблю Суворова. Люблю как героя, великого полководца, как честного русского солдата.

Я просто была в восторге оттого, что Вы тоже любите Суворова. Любите солдата.

Ваше скромное, правдивое описание жизни и борьбы батальона — просто и глубоко доходит в душу.

Ярко показан образ Панфилова. С Вашей обрисовки невольно начинаешь проникаться к нему любовью. Чувствуешь, что это действительно отец. Отец, всей душой любящий свою семью — родину.

Я не умею остро и точно выразить те чувства, какие остались у меня от прочтения этой книги, то чувство восхищения вашей простотой и геройством, преклонения перед вами, герои-панфиловцы, дорогие товарищи. Мне хочется много сказать о каждом из вас. Но вот горе, у меня на это не хватает слов. А сказанного так мало.

Но утешаю себя тем, что Вы своими боевыми подвигами много сказали за себя.

Разрешите пожелать Вам успехов и в дальнейшем. И примите мой сердечный привет с Вашей родины.

Я сейчас живу здесь, в Алма-Ате. У нас, на заводе, в июле были панфиловцы. Жалко, что я книгу-то прочла после. А то бы я узнала точнее, куда послать Вам письмо.

Мне хотелось бы еще и еще читать о панфиловцах. Но уж бедна наша библиотека. Да и в городской библиотеке не разживешься. Просто даже обидно. Вот видите, я уже и жалуюсь Вам. И у меня такое ощущение: я Вам скажу, и Вы прикажете: «Выдать ей все необходимое».

— Есть выдать!

Это я только мечтаю.

А вообще-то, я переживаю и даже не надеюсь, что письмо до Вас дойдет.

Куда вот я его пошлю, не знаю. В дивизию, но не знаю, где она.

Где Вы, не знаю тоже.

Пошлю в редакцию «Красной Звезды». Они должны знать.

И уж в конце письма их очень попрошу переслать его по Вашему адресу.

Или, если это невозможно, вернуть мне по адресу:

г. Алма-Ата. Главпочтамт, до востребования, Голубевой Ал. Ив.

P. S. Я должна извиниться перед Вами и сказать: если я обращаюсь к Вам просто — Бауыржан Момыш-улы, не думайте, что я не знаю ни звания Вашего, ни положения.

Я обращаюсь так к Вам не потому, что не уважаю, нет.

Наоборот, очень уважаю. И обращаюсь к Вам как к воину, защитнику нашей родины. Не отдавшему нас в черное рабство.

ТЕЛЕГРАММА, ҚҰТТЫҚТАУЛАР

8.05.1969

Құрметті Бауке!

Бүкіл халқымыз үшін аса қымбатты мереке — Же күнімен шын жүректен құттықтаймын. Сіздің әрдайым аяу болып жүруіңізге тілектес ***Кәкімжан.***

* * *

4.10.1970

Бауеке!

Біз Заида екеуміз кеше (3 қазан) Кисловодскадан келд Өткен тойың құтты болсын деп келіп едік. Үйден ешкім шықпады, телефон жоқ. Мен тағы да келем. Ал енді айтары Қауымның берген ізгі батасына біз де қосыламыз. Сағ денсаулық тілейміз, қалғаны өзіңде бар ғой.

Осы қағазды көршіңнен сұрап алып жаздым. Қалғ ниетті ауыз-екі айтармын.

Аға

* * *

Социалистік Қазақстан.
Құрметті Бауыржан аға!

Сізді көктем мерекесі — 1 Маймен және Советтік баспас күнімен шын жүректен құтықтаймын. Өміріңіз көктемде жарқын, творчестволық шабытқа толы, денсаулығыңызды мықты болуына тілектеспін.

Б.Қыдырбекұлы

* * *

Дорогой Бауке!

От всей души поздравляем тебя — героя Великой Отечественной войны, нашего собрата и друга — с великим праздником, днем Советской Армии и Флота! Желаем тебе бодрости и быстрейшего выздоровления!

Обнимаем: ***Дж. Мулдагалиев, Дмитрий Снегин,***
А. Алимжанов, Л. Кривнецов,
Далай-лама, Мустафин, Сауле Асенова.

* * *

Бауыржанға!

50 жылдығыңызбенен құттықтаймын. 1961 жаңа жылың құтты болсын! Аман бол, бақытты тұрмыста жаса.

Мейман.

Полковник Екешев.

г. Алма-Ата ул. Дзержинского 76, кв. 5
Момыш-улы Бауыржану.
г. Алма-Ата Ул. Советская 50.
М. Екешеву

* * *

9.05.1970 г.
Алма-Ата.

Дорогой Бауке!

В этот светлый и радостный праздник Великой Победы над германским фашизмом сердечно поздравляем Вас — ветерана войны. Вами гордимся не только мы — сослуживцы, но и весь народ, сыном которого Вы являетесь.

В наших сердцах Вы — народный герой. Желаем Вам хорошего здоровья и бодрости души, патриотизм и партийность, которые в Вас есть,— нести дальше, на благо нашей любимой советской отчизны.

С глубоким уважением, семья Исламиевых.

* * *

9.04.1970 ж.

Қадірлі Бауке!

Әбен екеуміз келіп едік, жібермеді. Шаруамыз біреу-ақ. Мына ширек ғасырға толған Жеңіс күнін құтықтауға келдік. Құттықтап, достық, туысқандық көңілден таза тілектестік айтуға келіп едік. Бірінші тілегім: денің сау болсын, айығып кет. Әлі де ширек ғасыр жаса. «Ең кемін айтқанда» творчествоң жеміс сала берсін. Құрдасың Мұхаметжан, інің Әбен.

Мұхаметжан Қаратаев, Әбен Сатыбалдиев.

* * *

Ташкент 51, Назольная, 9

Вас, дорогой Георгий Федорович, ветерана главной бомбардирской силы, поздравляю днем артиллерии.

Ваш Бауыржан

* * *

Дорогой Бауыржан!

Поздравляю тебя — легендарного героя Великой Отечественной войны, народного батыра — с Днем Победы, желаю крепкого здоровья, радости и большого творчества.

С уважением, И. Омаров.

* * *

Дорогой Батыр!

Поздравляю тебя с днем Советской Армии и Военно-Морского Флота, желаю крепкого здоровья и побед в сражениях в творческом труде.

Твой Ильяс Омаров.

* * *

Дорогой Бауыржан!

Поздравляем Вас и Вашу семью с праздником Великого Октября, желаем доброго здоровья, большого личного счастья и творческих успехов.

С уважением, Омаровы.

* * *

Дорогой Бауыржан, поздравляю тебя — легендарного героя Отечественной войны — с пятнадцатилетием победы. Желаю здоровья, вдохновенного творчества.

Ильяс.

* * *

Поздравляю с великим праздником. Желаю всего наилучшего в жизни.

Ильяс.

* * *

Шлю первомайский привет с лучшими пожеланиями.

Ильяс.

* * *

Шлю наилучшие новогодние поздравления пожелания доброго здоровья.

Ильяс.

* * *

Дорогой Бауыржан, поздравляю тебя с 40-летием Советской Армии, служению которой ты посвятил свою жизнь. Желаю крепкого здоровья, успехов в творческой работе.

С приветом, Ильяс.

* * *

1948 г.

Калинин Военная академия имени Молотова
Полковнику Момыш-улы Бауыржану

Приехал Джармагамбетов. Просил позвонить гостиницу Москва телефон Центр 2-10-32 Курманбек.

* * *

Красноярск
Пятое почтовое отделение
Востребование Момыш-улы Бауыржану

Поздравляю с великим праздником. Желаю тебе дорогому другу, большому человеку доброго здоровья всяческих успехов. Бахыт, Кенес, Даулет все шлют горячий привет.

К. Сагындыков.

* * *

г. Калинин ул. Правды, 47 кв. 3
Момыш-улы Бауыржану

Несмотря на предпринятые меры недуг отца продолжает оставаться серьезным. Твои пожелания, горячие чувства глубоко взволновали старика. Велел передать тебе выражение великой благодарности, искреннее отцовское благословение, которое только можно пожелать самому благородному, лучшему из сыновей. Твой Курманбек.

* * *

Калининская областная
Академия имени Молотова
Момыш-улы Бауыржану

Мамаша, дети, Сара все мы сердечно поздравляем тебя с Новым годом. Желаем тебе здоровья успехов в работе. Бахыт жив, здоров, дружит с Кенесом, учится хорошо. Твое поручение передано дружеским приветом, наилучшими пожеланиями.

Сара, Курманбек
Алма-Ата, пр. Сталина,
117/123 кв. 23. К. Сагындыков

* * *

Калининская областная
Академия имени Молотова
Момыш-улы Бауыржану

Личной встрече с Джармагамбетовым нет надобности. Сообщаю все ваши произведения одобрены, печатаются, оформлено ваше членство.

Курманбек

* * *

Сроч. Алма-Ата
Фурманова 94 кв. 22
Момыш-улы Бауыржану

Приеду двадцать девятого прошу отложить выезд.

Курманбек.

* * *

Гулистан Узбекская ССР станция Сыр-Дарья
педагогический институт имени Гафура Гуляма
Мирзахметову АЛМ2 п/889
Алма-Ата 23603 51 23/174

В связи с сложившимися обстоятельствами я с женой вынужден выехать в аул на летний отдых и работу. При возможности прошу выслать в мой адрес на имя Ғайникамал Баубековой пятьсот рублей. Если нет возможности сообщите телеграммой. Срочно закажи переговор.

Момыш-улы

* * *

Алма-Ата пединститут Абая
Доценту Мирзахметову Мекемтасу
Петровка ДЖМ 3 53 S 1000

Тяжело заболел. Нахожусь Петровке в доме Момынкулова. Убедительно прошу перевести на его адрес сто рублей по адресу село Петровка Джувалинского района Джамбульской области Момынкулову Абдильде. Полагаю я вернусь в Алма-Ату не раньше чем полтора месяца. Привет келин детям вашим.

Бауыржан Момыш-улы

* * *

Сары-Агаш Курорт
Алма-Ата, Чапаева 89, кв.4

Момыш-улы

Поздравляем тебя отца Ержана с днем рождения. Большой привет Момыш-улы третьему.

Ата, апа, папа.

* * *

Алма-Ата, Чапаева 89, кв.4

Бахытжану Бауыржановичу Момыш-улы

Искренне поздравляем тебя как отца Ержана с днем рождения Момыш-улы второго. Большой привет Момыш-улы третьему.

Ата, Апа, Папа.

* * *

9.05.1980 г.

Дорогой Момыш-улы!

Совет ветеранов-однополчан 9-й гвардейской Краснознаменной стрелковой дивизии сердечно поздравляет Вас, нашего боевого товарища, с 35-летием Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Празднуя этот день «с сединою на висках и со слезами на глазах», мы не забываем трудные фронтовые дороги, Ваш ратный подвиг, павших в боях с врагом, оставшихся в живых товарищей. Мы желаем Вам, дорогой друг, и Вашей семье гвардейского счастья и долгих лет жизни под мирным небом родины.

От имени совета ветеранов-однополчан 9-й ГКСД

Генерал армии, дважды Герой Советского Союза
А. Белобородов
Гвардии полковник М. Бронников
Гвардии генерал-майор М. Вавилов
Гвардии подполковник И. Беловолов

* * *

Бауыржан!

Сердечно поздравляю Вас, заслуженного ветерана славных Вооруженных Сил СССР, с 25-летием Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

Желаю Вам доброго здоровья, счастья и успехов в Вашей деятельности на благо нашей любимой родины.

Министр обороны СССР,
Маршал Советского Союза А. Гречко

* * *

Поздравляю Героя Отечественной войны сороколетием советской армии горжусь вашими успехами.

А. Бек.

* * *

Сердечно поздравляю большим праздником желаю здоровья работоспособности творческих успехов.

А. Бек

* * *

Сердечно поздравляем солдатской годовщиной все семейство шлет привет.

А. Бек.

* * *

Сердечно благодарю буду рад видеть вас Москве все семейство шлет привет.

А. Бек

* * *

По поручению областной комисии Союза писателей извещаю вас что вы приглашаетесь принять участие в работах съезда писателей.

А. Бек.

* * *

Сердечный первомайский привет от семейства Беков.

* * *

Сердечно поздравляю днем Советской Армии желаю успехов здоровья.

Бек.

(Хаттардың жалғасы келесі томда...)

МАЗМҰНЫ

Франция армиясы бас штабы бастығының
орынбасары жазған хат 3
Лило Неновтың хаты 4
Шломо Эвен-Шошанның хаты 6
Вацлав Кубиктің хаты 8
Ирина Сватаневаның хаты 10
Лесь Мазурдің хаттары 12
Советтер Одағының маршалына хат 18
Генерал-полковникке хат 22
Голиковке хат 24
Н. Байкеновке хат 27
С. М. Рогачевскиге хат 29
Голубчиковтың хаты 39
Ларининің хаты 40
Востоковқа хат 41
Бір топ майдангерлер хаты 43
Сапының хаты 46
Бисен Қуандықовтың хаты 48
Жаназар Әшірімбетовтың хаты 54
Қалымбет Ділімбетұлының хаты 57
Владимир Сивактың хаты 58
Александр Шарыповтың хаты 63
Малкиннің хаты 65
Василий Субботиннің хаты 67
Әбен Нұртазиннің хаты 74

Мерғалидің хаты 76
Махмуд Тастанбекұлының хаты 78
Гундель Глевеннің хаты 79
Владимир Шульпенковтың хаты 82
Амангелді Оспановтың хаты 89
Филипп Хохловтың хаты 90
Қаныбек Сарыбаевтың хаты 91
Қайыргелді Жұманиязовтың хаты 97
Құсайын Омарбекұлының хаты 100
Қайрат Исламқұловтың хаты 102
№6 Рудный қаласының мектеп оқушыларының хаты 104
Таңжарық Тұрышевтің хаты 106
Самойленконың хаты 107
Бобковтың хаты 109
Рыспай Керімжановтың хаты 110
Қайыпберді Ерназаровтың хаты 112
Қайбардан Шәмілұлының хаты 114
Хажымұраттың хаты 115
Петр Пименовтың хаты 116
Головановтың хаты 117
Русланның хаты 119
Хаим Аврутистің хаты 126
Плисактың хаты 129
Олешконың хаты 130
Иван Тугайдың хаты 132
Сұлтан Сүюновтың хаты 134
Шевченко мектебінің 10 класс оқушыларының хаты 136
Аграфена Андрееваның хаты 137
Асқар Ерғалиұлының хаты 138
Қимаш Сыздықовтың хаты 147
Қалыбек Қуанышбаевтың хаты 148
Анаш Жұмағұловтың хаты 150

Ткачевтың хаты 155
Жұмақан Рысалиев пен Жан Файзиевтің хаты 156
«Қазақ әдебиеті» газеті сұрақтарына жауап хат 157
Бекташ Алқожаұлының хаты 159
Юрасованың хаты 161
Зияш Байгубекованың хаты 162
Екатерина Тарасевичтің хаты 164
Хелле Рятсеннің хаты 175
Надежда Иноземцеваның хаты 180
Елена Красильникова мен
Мария Николаеваның хаты 186
Великанованың хаты 188
Ал. Голубеваның хаты 189
Телеграмма, құттықтаулар 192

"Үркер" (әдебиет, мәдениет, ғылым, өнер)
кітаптар сериясының дизайнерлік-кескіндеме жобасының авторы
— Әшірбек КӨПІШ.

Ескерту: *Бауыржан Момышұлы — тайға таңба басқандай өзіндік қайталанбас жазу стилі қалыптасқан бірегей әскери жазушы. 30 томдық шығармалар жинағын құрастыру үстінде қаламгердің өзіндік осы жазу болмысының негізінен табиғи қалпын бұзбай беруді мақсат еттік.*

АЛЫСТАН СӘЛЕМ ЖОЛДАЙМЫН

Көптомдық шығармалар жинағы

24 том

(5-кітап)

Баспаның бас директоры	***Әшірбек Көпіш***
Өндіріс бастығы	***Қарлығаш Оспанова***
Арнайы редакторы	***Гүлжан Мұзафарова***
Суретшісі	***Санат Қасымбеков***
Корректорлары	***Гүлмира Мырза-Ғали***
	Сандуғаш Жүнісалиева
Компьютерде қалыптаған және техникалық редакторы	***Румилям Жарипова***